

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Осипов Данила Денисович

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ ВОЗМЕЗДНЫХ УСЛУГ НА РЫНКЕ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель

Ланг Петр Петрович,
доктор юридических наук, доцент

Москва - 2026

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретико-правовые основы оказания возмездных услуг в сфере частной детективной деятельности.....	16
1.1 Становление, развитие и совершенствование нормативного правового регулирования частной детективной деятельности	16
1.2 Правовая природа услуг в сфере частной детективной деятельности в системе гражданско-правовых обязательств	41
Глава 2 Правовое регулирование оказания возмездных услуг на рынке частной детективной деятельности.....	66
2.1 Правовое положение субъектов рынка частной детективной деятельности: организационно-правовые формы осуществления.....	66
2.2 Законодательные требования и ограничения в сфере частной детективной деятельности.....	91
2.3 Правовое обеспечение конкуренции на рынке частной детективной деятельности	115
Глава 3 Особенности договорного регулирования отношений по оказанию возмездных частных детективных услуг	140
3.1 Понятие и особенности содержания договора на оказание возмездных частных детективных услуг	140
3.2 Гражданско-правовая ответственность сторон по договору оказания возмездных частных детективных услуг	167
Заключение.....	197
Список литературы	207

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность темы диссертационной работы обусловлена усиливающимся противоречием между развитием рынка частных детективных услуг и устаревшей, внутренне несогласованной нормативной базой, регулирующей соответствующие правоотношения. Обозначенное противоречие становится особенно заметным по мере укрепления роли частного детектива в механизме защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Открытые данные территориальных органов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации характеризуют масштабы рынка частных детективных услуг и указывают на выраженную региональную неравномерность его развития. В 2024 году в Московской области были зарегистрированы 82 частных детектива; реестр лицензий по Санкт-Петербургу и Ленинградской области содержал сведения о 58 выданных лицензиях, тогда как в Краснодарском крае по состоянию на декабрь 2025 года деятельность осуществляли только три частных детектива.

С экономической точки зрения рынок частных детективных услуг образует самостоятельный сегмент предпринимательской деятельности. Его возникновение обусловлено потребностью участников гражданского оборота в снижении информационной неопределенности и трансакционных издержек, связанных с поиском и проверкой сведений. Неравномерное распределение частных детективов по регионам само по себе не опровергает существования соответствующего рынка. В совокупности с ростом платежной активности оно свидетельствует об устойчивом спросе на такие услуги при сохранении высоких барьеров входа. К основным барьерам относятся лицензионный порядок осуществления деятельности, требования к профессиональной подготовке и значимость профессиональной репутации исполнителя.

Недостаточная определенность правового регулирования форм осуществления частной детективной деятельности создает предпосылки для

злоупотреблений и распространения правового нигилизма. Эта проблема носит комплексный характер и включает несколько взаимосвязанных аспектов.

Во-первых, специальное законодательство сохраняет преимущественно разрешительно-запретительную направленность. Оно подробно устанавливает условия допуска к профессии, перечень разрешенных действий и порядок государственного контроля, однако не закрепляет целостной гражданско-правовой модели оказания частных детективных услуг. Вследствие этого нормативно не определены правовая природа таких услуг, конструкция договора об их оказании, критерии надлежащего исполнения обязательства, пределы договорной свободы сторон, а также основания и объем гражданско-правовой ответственности частного детектива.

Во-вторых, пробелы в правовом регулировании порождают неоднозначность правоприменительной практики. Основные затруднения связаны с оценкой допустимости способов собирания информации, установлением правового режима материалов и результатов частного расследования, разрешением споров о качестве оказанных услуг и определением последствий разглашения сведений о частной жизни, персональных данных, коммерческой либо иной охраняемой законом тайны.

В-третьих, сохраняющаяся потребность в законодательном уточнении статуса субъектов частной детективной деятельности и порядка ее осуществления указывает на то, что действующая модель регулирования не обеспечивает необходимого баланса между интересами заказчика, предпринимательской самостоятельностью исполнителя и обязанностью государства гарантировать соблюдение прав третьих лиц.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования определяется необходимостью преодоления фрагментарности действующего регулирования и выработки последовательного частноправового подхода к отношениям, складывающимся на рынке частных детективных услуг.

Степень разработанности темы исследования. Частная детективная деятельность традиционно исследовалась в юридической науке преимущественно с позиций публичного права. Так, основное внимание уделялось вопросам лицензирования, допустимым формам и методам осуществления профессиональной деятельности, а также взаимодействию частных детективов с правоохранительными органами.

В то же время гражданско-правовые аспекты осуществления частной детективной деятельности до настоящего времени не получили достаточного теоретического осмысления. В юридической доктрине отсутствует единый подход к определению правовой природы частной детективной услуги и ее места в системе гражданско-правовых обязательств. Не получили надлежащей теоретической разработки и вопросы специального договорного регулирования соответствующих отношений, особенностей гражданско-правовой ответственности в условиях риска причинения вреда третьим лицам, а также применения частноправовых средств обеспечения добросовестной конкуренции на рынке частных детективных услуг.

Проведенные ранее исследования формировались в рамках нескольких основных научных направлений. В исследованиях административно-правовой направленности получили освещение лицензионно-разрешительная природа частной детективной деятельности, содержание и пределы осуществляемого государством контроля, а также особенности правового положения частного детектива как специального субъекта профессиональной деятельности. В трудах уголовно-процессуальной и смежной отраслевой направленности рассматриваются допустимые формы и методы осуществления частного сыска, доказательственное значение полученных материалов и границы взаимодействия частных детективов с правоохранительными органами.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является совершенствование правового регулирования оказания возмездных услуг на рынке частной детективной деятельности.

Для достижения поставленной цели автором были сформулированы следующие научно-исследовательские **задачи**:

- выявить и обосновать закономерности генезиса правового регулирования рынка возмездных частных детективных услуг, сформулировать определение понятию рынка частных детективных услуг;
- изучить правовую природу договора оказания частных детективных услуг в системе обязательств по возмездному оказанию услуг, выявить его особенности и специфические признаки;
- обосновать необходимость интеграции механизмов саморегулирования в сферу частной детективной деятельности;
- выявить соотношение частноправовых и публично-правовых начал в регулировании частной детективной деятельности и доказать, что совокупность законодательных требований и ограничений не противоречит частноправовой природе обязательств, возникающих из договора возмездного оказания услуг;
- проанализировать конкурентные отношения на рынке частных детективных услуг, определить их особенности и сформулировать понятие;
- выявить специфику содержания договора возмездного оказания частных детективных услуг, а также обосновать необходимость введения обязательного страхования ответственности частного детектива;
- раскрыть особенности гражданско-правовой ответственности сторон по договору оказания частных детективных услуг.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в связи с оказанием и потреблением частных детективных услуг.

Предмет исследования. Предмет исследования образуют правовые нормы, материалы правоприменительной практики, доктринальные положения и иные источники, раскрывающие особенности регулирования отношений, возникающих при возмездном оказании частных детективных услуг.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует п. 8. «Гражданско-правовое обязательство. Понятие и значение договора. Различные виды договорных и внедоговорных обязательств. Обязательства из семейных правоотношений. Обязательства и договоры, осложненные иностранным элементом. Процессуальные соглашения. Обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности» и п. 15. «Правовое регулирование предпринимательской и иной экономической деятельности. Общий, специальные и особые режимы предпринимательской деятельности» Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертации состоит в системном осмыслении правового регулирования отношений по возмездному оказанию частных детективных услуг. Установлено, что преобладание разрешительных и контрольно-надзорных предписаний не позволяет в полной мере учитывать частноправовую природу отношений между частным детективом и заказчиком.

В работе обоснована необходимость укрепления частноправовых гарантий на рынке частных детективных услуг, в том числе посредством введения обязательного страхования ответственности частных детективов. Научную новизну представляет также аргументация целесообразности внедрения элементов профессионального саморегулирования, предусматривающих единые стандарты деятельности и этические требования, дисциплинарный контроль и компенсационные механизмы.

Самостоятельным результатом исследования стало авторское обоснование рынка частных детективных услуг как особой сферы предпринимательской деятельности, в рамках которой договорное регулирование, конкуренция, профессиональные стандарты и меры гражданско-правовой ответственности образуют единую систему.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных ученых-

правоведов, внесших значительный вклад в развитие доктрины гражданского права.

При определении правовой природы частной детективной деятельности использованы положения С.С. Алексеева о предпринимательских отношениях и методах правового регулирования, позволившие обосновать частноправовой характер отношений по оказанию частных детективных услуг. Анализ договорных форм и обязательно-правовой структуры рассматриваемых отношений проведен с опорой на фундаментальные труды М.И. Брагинского и В.В. Витрянского в области договорного права, а также работы А.Г. Карапетова, посвященные динамике обязательств и расторжению договоров.

Анализ публично-правовых аспектов частной детективной деятельности и соотношения частных и публичных интересов проведен с опорой на труды Д.Н. Бахраха по административному праву, а также исследования А.А. Ефремова, М.А. Уварова и С.Н. Алексеева, посвященные правовому регулированию частной сыскной и охранной деятельности. Теоретическую основу работы составили также труды Д.А. Дудкина, Ю.И. Чернова, С.А. Певченко, А.М. Каминского и Г.Г. Камаловой, раскрывающие правовой статус частного детектива и информационно-правовую специфику частного сыска.

При рассмотрении информационной составляющей частной детективной деятельности использованы разработанные М.Н. Малеиной положения о защите личных неимущественных прав и правовом режиме тайны, а также труды И.Л. Петрухина, заложившие основы учения о профессиональных тайнах в российском праве. Вопросы договорной ответственности исследовались с опорой на работы Г.Ф. Шершеневича, Ю.Э. Монастырского и Л.Ф. Нетишинской, посвященные возмещению убытков и компенсации вреда.

Нормативная основа исследования. Нормативную основу диссертационного исследования составляют законодательные акты,

регулирующие отношения по возмездному оказанию частных детективных услуг. Конституционно-правовые основания рассматриваемых отношений закреплены в статьях 34 и 45 Конституции Российской Федерации, устанавливающих свободу предпринимательской деятельности и гарантии защиты прав и свобод. Ключевое место в системе нормативных источников занимает Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» с изменениями, внесенными Федеральным законом от 30 ноября 2024 года № 434-ФЗ.

Договорная природа исследуемых отношений анализировалась с учетом положений Гражданского кодекса Российской Федерации о возмездном оказании услуг, обязательствах, договорах, действительности сделок и гражданско-правовой ответственности. Нормативную основу также составили законодательные акты о персональных данных, коммерческой тайне, информации, защите прав потребителей и конкуренции. Вопросы процессуального использования результатов частной детективной деятельности рассматривались на основе уголовного, гражданского и арбитражного процессуального законодательства.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирическую основу диссертационной работы составили материалы правоприменительной практики и сведения, характеризующие современное состояние рынка частных детективных услуг в России.

В их число вошли разъяснения высших судебных инстанций, в том числе постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 года № 16 и Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33, а также решения судов общей юрисдикции по спорам об оказании частных детективных услуг.

Источниковая база диссертации включает открытые данные Росгвардии о лицензировании, проведенных проверках и совершенствовании механизмов контроля, материалы парламентских слушаний и законопроектной

деятельности, а также пояснительные записки к проектам нормативных правовых актов.

В работе использованы публикации профильных изданий, интервью с практикующими частными детективами, экспертные заключения и аналитические материалы профессиональных объединений, в том числе Ассоциации российских детективов.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость полученных результатов определяется возможностью их использования в качестве основы для последующих доктринальных исследований, направленных на совершенствование правового регулирования оказания возмездных услуг на рынке частной детективной деятельности.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что сформулированные в ходе работы выводы и предложения могут найти применение в законотворческой деятельности, в частности при совершенствовании нормативно-правовой базы, регламентирующей частную детективную деятельность. Кроме этого, разработанные материалы представляют интерес для формирования учебно-методического обеспечения образовательных программ юридического профиля.

Методология и методы исследования. В основу методологии диссертационной работы положен частноправовой подход, предполагающий исследование договорных отношений между частным детективом и заказчиком частных детективных услуг. Межотраслевой характер предмета потребовал соотнесения гражданско-правовых конструкций с административно-правовыми предписаниями и нормами других отраслей права.

Системный метод позволил рассмотреть рынок частных детективных услуг как самостоятельное социально-правовое явление, элементы которого – правовой статус субъектов, их функции, организационные формы деятельности и правовые режимы – образуют единый взаимосвязанный механизм. Сравнительно-правовой метод использовался для оценки

соответствия действующего регулирования потребностям гражданского оборота, выявления правовых пробелов и коллизий, а также установления возможностей применения положительного зарубежного опыта.

Применение общенаучных методов анализа и синтеза позволило выделить основные элементы исследуемых отношений и раскрыть существующие между ними системные связи. Историко-правовой метод использовался для изучения становления частной детективной деятельности в Российской Федерации и выявления закономерностей ее развития.

Формально-юридический метод применялся для раскрытия содержания правовых норм, понятий и договорных конструкций. Метод правового моделирования позволил обосновать специальный режим частных детективных услуг, основанный на сочетании частноправовых начал и публично-правовых ограничений, а также разработать модель развития соответствующей деятельности, предусматривающую внедрение профессионального саморегулирования.

Положения, выносимые на защиту:

1) Доказано, что рынок частных детективных услуг является самостоятельным сегментом предпринимательской деятельности с частноправовым договорным ядром, в рамках которого субъекты частной детективной деятельности на договорной и возмездной основе оказывают услуги, направленные на обеспечение интересов граждан и юридических лиц. Специфику данного рынка образуют специальный субъектный состав, договорная природа, возмездный характер и частная целевая направленность.

2) Установлено, что услуги в сфере частной детективной деятельности представляют собой разновидность обязательств по возмездному оказанию услуг и регулируются нормами гражданского права. Их специфика не требует конструирования самостоятельного договорного типа, но обуславливает особый правовой режим, сочетающий частноправовые начала с публично-правовыми требованиями лицензирования и контроля. Данный режим имеет двухуровневую структуру: публичное право определяет условия допуска к

деятельности, а частное право – договорную форму ее осуществления при сохранении императивных ограничений специального законодательства.

3) Предлагается сохранить осуществление частной детективной деятельности частным детективом в статусе индивидуального предпринимателя, дополнив действующую модель обязательными элементами профессионального саморегулирования. Предпочтительным направлением реформирования признается создание системы саморегулирования, основанной на обязательном членстве в профессиональном объединении, осуществляющем ведение реестра, выработку стандартов профессиональной деятельности и этики, дисциплинарный контроль, формирование компенсационных механизмов и обеспечение страхования профессиональной ответственности.

4) Обосновано, что правоотношения, возникающие в связи с оказанием возмездных частных детективных услуг, имеют преимущественно частноправовую природу, поскольку возникают на основании договора, строятся на юридическом равенстве и имущественной самостоятельности сторон, предполагают возмездность, автономию воли и применение гражданско-правовых мер ответственности. Установленные законом лицензионные требования, запреты и меры государственного контроля не изменяют отраслевую принадлежность данных отношений, а выполняют ограничительную и охранительную функции, определяя пределы договорной свободы, допустимый предмет услуги и способы исполнения обязательства.

5) Предлагается определять конкуренцию на рынке частных детективных услуг как урегулированное гражданским законодательством и законодательством о защите конкуренции состояние рыночных отношений, при котором субъекты частной детективной деятельности, обладающие лицензией и действующие на профессиональной основе, добросовестно соперничают за привлечение клиентов и заключение договоров возмездного оказания услуг путем предложения наиболее качественных, эффективных и законных способов удовлетворения интересов заказчиков.

6) Доказано, что договор возмездного оказания частных детективных услуг является обязательством особого рода с закрытым перечнем допустимых действий. Будучи разновидностью договора возмездного оказания услуг, он сохраняет частноправовую природу, однако пределы усмотрения сторон в нем определяются специальным законом. Договорное усмотрение сторон допускается лишь в пределах диспозитивного регулирования и не может распространяться на изменение нормативно определенного предмета обязательства либо на включение в его содержание действий, прямо или по своей правовой природе противозаконных.

7) Аргументировано, что гражданско-правовая ответственность по договору возмездного оказания частных детективных услуг не сводится к возмещению имущественного ущерба, поскольку исполнение данного обязательства сопряжено с повышенным риском нарушения нематериальных благ заказчика вследствие передачи исполнителю сведений, составляющих охраняемую законом тайну. С учетом повышенного риска причинения вреда нематериальным благам заказчика представляется обоснованным рассмотрение вопроса о закреплении страхования гражданской ответственности частного детектива в качестве одного из лицензионных требований; при этом в договоре целесообразно предусматривать обязанность исполнителя подтвердить наличие действующего страхового покрытия.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Обоснованность и достоверность сформулированных в диссертационной работе выводов основаны на применении репрезентативной методологической базы, адекватной природе исследуемых правовых явлений и категорий. Комплексное исследование предмета позволило всесторонне охарактеризовать основные аспекты частной детективной деятельности и выявить присущие ей особенности с учетом современного состояния правоприменительной практики. Использование разнообразного методологического инструментария позволило, помимо констатации текущего состояния рынка услуг в сфере частной детективной деятельности, установить

основные тенденции его развития, обозначить наиболее «проблемные зоны» и, что представляется особенно значимым, сформулировать конкретные рекомендации, направленные на решение выявленных проблем в обозримой перспективе.

Также результаты диссертационного исследования явились предметом обсуждения в рамках докладов на научно-практических конференциях молодых ученых, аспирантов и студентов, а именно: на XIV Всероссийской научно-практической конференции «Российская наука: актуальные исследования и разработки» (г. Самара, Самарский государственный экономический университет, 22 сентября 2022 г.); на XIII Международной научно-практической конференции «Наука XXI века: актуальные направления развития» (г. Самара, Самарский государственный экономический университет, 22 февраля 2024 г.); на 23-й Международной научно-практической конференции «Проблемы развития предприятий: теория и практика» (г. Самара, Самарский государственный экономический университет, 28-29 ноября 2024 г.); на Всероссийском круглом столе «Технологический и образовательный суверенитет как правовой императив: новые контуры правового регулирования для прорывного развития экономики» (Москва, Финансовый университет, 19 июня 2026 г.).

Материалы диссертации используются в практической деятельности прокуратуры Центрального района города Тольятти Самарской области, в частности разработанные подходы к правовой оценке отношений, возникающих в сфере оказания частных детективных услуг, в том числе в части определения допустимых пределов осуществления указанной деятельности, оценки соблюдения требований законодательства о персональных данных, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайне, а также анализа правового значения сведений и материалов, полученных в результате частной детективной деятельности. Существенное значение для практической деятельности имеют сформулированные в диссертации положения, направленные на более четкое разграничение

договорных и публично-правовых элементов регулирования, а также на обеспечение баланса между интересами заказчика услуг, профессиональной деятельностью исполнителя и необходимостью соблюдения прав третьих лиц.

Материалы диссертации используются Кафедрой правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета в преподавании учебных дисциплин «Предпринимательское право» и «Гражданское право».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения диссертационной работы отражены в 11 научных работах общим объемом 4,35 п.л. (весь объем авторский), в том числе 8 работ авторским объемом 2,7 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации. Структура и объем работы обусловлены ее целью, задачами и внутренней логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех содержательных глав, заключения, а также списка литературы, насчитывающего 268 наименований. Основной текст диссертации составляет 247 страниц.

Глава 1

Теоретико-правовые основы оказания возмездных услуг в сфере частной детективной деятельности

1.1 Становление, развитие и совершенствование нормативного правового регулирования частной детективной деятельности

Проблематика правового регулирования частной детективной деятельности носит межотраслевой характер, охватывая конституционно-правовые, административно-правовые, уголовно-процессуальные и гражданско-правовые аспекты. Между тем, в настоящем параграфе основное внимание сосредоточено на генезисе нормативного правового регулирования частной детективной деятельности, поскольку именно историческая логика развития законодательства позволяет выявить причины современных пробелов и противоречий в данной сфере.

Обращение к эволюции законодательного подхода имеет не только ретроспективное, но и прикладное значение. Анализ становления правового регулирования частной детективной деятельности дает возможность проследить, каким образом складывалось соотношение разрешительных, запретительных и договорных начал, а также установить причины, по которым частноправовые элементы длительное время оставались в подчиненном положении по отношению к публично-правовым механизмам [189].

Основоположник теории гражданского права С.С. Алексеев подчеркивал, что любая деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли, неизбежно обрастает частноправовыми связями, нуждающимися адекватного нормативного регулирования [68]. В развитие этой идеи следует признать, что частный детектив выступает, прежде всего, как субъект предпринимательской деятельности, действующий «на свой страх и риск» и в целях систематического извлечения прибыли.

При этом, категория риска в рассматриваемых отношениях носит двуплановый характер и не сводится исключительно к предпринимательскому риску исполнителя. Для частного детектива риск проявляется в классическом для предпринимательской деятельности значении: в возможности не получить ожидаемую прибыль, понести убытки вследствие неудачного экономического результата, а также нести неблагоприятные последствия собственных профессиональных просчетов в пределах гражданско-правовой ответственности. Однако для заказчика участие в таком обязательстве сопряжено с иным по своей природе риском – риском нарушения его нематериальных благ, включая неприкосновенность частной жизни, сохранность конфиденциальной информации и репутационные издержки.

Следовательно, предпринимательский характер частной детективной деятельности не исключает, а, напротив, предполагает необходимость учета особого охраняемого интереса заказчика, выходящего за рамки обычного имущественного обмена. Отношения частного детектива с заказчиком услуг основываются на принципах равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности – базовых принципах гражданского права.

Вместе с тем, как справедливо отмечают исследователи Ю.И. Чернов, С.А. Певченко и А.А. Смоляный, правовое положение частного детектива носит дуалистический характер. С одной стороны, частный детектив он является предпринимателем, реализующим свои услуги на открытом рынке [219]. С другой стороны, сама природа этих услуг – сбор информации, затрагивающей права и законные интересы третьих лиц – обуславливает повышенный интерес государства к данной сфере, что выражается в наличии элементов публично-правового регулирования (лицензирование, надзор, запреты). Такой дуализм не уникален. Так, А.В. Боер и М.А. Уваров в своих фундаментальных трудах по договорному праву неоднократно указывали на существование «смешанных» правовых институтов, где частное и публичное начала переплетаются, образуя особую правовую ткань [113; 211].

Между тем, в науке постепенно формируется понимание частной детективной деятельности именно как сферы оказания возмездных услуг, подчиняющейся общим правилам гражданского оборота с определенными изъятиями, установленными законом в публичных интересах.

Так, Н.В. Кагальницкова в своем исследовании обоснованно указывает, что функции негосударственного частного сыска осуществляется исключительно посредством оказания частных детективных услуг, что является «основным средством реализации исследуемых функций и их базовой предпосылкой» [146]. Тем самым подчеркивается первичность частноправовой формы (договор возмездного оказания услуг) по отношению к содержанию деятельности (частный сыск).

Категориальный аппарат, используемый в отечественном законодательстве и правовой доктрине, претерпел существенную эволюцию, отражающую глубинные изменения в понимании самой сущности исследуемого вида деятельности. Первоначальная редакция Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24] (далее – специальный закон) использовала термины «детективная деятельность» и «сыск», которые, неся отпечаток исторической традиции, ассоциировались скорее с розыскной работой государственных органов, что, по мнению автора диссертационной работы, порождало определенную двусмысленность и создавало у заказчиков частных детективных услуг завышенные ожидания относительно полномочий частных детективов.

В.Я. Кикоть в своих работах обращал внимание на необходимость четкого разграничения государственной правоохранительной деятельности и частной инициативы в сфере обеспечения безопасности [84]. Данная мысль получила развитие в более поздних исследованиях. Современная наука все активнее оперирует понятием «частные детективные услуги», что в большей степени соответствует природе отношений. Как отмечают представители профессионального сообщества, специальное законодательство и практика

постепенно смещаются от модели «частного полицейского» к модели «специалиста по сбору информации, действующего в строгих правовых рамках» [235].

Несомненно, определение «услуга» относится к числу базовых понятий цивилистики. В соответствии с положениями статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], договор возмездного оказания услуг конструируется как обязательство, в силу которого исполнитель обязуется по заданию заказчика совершить определенные действия либо осуществить конкретную деятельность, а заказчик, в свою очередь, принимает на себя обязанность по оплате данных услуг. Экстраполяция данной договорной модели на сферу частной детективной деятельности легитимирует положение частных детективов в качестве полноправных субъектов гражданского оборота и одновременно предоставляет их клиентам весь объем правовой защиты, вытекающей из отраслевого законодательства.

В свою очередь, позиция отечественного законодателя в этом вопросе, как справедливо отмечается в научной литературе, отличается известным консерватизмом. Действующий специальный закон оперирует понятийным аппаратом, не вполне отвечающим современным реалиям, и демонстрирует недостаточную степень интеграции в систему гражданско-правового регулирования [160]. С точки зрения автора настоящего диссертационного исследования, подобная ситуация порождает не столько правовой вакуум, сколько фрагментарность и недостаточную системность гражданско-правового регулирования: целый блок значимых отношений – включая вопросы ответственности частного детектива за ненадлежащее качество предоставленных услуг, правовую судьбу собранной информации как материализованного результата деятельности, а также механизмы страхования профессиональных рисков – не получает последовательного и внутренне согласованного законодательного оформления.

Вопрос о месте частной детективной деятельности имеет не только теоретическое, но и важнейшее практическое значение. От его решения

зависит выбор методов правового регулирования, определение отраслевой принадлежности норм, а также пределы субсидиарного применения общих положений гражданского законодательства. Представляется убедительной позиция тех ученых, которые рассматривают частную детективную деятельность как подвид деятельности по оказанию услуг в сфере обеспечения безопасности. В рамках гражданского права соответствующие отношения опосредуются договором возмездного оказания услуг, регулируемым положениями главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. Вместе с тем своеобразие предмета, субъектного состава и публично-правовых ограничений обуславливает существование особого правового режима данного договора. Указанная специфика не требует конструирования самостоятельного договорного типа и не влечет его субсидиарного признания агентским либо научно-исследовательским договором, а лишь предопределяет специальную интерпретацию общих положений о возмездном оказании услуг применительно к сфере частной детективной деятельности.

Так, Е.А. Суханов неоднократно указывал, что предпринимательская деятельность, даже в тех сферах, которые затрагивают публичные интересы, должна регулироваться преимущественно частноправовыми методами [97]. Публичное право устанавливает лишь «общие рамки» (лицензирование, надзор), но не подменяет собой механизмы рыночного саморегулирования. В рамках частной детективной деятельности это означает, что отношения между частным детективом и заказчиком строятся на основе юридического равенства и свободы договора, однако такая свобода реализуется лишь в пределах, не затрагивающих установленный законом предмет и допустимые способы исполнения обязательства.

Следует отметить, что частная детективная деятельность не является обособленной, поскольку она тесно взаимодействует с такими категориями гражданского права, как право на информацию, право на охрану частной жизни, коммерческая и иная охраняемая законом тайна. Собранные частным детективом материалы и сведения могут передаваться заказчику и при

соблюдении требований отраслевого законодательства выступать в качестве судебных доказательств, однако их оборот и доказательственное значение ограничены специальными правилами о конфиденциальности, допустимости и защите прав третьих лиц.

Предпосылки возникновения и первый этап: «дикий рынок» и легализация (конец 1980-х - 1992 год). Становление частной детективной деятельности в Российской Федерации не может рассматриваться как механическое заимствование зарубежных правовых моделей, поскольку она предопределена глубинными социально-экономическими трансформациями, происходившими в отечественной действительности на рубеже 1980-1990 годов. Указанный период ознаменовался упразднением государственной монополии на средства производства, легализацией кооперативного движения и формированием банковского сектора, что в совокупности предопределило объективную потребность в качественно новых механизмах защиты имущественных интересов и информационной безопасности хозяйствующих субъектов. В этой связи представляется возможным утверждать, что генезис частной детективной деятельности явился закономерным ответом на вызовы рыночной экономики, столкнувшейся как с криминальными угрозами, так и с недобросовестностью контрагентов в условиях несформировавшихся стандартов рыночного поведения [257].

Тем самым становление частной детективной деятельности имело не только политико-правовую, но и выраженную экономическую обусловленность. В условиях формирования частного оборота и ослабления прежних механизмов государственного контроля хозяйствующие субъекты и граждане объективно нуждались в особом посреднике, способном на профессиональной основе собирать и проверять сведения о контрагентах, активах, фактических обстоятельствах нарушений и иных юридически значимых событиях. Следовательно, частная детективная деятельность изначально выполняла функцию снижения информационной асимметрии и транзакционных издержек, повышая предсказуемость имущественного

оборота и усиливая защищенность участников экономических отношений [111; 257].

Кризисное состояние правоохранительных органов, перегруженных и не адаптированных к оперативному реагированию на новые виды правонарушений и преступлений в сфере экономики, создало институциональный вакуум, объективно нуждавшийся в нормативном восполнении. Как справедливо отмечают исследователи, формирование первых частных детективных структур (бюро, агентств) происходило по инициативе участников рынка, представляя собой спонтанную реакцию профессионалов, преимущественно имевших опыт оперативной работы в спецслужбах и правоохранительных органах, на существовавший рыночный запрос [111]. Данный этап развития частной детективной деятельности может быть охарактеризован как «теневой» или «стихийный», поскольку функционирование частных детективных бюро осуществлялось вне правового поля, при отсутствии законодательной регламентации их статуса и полномочий. Подобная ситуация закономерно порождала многочисленные риски, включая сращивание части охранных и детективных структур с криминальными элементами, злоупотребления предоставленными возможностями и абсолютную правовую незащищенность заказчиков частных детективных услуг.

В сложившихся условиях императив легализации и упорядочивания сферы частной детективной деятельности признавался не только отечественным законодателем, но и самими участниками формировавшегося рынка охранно-сыскных услуг, заинтересованными в придании своей деятельности легитимного характера. Создание Первого сыскного бюро в СССР в 1989 году явилось знаковым событием, символизировавшим наступление новой вехи развития сыскной деятельности, однако деятельность подобных структур остро нуждалась в надлежащем правовом обеспечении. Исторический анализ свидетельствует, что инициатива в данном процессе исходила от представителей профессионального сообщества, стремившихся к

преодолению правовой неопределенности и получению официального статуса [216].

Поворотным моментом в становлении правового фундамента частной детективной деятельности явилось принятие Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24]. Данный нормативный акт выступил системообразующим правовым документом, поскольку именно им впервые в истории новейшего отечественного законодательства была легитимирована возможность получения частных детективных услуг на возмездной основе как для физических, так и для юридических лиц. Современная правовая доктрина справедливо исходит из того, что указанный закон сформировал концептуальную основу правового регулирования, закрепив двойственную природу частной детективной деятельности, которая сочетает в себе черты предпринимательства и элементы правоохранительной функции [137].

Показательно, что, будучи порождением непростого переходного этапа отечественного правотворчества, рассматриваемый закон, при всех его неоспоримых достоинствах, обнаруживал и определенную уязвимость. Отдельные его положения характеризовались излишней декларативностью и не всегда коррелировали с динамично развивавшейся системой нового законодательства, на что впоследствии неоднократно обращали внимание как теоретики права, так и представители правоприменительной практики [211]. Однако, подчеркнем, что историческая роль этого акта видится бесспорной, поскольку именно он очертил легальные границы функционирования частных детективных структур в эпоху формирования рыночных отношений и нарождающихся институтов гражданского общества, обеспечив тем самым необходимый уровень правовой определенности в исследуемой сфере.

Вместе с тем, особенности первого этапа во многом предопределили и последующие противоречия правового регулирования. Законодатель, решая первоочередную задачу легализации стихийно сложившегося рынка, был

объективно ориентирован прежде всего на установление внешних границ допустимого поведения и минимизацию злоупотреблений. По этой причине в нормативной конструкции изначально доминировали разрешительно-запретительные и контрольные элементы, тогда как договорная природа отношений между частным детективом и заказчиком, вопросы качества услуг, распределения рисков и гражданско-правовой ответственности получили лишь фрагментарное отражение [186]. Тем самым уже на стадии легализации был заложен структурный перекос, который в современных условиях проявляется в несоответствии между рыночной природой частных детективных услуг и преимущественно публично-правовой логикой их регулирования.

Второй этап: «закон-долгожитель» в условиях новой правовой реальности (1993-2010 годы). Принятие Конституции Российской Федерации [1] в 1993 году, а вслед за ней и кодифицированных актов – Гражданского кодекса Российской Федерации [2] и Уголовного кодекса Российской Федерации [4] 1996 года – сформировало принципиально новую систему координат для всего отечественного правового пространства.

В этих условиях Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», сохранявший свое прогрессивное значение как первый опыт легализации частной детективной деятельности, объективно начал утрачивать регуляторный потенциал. Нормы данного акта в известной степени не согласовывались с конституционными гарантиями прав и свобод человека, а также с гражданско-правовыми принципами свободы договора и неприкосновенности частной жизни, что неизбежно порождало коллизии в правоприменительной практике [226]. Требовалась гармонизация специального законодательства о частной детективной деятельности с новым правопорядком, однако этот процесс столкнулся с серьезными институциональными препятствиями.

Наиболее показательной иллюстрацией сложившейся ситуации стала судьба законопроекта, внесенного Правительством Российской Федерации [254] в 1997 году и призванного модернизировать правовую основу частной детективной деятельности. Как следует из материалов парламентской хроники, данный проект, будучи принятым Государственной Думой в первом чтении в декабре 1997 года, впоследствии на долгие годы утратил перспективу дальнейшего продвижения. Предпринятая в 2001 году попытка вернуться к его рассмотрению также завершилась безрезультатно: депутаты констатировали как процедурные нарушения, допущенные при его продвижении, так и существенное изменение правовой базы за истекший период, что потребовало бы фактически новой редакции документа. Совокупность указанных факторов привела к тому, что уникальная возможность принятия системного закона, соответствующего новым социально-экономическим реалиям, была упущена. Причины столь длительного отсутствия законодательных изменений, по справедливому замечанию исследователей, коренились как в отсутствии согласованной позиции между заинтересованными ведомствами, так и в неспособности профессионального сообщества и законодателя выработать консолидированную модель правового регулирования [206].

Закономерным следствием подобной стагнации стало накопление системных проблем, которые с течением времени лишь усугублялись. Регуляторный механизм, заложенный в Законе Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», оказался неспособен адекватно реагировать на стремительное развитие технологий, появление новых форм противоправных посягательств и усложнение структуры экономических отношений. Наиболее остро обозначилась проблема доказательственного статуса материалов, собираемых частными детективами. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [5], детально регламентировавший порядок доказывания по уголовным делам, не содержал легального понятия «результаты частной детективной деятельности», что

делало их использование в уголовном судопроизводстве крайне затруднительным.

Как отмечает депутат Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации А.Б. Выборный [250], данная правовая неопределенность приводила к тому, что следователи в значительном числе случаев (по данным Генеральной прокуратуры – более чем в половине) отказывались приобщать результаты частной детективной деятельности именно в связи с отсутствием прямого указания в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а также из-за опасения субъективной оценки таких доказательств или обвинений в процессуальной неосмотрительности. Подобное положение дел, существовавшее продолжительное время, объективно подталкивало частных детективов к выстраиванию многоступенчатых и не всегда прозрачных схем взаимодействия с адвокатским корпусом, что, в свою очередь, привело к усложнению процедуры доказывания и, как следствие, вызвало рост сопутствующих расходов, ложившихся бременем на заказчика частных детективных услуг.

Вопрос о возможности приобщения материалов, собранных в ходе частной детективной деятельности, в процесс судопроизводства уходит корнями в генезис института специальных знаний. В связи с этим уместно вспомнить наблюдение П.П. Ланга [165], согласно которому привлечение сведущих лиц для решения вопросов, требующих особой компетенции, неизменно оставалось востребованной правоприменительной практикой на всех этапах ее развития, однако процессуальная форма и юридическая сила предоставляемых ими сведений претерпевали существенные метаморфозы. В условиях, когда частный детектив, располагающий специальными знаниями и практическими навыками в сфере поиска и фиксации информации, оказывается вынужден прибегать к услугам адвоката в качестве своего рода «легализующего звена», дабы придать собранным материалам доказательственное значение, со всей очевидностью проявляется незавершенность процесса обретения частной детективной деятельностью

статуса полноценного источника доказательств. Указанное обстоятельство, по мнению автора диссертационной работы, свидетельствует о необходимости внесения соответствующих корректив в законодательную базу.

В обозначенный временной период отраслевое законодательство, регламентировавшее частную детективную деятельность, все еще сохраняло ярко выраженную направленность на реализацию сугубо контрольных и надзорных функций, обнаруживая тем самым свою генетическую связь с традициями «полицейского» права [182]. Вопросы же, связанные с развитием данной деятельности как полноценного сектора экономики, оставались на второстепенных позициях.

Регулирование носило фрагментарный характер: ключевые аспекты, включая договорные отношения сторон, механизмы ответственности и страхования профессиональных рисков, оказались вынесены на уровень подзаконного нормотворчества, что порождало дополнительную правовую неопределенность [64]. Такое положение дел, по мнению автора диссертационной работы, свидетельствовало о том, что государство, признав право на существование частной детективной деятельности, еще не выработало целостной стратегии ее интеграции в правовую систему, сохраняя отношение к ней скорее как к объекту надзора, нежели как к равноправному партнеру правоохранительной деятельности.

Именно второй этап окончательно закрепил те системные дефекты, которые сегодня воспринимаются как ключевые проблемы отрасли. Длительное сохранение «закона-долгожителя» в условиях качественно изменившейся конституционной, гражданско-правовой и процессуальной среды привело к тому, что специальное регулирование стало все заметнее отставать от нужд экономического оборота и правоприменения. Именно этим обусловлены нынешние коллизии, связанные с неопределенностью статуса результатов частной детективной деятельности, недостаточной урегулированностью договорных связей между исполнителем и заказчиком, отсутствием имущественных гарантий для клиента, а также недостаточной

разработанностью механизмов защиты прав третьих лиц, чьи интересы могут затрагиваться в ходе осуществления частной детективной деятельности. Иными словами, если на первом этапе преобладала задача легализации, то на втором этапе нерешенность частноправовых вопросов приобрела уже устойчивый, системный характер.

Третий этап: институционализация и поиск новой модели (2010 годы - 2026 год). Период с 2010 годов знаменует качественно новый этап в эволюции правового регулирования частной детективной деятельности, который может быть охарактеризован как переход от фрагментарного нормотворчества к попыткам системной институционализации и упорядочивания правового регулирования вышеназванной деятельности.

Главным вектором этого этапа является сосредоточение контрольно-надзорных полномочий в ведении Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Передача функций по лицензированию и надзору за частной детективной и охранный деятельностью в компетенцию Росгвардии, окончательно оформленная к 2016 году, представляется закономерным результатом осознания государством особой значимости данной сферы для обеспечения национальной безопасности и общественного порядка.

Как справедливо отмечается в современной юридической доктрине, деятельность субъектов частной детективной деятельности обладает выраженным правоограничительным потенциалом, поскольку способна затрагивать правовой статус граждан. В сочетании с нормативно регламентированным оборотом специальных средств это позволяет рассматривать частные структуры безопасности как элемент, функционально сопряженный с системой обеспечения национальной безопасности государства [105].

Современный этап обусловлен совокупностью нескольких факторов.

Во-первых, цифровизация общественных отношений и экономики радикально изменила сам объект частной детективной деятельности:

значительная часть юридически значимой информации существует в цифровой среде, что обостряет вопросы законности способов ее получения, фиксации, хранения и передачи заказчику.

Во-вторых, рынок частных детективных услуг перестал быть «периферийным сегментом» и объективно требует более сложной правовой модели, рассчитанной не только на контроль за субъектом, но и на регулирование договорных и конкурентных отношений.

В-третьих, накопленные коллизии правоприменения, включая проблемы использования результатов частной детективной деятельности, защиты конфиденциальной информации и обеспечения имущественных интересов заказчика частных детективных услуг, наглядно продемонстрировали несостоятельность прежней модели.

Наконец, новый этап во многом стимулируется и законодательными изменениями последних лет, прежде всего тенденцией к более четкому разграничению регулирования частной охранной и частной детективной деятельности, что требует уже не точечных поправок, а системного переосмысления всей конструкции правового режима исследуемой деятельности.

Принятие Федерального закона от 29 сентября 2025 года № 368-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [20], формально закрепившего за Росгвардией полномочия по утверждению типовых программ профессионального обучения частных детективов, следует рассматривать как важный шаг в направлении профессионализации частного детективного сообщества. Данная законодательная новелла отражает понимание того, что качество подготовки кадров выступает фундаментальным фактором, определяющим не только эффективность оказываемых услуг, но и уровень доверия к частной детективной деятельности в целом.

В научной доктрине обоснованно подчеркивается, что частный детектив занимает особое положение, выступая как лицо, осуществляющее

коммерческую (предпринимательскую) деятельность, но при этом действующее в сфере, имеющей важное общественное значение [209]. Подобная двойственность правовой природы частной детективной деятельности предъявляет повышенные требования к профессиональной компетенции ее субъектов, что делает государственную стандартизацию знаний и навыков не просто административной мерой, а необходимой гарантией соблюдения баланса между предпринимательскими интересами и публично-правовыми ожиданиями общества.

Наиболее значимым событием рассматриваемого периода, безусловно, выступает принятие Федерального закона от 30 ноября 2024 года № 434-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [21], вносящего фундаментальные изменения в Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24]. Ключевая новелла данного акта, вступающая в силу с 1 сентября 2026 года, заключается в разграничении правового регулирования частной детективной и частной охранной деятельности путем исключения из специального закона положений, касающихся частной охраны. Данное законодательное решение представляется давно назревшим и концептуально выверенным. Как обоснованно указывается в исследованиях, объединение двух видов деятельности в едином нормативном акте изначально носило в известной степени искусственный характер, что сдерживало развитие каждого из них в отдельности [211]. Различные цели, методы, средства и объекты воздействия при осуществлении частной детективной и охранной деятельности объективно требовали дифференцированного подхода к их правовому регулированию [223].

Разделение правового регулирования, по мнению автора диссертационной работы, создает необходимые предпосылки для формирования самостоятельной, целостной и внутренне непротиворечивой

правовой базы, посвященной именно частной детективной деятельности. Так, открывается возможность для более точного и детализированного определения правового статуса частных детективов, уточнения договорных форм взаимодействия с заказчиками услуг, решения многолетней проблемы доказательственного значения результатов частной детективной деятельности в гражданском, арбитражном и уголовном судопроизводстве.

Представляется, что в рассматриваемом аспекте отечественный законодатель вышел на новый уровень осмысления сущности частной детективной деятельности, отказавшись от восприятия ее в качестве некоего вспомогательного элемента правоохранительной системы. Вместо этого все более отчетливо формулируется понимание частной детективной деятельности как вполне самостоятельного вида предпринимательской активности, ориентированного на оказание информационно-консультационных услуг и обладающего собственной, автономной правовой природой, подчиняющейся внутренней логике своего развития. Подобная тенденция в законодательстве, заметим, органично вписывается в подходы тех авторов, которые настаивают на рассмотрении частной детективной деятельности сквозь призму реализации гражданских прав, что, безусловно, предполагает формирование адекватного механизма частноправового регулирования [56].

Обращаясь к ретроспективному анализу генезиса частной детективной деятельности, можно отчетливо проследить генеральную линию ее эволюции. Первоначальный этап характеризовался стихийным и зачастую полулегальным функционированием соответствующих структур в обстановке правового вакуума конца 80 годов XX века. Затем последовала формальная легитимация данной деятельности посредством принятия специального закона в 1992 году. Далее наступил продолжительный период относительной стагнации законодательной базы, когда правовой массив, де-юре сохраняя силу, де-факто перестал отвечать стремительно менявшимся социально-экономическим условиям. Нынешний же этап, ключевым маркером

которого выступает передача надзорных полномочий профильному органу и дифференциация правового регулирования частной детективной и охранной деятельности, со всей очевидностью свидетельствует об объективно назревшей потребности в формировании целостного отраслевого законодательства.

При этом, как справедливо отмечается в научной литературе, сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования законодательства с учетом произошедших социально-экономических трансформаций, включая вопросы статуса доказательств, собранных частными детективами, и механизмов их взаимодействия с правоохранительными органами [204]. Перспективным направлением видится также развитие государственно-частного партнерства в правоохранительной сфере, в том числе с участием негосударственных субъектов – частных детективов, как общей тенденции делегирования отдельных полномочий частным структурам при сохранении государственного контроля [108].

В рамках дискуссии о правовом значении материалов, собираемых негосударственными субъектами, показательной является позиция И.Е. Миловой относительно адвокатской деятельности [176]. Исследователь обращает внимание на то, что действующее законодательство формально предоставляя адвокату право на сбор доказательств, не обеспечивает этот процесс надежными процессуальными гарантиями, оставляя его результаты на усмотрение следствия и суда. Такая ситуация, по мнению автора, порождает дискуссию о сущности «параллельного расследования» и его допустимости в рамках состязательного процесса. Данное замечание напрямую коррелирует с проблемой использования результатов частной детективной деятельности: в обоих случаях эффективность работы негосударственных правозащитных институтов зависит от степени разработанности процедур легализации собранной ими информации, что требует не частных, а системных законодательных решений.

Осмысление роли права в экономическом развитии невозможно без анализа его фундаментальной ценности как явления культуры. Как справедливо отмечают А.П. Альбов и Г.Ф. Ручкина, теория экономического детерминизма, сводящая право к простой надстройке над базисом, ошибочна и деструктивна [103]. Право обладает собственной ценностью и само выступает важнейшим фактором, определяющим направления и темпы экономического развития. В этой связи, эффективность частной детективной деятельности зависит не столько от рыночной конъюнктуры, сколько от качества правовой системы, которая должна не просто служить интересам бизнеса, а формировать институциональную среду, основанную на принципах справедливости и защиты прав всех участников правоотношений.

Ключевой проблемой гражданско-правового характера является отсутствие в законодательстве специальных норм, регулирующих договор об оказании частных детективных услуг. Де-юре отношения между частным детективом и клиентом строятся на основе главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] («Возмездное оказание услуг»). Однако, эта глава носит рамочный характер и не учитывает специфику частной детективной деятельности, что на практике создает множество трудноразрешимых проблем.

Если частный детектив действовал добросовестно, но информацию получить не удалось (например, объект наблюдения сменил место жительства), должен ли клиент в этом случае оплачивать услугу? По какому принципу оценивать убытки заказчика услуг, если частный детектив разгласил конфиденциальные сведения? Эти вопросы при отсутствии развернутого специального регулирования подлежат разрешению преимущественно на основе общих положений главы 25 Гражданского кодекса Российской Федерации и условий договора. Однако, проблема состоит не столько в отсутствии правового инструментария для квалификации нарушения, сколько в ограниченности гарантий его практической реализации: общие нормы позволяют установить состав нарушения и определить подлежащие

возмещению убытки, но не обеспечивают гарантированного возмещения вреда в случае имущественной несостоятельности исполнителя, а также не снимают трудностей, связанных с финансовой оценкой последствий разглашения конфиденциальной информации и причинения репутационного вреда.

Наиболее острая и часто обсуждаемая проблема – правовой статус информации, собранной частным детективом. Решение данного вопроса требует последовательного разграничения, во-первых, гражданско-правового результата исполнения договора; во-вторых, фактических сведений как объектов последующего процессуального использования; в-третьих, пределов допустимого вмешательства в сферу частной жизни, охраняемых законом тайн и режима персональных данных. Отсутствие такого разграничения неизбежно ведет к смешиванию требований к качеству услуги, правил допустимости доказательств и публично-правовых запретов на способы получения информации.

Как справедливо отмечают исследователи, законодательство не определяет порядок сбора, проверки и использования информации, что приводит к противоречиям в судебной практике [219]. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не содержат понятия «результат частной детективной деятельности». Информация, собранная частным детективом, может быть приобщена к делу только в том случае, если она легализована через адвокатский запрос или представлена стороной как иное письменное доказательство.

Сами частные детективы признают, что вынуждены прибегать к услугам адвокатов, которые определяют стратегию защиты и обеспечивают легализацию собранных сведений [119]. Такой подход не только удорожает услуги для клиента, но и создает риск того, что критически важные для дела доказательства будут признаны судом недопустимыми, если будет установлено нарушение порядка их получения. Формально закон запрещает частным детективам проводить оперативно-розыскные мероприятия [118]. Однако,

грань между законными способами получения информации и недопустимым сбором сведений, составляющих личную или семейную тайну, в условиях цифровой среды становится все более размытой.

Существующая система лицензирования, будучи необходимым элементом публичного контроля, на деле превратилась в бюрократический фильтр, не гарантирующий качество услуг. Требования к соискателю лицензии (возраст, образование, отсутствие судимости) являются необходимыми, но недостаточными, так как не проверяют профессиональных навыков, этических качеств, психологической пригодности кандидатов. Более того, как показывает практика, многие специалисты предпочитают работать без лицензии, оказывая услуги вне правового поля [110], что позволяет им уходить от ответственности, предусмотренной для лицензированных частных детективов, но лишает клиентов каких-либо гарантий. Таким образом, существующая разрешительная система не столько защищает рынок от неквалифицированных кадров, сколько стимулирует развитие теневого сектора.

Государственный надзор за частной детективной деятельностью, осуществляемый Росгвардией, постоянно усиливается. В 2025 году обсуждались инициативы, предусматривающие проведение плановых и внеплановых проверок частных детективов с предоставлением контролирующим органам права доступа к рабочим помещениям и документации [242]. Само профессиональное сообщество оценивало эти инициативы как избыточные и создающие риски утечки конфиденциальной информации клиентов.

Представляется, что гипертрофированный государственный контроль является следствием недоверия к частной инициативе и нежелания передать часть регулирующих функций самим участникам рынка. В зарубежных государствах, в частности в Великобритании, где действует система SIA, функции контроля и стандартизации во многом делегированы профессиональным ассоциациям [105]. В России же институты

саморегулирования в сфере частной детективной деятельности фактически отсутствует. Созданная в 2004 году Ассоциация российских детективов – это важный, но только первый шаг на пути к формированию цивилизованного и конкурентного рынка, способного к самоочищению и выработке собственных стандартов [234].

Таким образом, можно констатировать наличие системного кризиса модели регулирования: при избыточности и неповоротливости публично-правового контроля ключевые частноправовые аспекты (договор, качество услуг, ответственность, профессиональная этика) остаются неурегулированными, что сдерживает развитие рынка и не защищает должным образом интересы потребителей.

Ключевым направлением совершенствования должно стать внесение изменений в процессуальные законы (Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации [7], Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [6], Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [8], Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [5]) с целью признания результатов частной детективной деятельности в качестве самостоятельного вида доказательств. Речь идет о введении понятия «заклучение частного детектива» или «результаты частной детективной деятельности» в статью 5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [5] и соответствующие статьи Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации [7], Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [6] и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [8].

В связи с этим уместно привести позицию депутата Государственной Думы А.Б. Выборного, полагающего, что легальное закрепление рассматриваемого понятия в тексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации способно многократно повысить результативность участия частных детективов в уголовном судопроизводстве [250]. Подобная законодательная новелла, по его мнению, не только существенно облегчит

процедуру доказывания для обеих сторон процесса, но и сформирует дополнительные барьеры на пути возможных фальсификаций, поскольку частный детектив, предупрежденный об уголовной ответственности, будет нести риск ее наступления за дачу заведомо ложных показаний.

Что касается форм регулирования частной детективной деятельности, то существующий сегодня порядок лицензирования нуждается в пересмотре. Представляется необходимым сместить акцент с сугубо формальной проверки представляемых соискателем документов в сторону углубленной оценки его реальной профессиональной пригодности, равно как и задуматься о внедрении действенных механизмов саморегулирования на данном рынке услуг [183; 188]. В этом контексте наиболее перспективной видится двухуровневая модель регулирования, сочетающая в себе как государственный контроль, так и элементы корпоративного управления профессиональным сообществом на примере саморегулируемых организаций (более подробно данное положение будет рассмотрено в заключительной главе диссертационной работы).

На первом (государственном) уровне должен сохраниться упрощенный порядок выдачи лицензии, подтверждающей соответствие претендента базовым требованиям: отсутствие судимости, дееспособность, наличие юридического образования или специальной подготовки. Однако, введение единых типовых программ обучения, утверждаемых Росгвардией, в соответствии с положениями Федерального закона от 29 сентября 2025 года № 368-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [20], должно сопровождаться ужесточением контроля за качеством подготовки в аккредитованных учебных центрах [266].

Вопрос о подготовке квалифицированных кадров для частной детективной деятельности следует рассматривать в рамках общей задачи обеспечения технологического суверенитета страны. Как справедливо отмечает Г.Ф. Ручкина [196], трансформация рынка труда, вызванная цифровизацией и автоматизацией, требует существенной модернизации всей

системы высшего и профессионального образования, включая формирование междисциплинарных компетенций. Для частных детективов это означает необходимость овладения не только традиционными правовыми и оперативными знаниями, но и навыками работы с современными информационными технологиями, большими данными и инструментами искусственного интеллекта, которые становятся неотъемлемой частью частной детективной деятельности. Следовательно, развитие системы подготовки частных детективов должно быть синхронизировано с общенациональной стратегией научно-технологического развития.

Кроме того, следует ввести систему регулярного повышения квалификации (например, раз в пять лет) с подтверждением профессиональных навыков, аналогично тому, как это делается для частных охранников при периодических проверках на пригодность к действиям с оружием [180]. Между тем, эффективность профессиональной подготовки частных детективов не может быть достигнута исключительно формальным утверждением типовых программ. Как справедливо подчеркивает П.П. Ланг в контексте юридического образования в целом, истинная ценность обучения заключается в формировании целостного правового мировоззрения и развитии аналитических способностей, а не сводится лишь к передаче совокупности теоретических знаний [169]. Применительно к частной детективной деятельности, система повышения квалификации должна выходить за рамки простого информирования об изменениях в законодательстве и включать в себя освоение современных методик работы с информацией и этических стандартов профессии, что позволит сформировать у частного детектива осознанное отношение к своей деятельности и ее социальной значимости.

По результатам проведенного исследования в первом параграфе диссертационной работы автором были сделаны следующие научно-исследовательские выводы.

Эволюция правового регулирования частной детективной деятельности наглядно демонстрирует диалектику взаимодействия публичного и частного

начал. Возникнув как стихийная реакция на потребности рынка, данная деятельность прошла путь формальной легализации, длительного нормативного застоя и, наконец, вступила в фазу активного реформирования.

Главный вывод, к которому приводит исследование, заключается в том, что существующая более тридцати лет модель регулирования, заложенная Законом Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», к настоящему моменту исчерпала себя. Она была ориентирована преимущественно на ограничение и контроль, рассматривая частного детектива скорее как потенциального нарушителя, нежели как добросовестного участника предпринимательских отношений. Подобный административно-надзорный подход, по мнению автора диссертационной работы, привел к недооценке частноправовой природы отношений между частным детективом и заказчиком услуги, что выразилось в пробелах договорного регулирования, неопределенности статуса результатов частной детективной деятельности как товара и доказательства, а также в отсутствии эффективных механизмов защиты прав потребителей этих специфических услуг.

Принятие Федерального закона от 30 ноября 2024 года № 434-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», разделяющего регулирование частной детективной и охранной деятельности, знаменует собой принципиально новый этап. Создается возможность для формирования самостоятельной, целостной правовой базы частной детективной деятельности. Однако сам по себе этот акт является лишь институциональной предпосылкой. Его потенциал может быть реализован только в том случае, если отечественный законодатель и правоприменитель откажутся от устаревших стереотипов и признают, что частная детективная деятельность – это в первую очередь предпринимательство, сфера услуг,

подчиняющаяся рыночным законам и требующая адекватного гражданско-правового оформления.

Дальнейшее совершенствование положений отечественного законодательства должно идти по пути гармонизации публичных и частных интересов. Государство обязано сохранить за собой необходимые контрольные функции: устанавливать разумные лицензионные требования, осуществлять надзор за соблюдением закона, бороться с нелегальной частной детективной деятельностью. Но при этом, оно должно создать условия для развития здоровой конкуренции, саморегулирования и профессионализации рынка, что, по мнению автора диссертационной работы, предполагает решение трех ключевых задач:

Во-первых, создание специального договорного режима для частных детективных услуг в гражданском законодательстве.

Во-вторых, легализацию результатов частной детективной деятельности в процессуальном праве.

Определяя возможные направления дальнейшей научной разработки затронутой проблематики, следует отметить необходимость более тщательного и углубленного исследования договорных конструкций, опосредующих оказание информационно-поисковых услуг. Весьма перспективным видится и изучение зарубежного опыта регламентации частной детективной деятельности. В этой связи особого внимания заслуживают страны, относящиеся к англосаксонской правовой семье, где исторически сложились и эффективно функционируют развитые институты лицензирования и саморегулирования.

И наконец, безусловный научный и практический интерес представляет анализ формирующейся правоприменительной практики, которая окончательно сложится после вступления в силу нового законодательного акта, разграничивающего частную детективную и охранную деятельность. Только опираясь на фундаментальные гражданско-правовые принципы и учитывая реалии цифровой экономики, можно создать эффективную правовую основу

для работы частных детективов, способную удовлетворить растущие потребности общества в квалифицированной и законной защите прав и законных интересов.

1.2 Правовая природа услуг в сфере частной детективной деятельности в системе гражданско-правовых обязательств

Усложнение экономических связей, диверсификация форм собственности и возрастающая ценность информации как экономического блага закономерно приводят к повышению спроса на квалифицированные негосударственные услуги в сфере защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов и граждан. Частная детективная деятельность, пройдя путь от полного отрицания в советский период до легализации на заре рыночных реформ, сегодня представляет собой не просто один из видов предпринимательства, но и важный элемент правозащитного механизма, действующий на стыке частных и публичных интересов.

В системе координат российского права частные детективные услуги занимают уникальное положение. С одной стороны, они представляют собой разновидность возмездного оказания услуг, что предопределяет применение к ним общих положений гражданского законодательства о подряде и возмездном оказании услуг, установленных главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. С другой стороны, сама специфика частной детективной деятельности, сопряженной с возможным вторжением в сферу частной жизни, сбором информации, имеющей зачастую конфиденциальный характер, требует жесткой публично-правовой регламентации, что выражается в наличии императивных требований к субъектному составу (лицензирование, особые требования к кандидату), ограничении перечня разрешенных действий и установлении форм государственного контроля.

Подобный дуализм, по мнению автора диссертационной работы, порождает сложную научную проблему, находящуюся в фокусе

гражданско-правовой доктрины: какова же правовая природа отношений, складывающихся между частным детективом (исполнителем) и клиентом (заказчиком)? Являются ли эти отношения сугубо частноправовыми, подчиняющимися принципу свободы договора, или же публичный элемент настолько силен, что трансформирует их природу, выводя за пределы «чистого» гражданского права?

Эффективность правового регулирования оказания возмездных услуг на рынке частной детективной деятельности во многом зависит от того, насколько точно правовая наука отражает и описывает сложные, комплексные общественные отношения. По мнению Г.Ф. Ручкиной и Е.М. Ашмариной, целостные экономические отношения в настоящее время регулируются совокупностью правовых институтов [201], относящихся к различным отраслям. Применительно к частной детективной деятельности это означает необходимость преодоления фрагментарности знаний и формирования единого, междисциплинарного представления о ее правовой природе, сочетающей как частноправовые начала договорного регулирования, так и публично-правовые требования лицензирования и контроля. Только на такой основе возможно создание непротиворечивого и эффективного законодательства.

Основной задачей в данном случае является комплексное исследование правовой природы услуг в сфере частной детективной деятельности, определение их места в системе гражданско-правовых обязательств и выявление специфических признаков, позволяющих говорить о формировании особого правового режима регулирования.

Легальное определение частной детективной деятельности содержится в статье 1 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24] – это оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам, имеющими специальное разрешение (лицензию) индивидуальными предпринимателями в целях защиты законных прав и

интересов своих клиентов. Данная дефиниция, несмотря на свою лаконичность, позволяет выделить ключевые признаки, формирующие правовую природу исследуемых отношений.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть предпринимательский характер исследуемой деятельности. Частный детектив, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, действует на свой риск и направлен на систематическое извлечение прибыли. Данное качество сближает частные детективные услуги с иными видами услуг в контексте предпринимательской деятельности и подчиняет их общим правилам об обязательствах, связанных с предпринимательством (повышенная ответственность, особый риск). Как отмечает В.А. Белов, предпринимательский характер обязательства накладывает отпечаток на всю структуру договорных связей, требуя от сторон повышенной осмотрительности и профессионализма [71].

Вторым сущностным признаком является особый субъектный состав исполнителя. Специальный закон предъявляет жесткие требования к лицу, желающему заниматься частной детективной деятельностью. Статья 6 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24] устанавливает перечень условий для получения лицензии: наличие гражданства Российской Федерации (с оговорками для иностранцев в рамках международных договоров), наличие высшего юридического образования или прохождение специального профессионального обучения, либо стаж работы в оперативных или следственных подразделениях не менее трех лет, отсутствие судимости, медицинских противопоказаний и ряд других требований. Ю.И. Чернов, С.А. Певченко и А.А. Смоляный в своем исследовании справедливо указывают на дуалистическую природу статуса частного детектива, который, являясь субъектом частного права (предпринимателем), действует в сфере, имеющей значимое общественное значение, что и обуславливает жесткие публичные требования, предъявляемые к его личности [219].

Вместе с тем сами по себе перечисленные в статье 6 специального закона лицензионные требования не могут быть признаны ни заведомо достаточными, ни заведомо оптимальными. Так, требование о наличии стажа работы в оперативных или следственных подразделениях не менее трех лет, безусловно, свидетельствует о стремлении законодателя допустить к деятельности лиц, обладающих практическим опытом работы с юридически значимой информацией и навыками ее поиска. Однако, данный критерий не является универсальным и самодостаточным показателем профессиональной пригодности, так как он не охватывает лиц, обладающих иным, но релевантным опытом в сфере безопасности, комплаенса, корпоративных расследований, информационной аналитики или правоприменения, и потому не может рассматриваться как исчерпывающий индикатор квалификации. Следовательно, проблема заключается не в том, что законодатель вообще не учитывает практический опыт, а в том, что существующая модель допуска к профессиональной деятельности опирается на слишком узкий и формализованный набор признаков профессионализма.

Г.Ф. Ручкина, исследуя эволюцию понятия предпринимательской деятельности, приходит к выводу о необходимости дополнения его признаками социальной направленности и общественной полезности, что особенно актуально в контексте задач устойчивого развития [202]. Частная детективная деятельность, будучи направленной на защиту прав и законных интересов граждан и организаций, обладает очевидной социальной значимостью, которая, однако, не находит отражения в его формальном статусе индивидуального предпринимателя, ориентированном исключительно на систематическое извлечение прибыли. Законодательное признание социальной функции предпринимательства могло бы стать дополнительным аргументом в пользу пересмотра статуса частного детектива и усиления его профессиональной ответственности.

Структура правоотношения по оказанию частных детективных услуг является классической для обязательств по возмездному оказанию услуг.

Субъектами выступают исполнитель (частный детектив) и заказчик (клиент). Объектом правоотношения является нематериальное благо – услуга как деятельность. Содержание правоотношения составляют права и обязанности сторон. Однако, здесь также проявляется специфика. Обязанности исполнителя носят как общий для всех услуг характер (оказать услугу лично, качественно, своевременно), так и специальный, вытекающий из Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». К последним можно отнести обязанность соблюдать конфиденциальность, не использовать полученные сведения в ущерб клиенту, соблюдать запреты на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Важнейшим элементом является особый объект договорного поиска. Как справедливо отмечается в научной литературе, предметом деятельности частного детектива является информация [82]. В отличие от правоохранительных органов, для которых сбор информации является осуществлением публичной функции, для частного детектива – это способ исполнения частноправового обязательства. Однако, ценность этой информации для клиента может быть различна. В одних случаях важен сам факт подтверждения или опровержения какого-либо события (например, факта супружеской измены), в других – сбор доказательств для последующего представления в суд. Описанное свойство информации как объекта порождает сложный вопрос о соотношении «деятельности» и «результата», который будет рассмотрен в последующих разделах.

Нельзя обойти вниманием и конфиденциальный характер частных детективных услуг. Статья 7 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24] прямо обязывает частного детектива хранить конфиденциальную информацию, полученную от заказчика услуг. Более того, сам факт обращения к частному детективу и содержание договора также могут составлять охраняемую законом тайну. Как

подчеркивает М.Н. Малеина, право на тайну частной жизни и личную конфиденциальность является одним из фундаментальных личных неимущественных прав, и вторжение в эту сферу допустимо лишь в строго установленных законом случаях [87]. В этой связи, частная детективная деятельность, вторгающаяся в частную жизнь третьих лиц, должна быть уравновешена обязанностью неразглашения в отношении самого клиента.

Таким образом, правоотношение по оказанию частных детективных услуг представляет собой сложную юридическую конструкцию, в которой переплетаются элементы частного (договор, воля сторон, встречное предоставление) и публичного (лицензирование, надзор, запреты) права. Специфика этого правоотношения, по мнению автора диссертационной работы, обусловлена уникальным сочетанием предпринимательского характера частной детективной деятельности и ее потенциальной опасностью для охраняемых законом прав и свобод граждан.

Определение места договора на оказание частных детективных услуг в системе гражданско-правовых обязательств является ключевой теоретической задачей. Систематика договоров в гражданском праве строится на различных основаниях: по направленности результата, по субъектному составу, по юридическим особенностям. Традиционно в цивилистике договоры делятся на типы (например, купля-продажа, аренда, подряд) и виды в рамках одного типа.

Как уже отмечалось, договор на оказание частных детективных услуг не выделен в гражданском законодательстве в качестве самостоятельного поименованного типа. В главе 39 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] содержится общая норма, рассчитанная на любые виды услуг (медицинские, аудиторские, консультационные, информационные), за некоторыми исключениями. Логично предположить, что частные детективные услуги подпадают под действие этой главы. Однако, применение общих положений о возмездном оказании услуг к частной детективной деятельности выявило ряд проблем, связанных с особенностями предмета договора и

распределением рисков, которые будут рассмотрены в последующих параграфах диссертационной работы.

Для понимания глубины выявленных проблем необходимо учитывать методологическое значение системности права, на которое обращает внимание М.Н. Илюшина [141]. Автор отмечает, что системный подход, проявляющийся в координации правовых норм, является первым и необходимым этапом преодоления неопределенности в законодательстве, что предполагает не просто сопоставление норм Гражданского кодекса Российской Федерации и специальных законов, но и уяснение роли кодекса как восполнительного правового акта, призываемого к регулированию при отсутствии специальных правил. Применительно к поставленному вопросу, фрагментарность регулирования договорных отношений преодолевается не только путем создания новых норм, но и через правильное понимание того, как общие положения гражданского законодательства субсидиарно восполняют пробелы специального закона, формируя единую ткань правового регулирования.

Наряду с этим, дискуссия в науке развернулась вокруг вопроса о том, можно ли считать договор на оказание частных детективных услуг разновидностью договора подряда. А.Г. Карапетов [83], исследуя динамику обязательств, отмечает, что грань между работой и услугой иногда становится трудноуловимой. В частной детективной деятельности это проявляется особенно ярко. Клиент, обращаясь к частному детективу, как правило, заинтересован не в самом процессе наблюдения или опроса, а в результате – получении конкретной информации, документа, подтверждения факта. Он оплачивает не человеко-часы работы частного детектива, а отчет о частном расследовании. С этой точки зрения, договор тяготеет к подряду, где оплачивается овеществленный результат.

Сторонники обязательственно-правовой природы услуг (в противовес подряду) возражают, указывая, что результат в частной детективной деятельности не всегда достижим. Так, частный детектив может провести весь комплекс возможных мероприятий, но так и не найти искомую информацию.

Взыскивать с него плату за сам процесс деятельности (как в услугах) или отказывать в ней, поскольку результат не достигнут (как в подряде)? К сожалению, специальный закон не дает ответа на этот вопрос, отсылая к договору, что порождает ситуацию правовой неопределенности.

А.Л. Маковский в своих работах по теории обязательств подчеркивал, что критерием разграничения подряда и услуг служит наличие или отсутствие овеществленного результата, отделимого от личности исполнителя [86]. В частной детективной деятельности такой отделимый результат существует (отчет, справка), но его ценность и возможность достижения не всегда гарантированы. Поэтому, применяя по аналогии правила о подряде, следует учитывать эту специфику. Более гибким представляется подход, закрепленный в статье 783 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], допускающий субсидиарное применение к услугам общих положений о подряде, если это не противоречит специфике услуги.

Таким образом, договор на оказание частных детективных услуг следует рассматривать как разновидность обязательств по возмездному оказанию услуг, регулируемых положениями главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]), и осложненными элементами подряда в части приемки результата (отчета), а также публично-правовыми элементами, вытекающими из специального законодательства. Такая «гибридная» договорная конструкция, существующая в рамках общего типа обязательств, но обладающая уникальными чертами, требующими особого правового режима регулирования.

Вывод о формировании особого правового режима частных детективных услуг находит свое теоретическое обоснование в фундаментальных положениях науки предпринимательского права. Как указывает В.В. Лаптев, предпринимательское право, регулируя отношения в сфере экономики, представляет собой сложную отрасль, в которой органично сочетаются частноправовые и публично-правовые начала [162]. Сложность определения его места в системе права связана с тем, что отношения в сфере хозяйствования

регулируются различными отраслями, но именно предпринимательское право призвано устанавливать общий хозяйственный порядок, в рамках которого используются методы как автономных решений, так и обязательных предписаний. Данная характеристика как нельзя лучше отражает природу отношений, возникающих при оказании частных детективных услуг, где диспозитивность договорного регулирования неизбежно сочетается с императивными требованиями публичного порядка.

Проблема соотношения частного и публичного права является одной из центральных в правоведении. Применительно к частным детективным услугам она приобретает особую остроту, поскольку здесь оба начала не просто сосуществуют, но и находятся в состоянии сложного динамического равновесия. Вопрос стоит не о том, что важнее - свобода договора или государственный контроль - а о том, как найти оптимальный баланс, обеспечивающий эффективность частной детективной деятельности и защиту прав всех участников правоотношений.

Частноправовое начало воплощается в принципе свободы договора. Заказчик и частный детектив свободны в определении условий договора: цены, сроков, объема услуг, порядка оплаты. Они сами решают, вступать ли им в договорные отношения. Данное проявление диспозитивности и инициативы сторон является характерной чертой гражданского оборота. Ю.Х. Калмыков справедливо указывал [95], что свобода договора есть проявление общеправового принципа автономии воли и признания частного лица хозяином своей судьбы в имущественных отношениях.

Однако, в сфере частных детективных услуг эта свобода существенно ограничена публичным интересом. Государство, выдавая лицензию, тем самым подтверждает, что данный конкретный субъект (частный детектив) соответствует требованиям профессии и не представляет опасности для общества. Это есть акт допуска к профессиональной деятельности, имеющий публично-правовую природу. При отсутствии такого акта не может возникнуть правомерное обязательство по оказанию частной детективной услуги в

установленном законом режиме, что предопределяет специальные последствия для оценки действительности соответствующей сделки и характера возникших между сторонами отношений. Следовательно, публичное право здесь выступает в роли первоначальной предпосылки возникновения частноправовых отношений, не утрачивая при этом своего значения и на стадии исполнения договора.

Однако указанная роль публичного права не исчерпывается функцией барьера при входе на рынок. В рассматриваемой сфере необходимо различать два уровня взаимодействия публично-правовых и частноправовых начал. На первом уровне публичное право действительно предшествует частноправовой связи: именно лицензия и иные требования допуска к профессии создают юридическую возможность заключения договора с заказчиком. На втором уровне, то есть после возникновения обязательства, публичное право уже не подменяет собой договорное регулирование, а действует совместно с ним, устанавливая императивные пределы реализации частноправовой автономии сторон. Иначе говоря, публично-правовой элемент сначала выполняет функцию предпосылки возникновения обязательства, а затем – функцию нормативной коррекции его содержания и порядка исполнения.

Далее, в процессе исполнения договора, публичный интерес также присутствует. Специальный закон устанавливает запреты на проведение определенных действий (например, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, проведение оперативно-розыскных мероприятий). Иными словами, даже если стороны договорились о проведении такого рода действий в договоре, это условие будет ничтожным, как противоречащее закону. Как отмечает Д.В. Огородов, в информационной сфере публичные ограничения, связанные с защитой конфиденциальной информации, вторгаются в частноправовую автономию сторон, устанавливая императивные рамки их возможного поведения [60].

Надзор за деятельностью частных детективов, осуществляемый органами исполнительной власти и прокуратурой, также является

проявлением публичного начала. Государство не оставляет отношения сторон «на откуп» только им, а сохраняет за собой право контроля за законностью действий частного детектива, что принципиально отличает частные детективные услуги от, например, консультационных или образовательных, где вмешательство государства минимально и сводится к общим антимонопольным и потребительским запретам.

Представляется, что такое сочетание начал не является случайным или избыточным. Оно отражает специфику объекта правового регулирования – частной детективной деятельности, которая потенциально затрагивает фундаментальные права человека (на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну). Как справедливо заметил Конституционный Суд Российской Федерации [39; 40; 41] в ряде своих постановлений, ограничение прав и свобод возможно лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц. Следовательно, публично-правовое вмешательство в отношения по оказанию частных детективных услуг – это не прихоть отечественного законодателя, а необходимая мера защиты прав граждан (как клиентов, так и третьих лиц).

Таким образом, наблюдается не конфликт, а взаимодополнение двух начал. Частное право предоставляет инструментарий для организации взаимодействия сторон (договор), а публичное право устанавливает границы допустимого поведения и гарантирует соблюдение этих границ. Формируется то, что можно назвать особым правовым режимом, где частноправовые отношения развиваются в рамках, очерченных публично-правовыми требованиями. Между тем, описанный режим не уникален (схожие черты можно найти в регулировании банковской, страховой, медицинской деятельности), но в частной детективной сфере он имеет свою специфику, обусловленную характером самой деятельности.

Правовое регулирование оказания возмездных услуг на рынке частной детективной деятельности не является статичным. Оно развивается вместе с

обществом и практикой. Важнейшим событием, которое окажет существенное влияние на исследуемую сферу, является принятие Федерального закона от 30 ноября 2024 года № 434-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [21]. Хотя основные положения этого закона вступают в силу с 1 сентября 2026 года, их анализ необходим для понимания вектора развития законодательства.

Ключевая новелла закона – разделение правового регулирования частной детективной и частной охранной деятельности. До настоящего времени эти два вида деятельности регулировались одним законом, что порождало немало коллизий, поскольку правовая природа охранных услуг (физическая защита) и частных детективных услуг (информационный поиск) существенно различаются. Законодатель, наконец, осознал эту разницу и пошел по пути дифференциации. Из действующего специального закона будут исключены все положения о частной охранной деятельности, что, безусловно, прогрессивный шаг, позволяющий более точно и детально урегулировать каждый из этих видов деятельности.

В контексте настоящего исследования, данная новелла важна тем, что она усиливает «цивилистическую» составляющую в регулировании частной детективной деятельности. Когда охранная деятельность, имеющая явно выраженный публично-правовой и даже «силовой» характер, будет выделена в отдельный закон, частная детективная деятельность останется в фокусе как деятельность по оказанию информационных услуг. Это позволит в будущем более органично интегрировать ее в систему гражданско-правовых обязательств, не оглядываясь на специфику охраны.

Наряду с этим, Федеральный закон от 30 ноября 2024 года № 434-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [21] уточняет понятие частной детективной деятельности, полномочия частных детективов и требования к ним. Безусловно, обозначенные новеллы свидетельствуют о

стремлении законодателя повысить профессионализм и ответственность частных детективов. Вводятся более четкие критерии к профессиональной подготовке, что, по мнению авторов законопроекта, должно повысить качество оказываемых услуг.

Особого внимания заслуживает положение о том, что надзор за исполнением законодательства в сфере частной детективной деятельности будут осуществлять Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры. Прокурорский надзор, в отличие от ведомственного контроля, обладает большей независимостью и процессуальной силой. Для заказчиков частных детективных услуг подобные законодательные нововведения выступают, вне всякого сомнения, в качестве дополнительной правовой гарантии, обеспечивающей защиту их интересов в ситуациях, когда исполнитель допускает отступление от требований закона. Самим же частным детективам такая позиция законодателя служит ясным индикатором того, что государство более не намерено мириться с отступлениями от установленного правопорядка и настроено на неукоснительное соблюдение всеми участниками данных правоотношений установленных требований.

Вместе с тем, при всей очевидности позитивных сдвигов, нельзя не отметить, что Федеральный закон от 30 ноября 2024 года № 434-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [21], которым были внесены изменения в специальный закон, так и не устранил фундаментальную гражданско-правовую коллизию, связанную с неопределенностью правовой сущности договора на оказание частных детективных услуг. Специальный закон по-прежнему довольствуется общей формулировкой о «возмездном оказании услуг на договорной основе», не конкретизируя при этом ни существенных условий подобного соглашения, ни мер ответственности контрагентов, ни процедуры внесения изменений в договор либо его расторжения. Приходится констатировать, что основное

бремя по урегулированию договорных отношений и впредь будет возложено на судебную практику и доктринальные разработки. Как отмечает А.А. Мохов, законодатель нередко ограничивается лишь установлением публично-правовых рамок функционирования того или иного института, передоверяя частноправовое наполнение конкретных договорных конструкций усмотрению самих сторон и правоприменителя, что далеко не всегда можно признать оптимальным решением [88].

Тем не менее, разделение частной детективной и охранной деятельности создает предпосылки для будущего, более глубокого реформирования. Можно предположить, что следующим шагом должна стать разработка и принятие отдельного федерального закона о частной детективной деятельности, где наряду с публичными нормами (лицензирование, контроль) будет содержаться и специальная глава, посвященная договору на оказание частных детективных услуг, его существенным условиям, правам и обязанностям сторон, особенностям ответственности. По мнению автора диссертационной работы, изложенное позволило бы окончательно снять неопределенность с местом данного договора в системе обязательств.

Несмотря на наличие в специальном законе статьи 9, содержащей специальные требования к договору на оказание частных детективных услуг, договорное регулирование в рассматриваемой сфере нельзя признать достаточным. Указанная норма прямо предписывает заключать договор в письменной форме и требует отражать в нем сведения о сторонах, включая данные о лицензии частного детектива, вид и содержание оказываемых услуг, срок их оказания, стоимость услуг либо порядок ее определения. Тем самым законодатель уже закрепил минимальный специальный стандарт оформления договорных отношений.

Однако статья 9 специального закона не разрешает всего круга вопросов, имеющих значение для гражданско-правовой квалификации договора и его исполнения: она не раскрывает критерии достаточной конкретизации задания, не определяет, какие условия приобретают значение с точки зрения

надлежащего исполнения, не устанавливает последствия неполного или неточного описания поручения, а также не формирует развернутого механизма сдачи и приемки оказанных услуг. Именно поэтому на практике сохраняются сложности с определением границ задания: клиент часто формулирует поручение в общем виде – проверить контрагента, найти пропавшего родственника – тогда как частный детектив должен конкретизировать перечень мероприятий, пределы поиска и допустимые способы достижения цели. При отсутствии такой конкретизации неизбежно возникают споры о том, было ли задание исполнено надлежащим образом.

В зарубежном праве, например, в штате Луизиана (США), законодательство прямо требует, чтобы контракт с частным детективом содержал «цель и объем расследования» («purpose and scope of investigation») [32]. Несоблюдение данного требования может повлечь недействительность договора или проблемы с его доказыванием. Отечественному законодателю, по мнению автора диссертации, следовало бы не вводить договорное регулирование заново, а развить уже существующую конструкцию статьи 9 специального закона. Речь должна идти о переходе от минимального перечня обязательных сведений к более детальной регламентации содержания договора, включая надлежащую конкретизацию задания заказчика, допустимые пределы способов его исполнения, порядок представления отчета, процедуру сдачи и приемки услуг, а также последствия выявления недостатков в исполнении.

Применительно к вопросам ответственности частного детектива отметим, что глава 39 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] не содержит специальных норм об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора возмездного оказания услуг. Применяются общие положения об ответственности за нарушение обязательств, установленных положениями главы 25 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Между тем, возникает ряд специфических вопросов, среди которых: о пределах ответственности частного детектива в

ситуации, когда переданная заказчику информация впоследствии не находит своего подтверждения. Если частный детектив действовал строго в рамках закона и проявил ту меру добросовестности, какая ожидается от профессионала, однако собранные им сведения оказались недостоверными (скажем, в силу умышленных действий самого объекта наблюдения, вводившего частного детектива в заблуждение), следует ли возлагать на него гражданско-правовую ответственность? Представляется, что в данном случае применим общий принцип ответственности за вину. При доказанности того, что исполнитель прилагал должную степень заботливости и осмотрительности, объективно необходимую при проведении подобных мероприятий, он должен быть освобожден от негативных имущественных последствий, вызванных недостоверностью сведений, которые объективно не могли быть проверены иными способами.

Что касается ответственности заказчика, то здесь ситуация выглядит несколько иначе. Общегражданское правило об ответственности за неисполнение денежного обязательства, безусловно, распространяется и на случай неоплаты заказанных частных детективных услуг; это представляется стандартным и не вызывает особых дискуссий. Однако, нельзя не затронуть и иную плоскость: возможную ответственность самого заказчика за предоставление частному детективу заведомо ложных исходных данных, которые дезориентировали исполнителя и повлекли за собой неэффективное расходование времени, сил и средств. К сожалению, и этот аспект ответственности, напрямую влияющий на баланс интересов сторон, в действующем законодательстве сколько-нибудь детальной регламентации не получил.

Особо остро стоит проблема ответственности за нарушение конфиденциальности [190; 191]. Учитывая сферу деятельности, утечка информации, доверенной частному детективу, может нанести заказчику огромный ущерб (репутационный, материальный). Между тем, ни специальный закон, ни гражданское законодательство не содержат

специальных санкций за подобные нарушения. Действуют общие правила о возмещении убытков, доказать размер которых часто крайне сложно. Представляется, что в договор следовало бы включать условие о неустойке за разглашение конфиденциальной информации, что стимулировало бы частного детектива к ее сохранности.

Таким образом, проблемы договорного регулирования являются серьезным препятствием для эффективного функционирования частной детективной деятельности. Их решение лежит в плоскости дальнейшего совершенствования законодательства, направленного на детализацию договорной конструкции с учетом специфики частных детективных услуг.

Для более глубокого понимания правовой природы частной детективной деятельности и возможных путей его совершенствования полезно обратиться к опыту зарубежных стран. Сравнительно-правовой анализ позволяет выявить как общие закономерности, присущие данной деятельности в разных правовых системах, так и национальные особенности.

В странах, принадлежащих к англосаксонской правовой семье, в первую очередь в США и Соединенном Королевстве Великобритании, частная детективная деятельность, имея глубокие исторические корни, органично интегрирована в систему рыночных отношений. Американская модель регулирования, как известно, характеризуется тем, что основные нормы устанавливаются на уровне законодательства штатов. Так, например, в штате Род-Айленд закон определяет частного детектива как лицо, привлекаемое на договорной основе для проведения расследований, охватывающий собой такие направления, как изучение обстоятельств нераскрытых преступлений, осуществление скрытого наблюдения, розыск лиц, без вести пропавших, а также поиск имущества, выбывшего из владения собственника в результате хищения или иных причин [29]. В свою очередь, муниципальные правовые акты, в частности города Сент-Луис, закрепляют весьма детализированные требования к процедуре лицензирования, которые включают в себя не только оценку деловых качеств, но и проверку морального облика претендента,

необходимость представления поручительств со стороны пяти граждан, а также внесение специального залога – так называемого бонда [31; 33]. Назначение последнего видится в обеспечении имущественных интересов клиента, который может пострадать от противоправных действий детектива, и гарантировании возможности возмещения причиненного ему ущерба.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что для американского законодательства характерно наличие императивных предписаний, касающихся как формы, так и содержания контракта, заключаемого между детективом и заказчиком. Как уже отмечалось выше, в Луизиане, например, подобный договор должен быть скреплен подписями двух свидетелей и в обязательном порядке содержать исчерпывающее описание пределов ответственности, принимаемой на себя каждой из сторон [32].

Весьма показателен в этом отношении прецедент, сложившийся в практике Высокого суда Англии и Уэльса при рассмотрении дела *Saab & Anor vs. Angate Consulting Ltd & Ors*, 2019 EWHC 1558 (Comm) [267]. Суть спора сводилась к тому, что бывшие сотрудники полиции, занимавшиеся частной детективной деятельностью, были привлечены владельцами банковского учреждения для проверки обоснованности обвинений в отмывании денег. Убедившись, что факты противоправной деятельности действительно имеют место, детективы, проигнорировав условие о конфиденциальности, содержащееся в их договоре, передали собранные сведения регуляторам и правоохранительным органам. Впоследствии, когда был подан иск о нарушении режима конфиденциальности, Высокий суд счел возможным принять во внимание соображения публичного порядка, признав их достаточным основанием для раскрытия информации. Данный случай лишний раз убеждает в справедливости тезиса о том, что даже самая жесткая договорная конструкция, основанная на частноправовых началах, может быть скорректирована императивом публичного интереса, что, в свою очередь, подтверждает невозможность абсолютной и всеобъемлющей «приватизации» всего комплекса отношений, складывающихся в сфере сыска.

Что касается стран континентальной Европы, то здесь подход к регламентации, как правило, отличается большей степенью формализации. В Германии, к примеру, деятельность частных детективов подпадает под действие Промыслового уложения («Gewerbeordnung») [27] и осуществляется в разрешительном порядке, что предполагает получение специального свидетельства на право занятия соответствующей деятельностью. Однако, договор с клиентом подчиняется общим нормам Германского гражданского уложения (BGB) [26] о договоре подряда («Werkvertrag») или договоре об оказании услуг («Dienstvertrag»), в зависимости от того, гарантируется ли результат. Немецкая доктрина также сталкивается с проблемой разграничения этих договоров применительно к частной детективной деятельности.

Сравнительный анализ позволяет сделать ряд промежуточных выводов.

Центральной теоретической проблемой, от решения которой зависит понимание правовой природы частных детективных услуг, является вопрос о соотношении деятельности и результата. В зависимости от ответа на этот вопрос меняется и вся конструкция обязательства: является ли оно «обязательством максимальных усилий» (obligation of means) или «обязательством результата» (obligation of result). Вышеописанная дихотомия, хорошо известная континентальному праву, имеет ключевое значение для распределения рисков между сторонами.

Поэтому в доктрине и практике постепенно формируется подход, согласно которому договор на оказание частных детективных услуг следует рассматривать как «обязательство максимальных усилий», но с элементами ответственности за результат. Так, Д.В. Огородов, анализируя договоры в информационной сфере, приходит к выводу, что в них всегда присутствует две составляющие: обязанность совершить действия по поиску информации и обязанность передать саму информацию как результат [60]. Если информация не найдена, но действия были совершены добросовестно, обязательство по действиям считается исполненным, а обязательство по передаче информации

– нет, но не по вине исполнителя. Следовательно, он имеет право на часть вознаграждения, покрывающую его издержки и труд.

Вышеуказанный подход находит отражение и в судебной практике, хотя и непоследовательно [43; 44; 45; 46]. Суды часто требуют от частного детектива доказательств того, что он предпринял все разумные и возможные меры для выполнения задания. Если такие доказательства представлены (детальные отчеты, фото- и видеофиксация процесса работы), суд может взыскать с заказчика оплату даже при отсутствии конечного результата, если договором не было прямо предусмотрено иное.

Таким образом, информация, добытая частным детективом, является не просто результатом работы, а особым объектом – интеллектуальным продуктом, имеющим самостоятельную ценность. Однако эта ценность не всегда может быть реализована. Задача законодателя и судебной практики – создать механизмы, позволяющие справедливо распределять риски между сторонами. Одним из таких механизмов могло бы стать законодательное закрепление презумпции того, что договор на оказание частных детективных услуг является «договором максимальных усилий», если только стороны прямо не согласовали в договоре гарантию достижения конкретного результата. В последнем случае цена договора, очевидно, должна быть выше, поскольку частный детектив принимает на себя повышенный риск.

Указанная проблема имеет два аспекта: допустимость и относимость доказательств. В российском процессуальном праве (Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекса Российской Федерации) действует принцип свободной оценки доказательств. Любые сведения, полученные в установленном законом порядке, могут быть признаны доказательствами. Однако, ключевым является требование допустимости: доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы.

Между тем, существуют и разрешенные методы: наблюдение, опрос граждан (с их согласия), наведение справок, изучение предметов и документов (с согласия их обладателей). Материалы, полученные такими способами, вполне могут быть признаны доказательствами. Более того, они могут служить основанием для возбуждения уголовного дела или для инициирования гражданского иска. В этом и заключается правозащитная функция частной детективной деятельности: частный детектив может собрать информацию, которая затем, будучи переданной в суд или правоохранительные органы, послужит толчком для запуска государственного механизма принуждения.

Следует отметить, что в правоприменительной практике сохраняется осторожное отношение судов к материалам, представляемым частными детективами, особенно это касается аудио- и видеозаписей. Основаниями для отказа в приобщении к делу такого рода доказательств нередко выступают предположения о возможной провокации, неправомерном вторжении в сферу частной жизни либо же откровенной фальсификации. В связи с этим уместно сослаться на наблюдение Ю.И. Чернова, согласно которому отсутствие в законодательстве четко прописанной процедуры сбора и последующей проверки доказательств частными детективами неизбежно влечет формирование противоречивой судебной практики [219]. Фактически сложилось положение, при котором материалы, полученные частным детективом, обретают некий «полулегальный» статус и принимаются судом лишь вкупе с иными доказательствами, образующими непротиворечивую совокупность.

Выход из сложившейся ситуации, по мнению автора диссертационной работы, следует искать на пути законодательного урегулирования процессуального статуса сведений, собираемых частными детективами. Представляется, что назрела необходимость в разработке и закреплении на нормативном уровне определенных стандартов фиксации информации, а равно и единых требований к оформлению итоговых отчетов и прилагаемых к ним материалов (в частности, видео- и аудиозаписей). Подобная унификация

позволила бы если не устранить полностью, то, по крайней мере, существенно минимизировать сомнения в достоверности и подлинности представляемых данных. В качестве одного из возможных направлений можно было бы предусмотреть обязанность частного детектива сопровождать отчет нотариально удостоверенным описанием процедуры съемки либо использовать современные цифровые технологии, гарантирующие неизменность электронного файла (речь может идти об электронной подписи или технологиях распределенного реестра – блокчейне). Внедрение подобных механизмов, надо полагать, способно не только повысить доказательственную силу материалов, собранных в ходе частной детективной деятельности, но и укрепить процессуальные позиции самого частного детектива, который обретет, наконец, статус полноценного участника процесса доказывания.

Обязанность сохранения конфиденциальности является одним из краеугольных камней частной детективной деятельности. Статья 7 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24] обязывает частного детектива хранить конфиденциальную информацию, полученную от клиента. Между тем, правовой режим этой информации, ее соотношение с другими видами тайн (адвокатской, врачебной, банковской) в законодательстве не определен.

В доктрине ведется дискуссия о том, можно ли говорить о профессиональной тайне частного детектива как самостоятельном правовом институте. Некоторые авторы, среди которых М.Н. Малеина, полагают, что сведения, доверенные частному детективу в связи с исполнением его профессиональных обязанностей, должны пользоваться иммунитетом от разглашения, аналогичным адвокатской тайне [173]. Другие, например, А.А. Мохов, указывают на отсутствие в законе прямого указания на это, что затрудняет применение механизмов защиты такой тайны [179].

Проведенное исследование зарубежного опыта, показывает, что даже жесткое условие о конфиденциальности может быть преодолено

соображениями публичного интереса (предотвращение преступления, содействие правосудию). Однако, грань здесь очень тонка. Если частный детектив узнает о готовящемся тяжком преступлении, его обязанность предотвратить вред (публичный интерес) должна превалировать над обязанностью хранить тайну. Если же речь идет о гражданско-правовом споре, раскрытие конфиденциальной информации без согласия клиента является нарушением. За разглашение профессиональной тайны должна быть установлена специальная ответственность (дисциплинарная, гражданско-правовая в виде обязанности возместить убытки и уплатить штраф, а в исключительных случаях – и уголовная, если разглашение повлекло тяжкие последствия).

По результатам проведенного исследования во втором параграфе диссертационной работы автором были сделаны следующие научно-исследовательские выводы.

Прежде всего, подтвержден тезис о том, что частные детективные услуги представляют собой разновидность обязательств по возмездному оказанию услуг, регулируемых нормами гражданского права. Несмотря на наличие признаков, сближающих этот договор с подрядом (наличие овеществленного результата – отчета), основным содержанием обязательства является именно деятельность исполнителя (процесс), а не гарантированное достижение результата. Это предопределяет применение к данным отношениям главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации об услугах с возможностью субсидиарного применения общих положений о подряде (статья 783 Гражданского кодекса Российской Федерации) в части, не противоречащей специфике услуги.

Исследование показало, что выявленная специфика частных детективных услуг не требует обособления соответствующего договора в самостоятельный поименованный тип обязательств в Гражданском кодексе Российской Федерации. Создание еще одной договорной конструкции (наряду с подрядом, хранением, поручением и пр.) в данном случае представляется

избыточным. Глава 39 Гражданского кодекса Российской Федерации достаточно гибка, чтобы охватить своим регулированием данный вид деятельности. Однако специфика настолько существенна, что она обуславливает формирование особого правового режима, который должен найти свое закрепление в специальном законодательстве.

Этот особый правовой режим характеризуется уникальным сочетанием частноправовых и публично-правовых начал. В рамках указанного режима частноправовые начала (свобода договора, диспозитивность, инициатива сторон) органично дополняются публично-правовыми требованиями к осуществлению данного вида деятельности (лицензирование, государственный контроль). Такое сочетание позволяет обеспечить баланс интересов заказчика, исполнителя и контролирующих органов в рамках единой сферы правоотношений. Публичный интерес здесь выступает не как внешний ограничитель, а как неотъемлемый элемент самой конструкции, без которого невозможно ее нормальное функционирование. К числу специфических признаков услуг в сфере частной детективной деятельности как объекта гражданско-правового регулирования, выявленных в ходе исследования, необходимо относить: особый субъектный состав исполнителя; предпринимательский характер; особый объект договорного поиска; специальный порядок оформления; конфиденциальный характер; особые требования к результату; сочетание нормативного и договорного регулирования.

Отдельного внимания заслуживают законодательные новации, которые вводятся Федеральным законом от 30 ноября 2024 года № 434-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Данный правовой акт вступает в силу с 1 сентября 2026 года, и с ним связаны определенные ожидания профессионального сообщества. Прежде всего обращает на себя внимание последовательное разделение правовых режимов частной детективной и частной охранной деятельности, равно как и усиление прокурорского надзора

в данной сфере. Указанные шаги, вне сомнения, создают известные предпосылки для дальнейшего совершенствования правового регулирования оказания возмездных услуг на рынке частной детективной деятельности. Вместе с тем нельзя не признать, что и указанные изменения не устраняют всего комплекса выявленных в настоящей работе гражданско-правовых проблем, что лишь подчеркивает необходимость продолжения как научных изысканий, так и законотворческой деятельности в этом направлении.

Глава 2

Правовое регулирование оказания возмездных услуг на рынке частной детективной деятельности

2.1 Правовое положение субъектов рынка частной детективной деятельности: организационно-правовые формы осуществления

Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24] закрепил отказ от монополии государства на осуществление обеспечительных и сыскных функций. В условиях упразднения административно-командной системы и интенсивного развития частноправового оборота законодатель обоснованно исходил из того, что защита прав и законных интересов граждан и организаций не может обеспечиваться исключительно силами органов публичной власти, тогда как негосударственные формы содействия безопасности объективно востребованы развивающимся рынком услуг.

Вместе с тем, переходное регулирование носило компромиссный характер. Как справедливо отмечает В.В. Сорокин [62], институты, возникающие в период социальной трансформации, неизбежно сочетают прежние модели государственного контроля и новые рыночные механизмы. Указанное наблюдение в полной мере применимо и к рынку частной детективной деятельности. Так, отечественный законодатель допустил существование частной детективной деятельности, но не создал цельной институциональной среды, способной обеспечить ее профессиональную организацию, внутреннюю дисциплину и устойчивую систему ответственности.

В этой связи, по мнению автора диссертационной работы, принципиально важно разграничивать организационную форму сопровождения деятельности и профессионально-правовой статус лица, непосредственно оказывающего частную детективную услугу – частного

детектива. Даже если допускаются различные модели организационного обеспечения исполнения обязательства носителем лицензии, субъектом профессиональной ответственности и стороной обязательства перед заказчиком должен оставаться частный детектив как специальный субъект, осуществляющий деятельность в статусе индивидуального предпринимателя. Поэтому дальнейшее совершенствование правового положения субъектов исследуемого рынка должно быть связано не с отказом от данной модели, а с усилением имущественных и дисциплинарных гарантий ее функционирования.

Так, первоначальная редакция специального закона содержала крайне сдержанные предписания относительно субъектного состава частной детективной деятельности. Статья 4 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (в первоначальной редакции закона) [24] разрешала частным детективным предприятиям (агентствам) создавать на договорной основе ассоциации с сохранением своей самостоятельности и прав юридических лиц. Также предусматривалось, что предприятия (независимо от их организационно-правовых форм), расположенные на территории Российской Федерации, вправе учреждать обособленные подразделения для осуществления охранно-сыскной деятельности в интересах собственной безопасности учредителя.

Существенным пробелом первоначального нормативного регулирования, по мнению автора диссертационной работы, выступало и отсутствие ясного указания на необходимость регистрации частного детектива в качестве индивидуального предпринимателя. Такая неопределенность порождала практические споры и компенсировалась подзаконными разъяснениями. Как видно из консультационных материалов соответствующего периода, налоговые органы придерживались позиции, согласно которой, частные детективы обязаны вставать на учет в качестве индивидуальных предпринимателей и представлять налоговую декларацию по

налогу на доходы физических лиц [243]. Хотя подобное толкование прямо не вытекало из текста законодательных актов, оно опиралось на системное понимание налогового законодательства и фактически подменяло собой недостающую институциональную определенность специального регулирования.

В последующем специальное законодательство о частной детективной деятельности неоднократно изменялось, однако исходный подход к субъекту частной детективной деятельности сохранялся. В действующей редакции специального закона (с изменениями от 21 апреля 2025 года) частный детектив определяется как гражданин Российской Федерации, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя и получивший лицензию на осуществление частной детективной (сыскной) деятельности [24]. Следовательно, современное российское право по-прежнему связывает возможность осуществления вышеуказанной деятельности прежде всего с индивидуально-предпринимательским статусом, не сопровождая его развернутой системой профессионального саморегулирования, обязательных стандартов и внутрипрофессиональной ответственности.

На протяжении всего периода существования частной детективной деятельности в отечественном праве сохранялась заметная асимметрия в регулировании частной детективной и охранной деятельности. Если частный детектив мог действовать исключительно как индивидуальный предприниматель, то в сфере охраны с самого начала была допущена деятельность юридических лиц – частных охранных организаций. Так, статья 1.1 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24] прямо закрепляет понятие частной охранной организации как специально учрежденной организации, имеющей лицензию на оказание охранных услуг. Однако, сама по себе такая дифференциация еще не дает ответа на главный вопрос: за счет каких институтов должны обеспечиваться квалификация,

имущественная надежность и дисциплинарная подотчетность субъектов частной детективной деятельности.

В этой связи, показательна позиция М.Н. Илюшиной, которая, анализируя систему некоммерческих юридических лиц, подчеркивает необходимость концептуальной систематизации субъектов права исходя из их правовой природы и наличия у участников корпоративных прав [143]. Для настоящего исследования важен не только сам вывод о неоднородности организационно-правовых конструкций, но и более общий методологический тезис: правовое регулирование не может считаться последовательным, когда оно смешивает различные модели участия в обороте и не соотносит их с реальными задачами соответствующей деятельности. В сфере частной детективной деятельности эта непоследовательность проявляется не только в сопоставлении частной детективной и охранной деятельности, но и в отсутствии ясного ответа на вопрос о профессиональной самоорганизации частного детективного сообщества.

Д.А. Дудкин справедливо обращает внимание на то, что различные подходы к определению организационно-правовых форм частной детективной и охранной деятельности не имеют убедительного теоретического обоснования и порождают практические диспропорции [56]. Действительно, сравнительно-правовой материал показывает, что детективная деятельность в большинстве государств допускает как индивидуальные, так и коллективные формы ведения дел. Однако из этого не следует, что сама по себе «корпоративная оболочка» выступает универсальным решением. Гораздо более значимо то, что в зарубежных государствах частная детективная деятельность включена в систему лицензирования, профессиональных стандартов, страхования, реестров и дисциплинарных процедур, то есть институционализирован как профессия, а не просто разрешена как разновидность частного промысла.

Теоретико-правовой анализ статуса частного детектива как субъекта деятельности позволяет точнее определить характер выявленных проблем.

Согласно подходу П.П. Ланга, деятельность представляет собой фундаментальное условие человеческого бытия, а правовая деятельность – социально значимую активность, направленную на упорядочение и преобразование общественных отношений [166]. Исходя из этого, частная детективная деятельность не может рассматриваться лишь как ремесло, организуемое по «минималистской» модели индивидуального предпринимательства. Ее правозащитная и обеспечительная природа требует не обязательно вытеснения индивидуальной практики корпоративными структурами, а создания таких правовых институтов, которые обеспечивали бы устойчивость профессии, профессиональную дисциплину и подлинную ответственность перед заказчиком частных детективных услуг и обществом.

Действующее законодательство Российской Федерации устанавливает исчерпывающий перечень требований к субъектам частной детективной деятельности. Согласно статье 1.1 специального закона [24], частный детектив – это гражданин Российской Федерации, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя и получивший лицензию на осуществление частной детективной деятельности. Вышеуказанная норма носит императивный характер, однако при всей определенности субъектного статуса она не сопровождается созданием обязательной профессиональной инфраструктуры, сопоставимой с существующей в иных публично значимых видах деятельности.

Лицензирование частной детективной деятельности осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации [25]. Для получения лицензии соискатель должен соответствовать ряду требований, а именно: обладать гражданством Российской Федерации, не иметь судимости, иметь необходимую профессиональную подготовку. Между тем специальный закон не устанавливает требований к имущественному обеспечению ответственности, не связывает допуск к профессии с обязательным членством в профессиональном объединении и не предусматривает института постоянного внутрипрофессионального контроля. В результате

государственная лицензия подтверждает лишь соответствие базовым условиям допуска, но не создает развернутой системы последующего сопровождения и контроля за качеством деятельности.

Анализ положений специального закона также позволяет определить круг услуг, которые вправе оказывать частные детективы. Так, статья 3 специального закона [24] относит к ним сбор сведений по гражданским делам на договорной основе с участниками процесса; изучение рынка, сбор информации для деловых переговоров, выявление некредитоспособных или ненадежных деловых партнеров; установление обстоятельств неправомерного использования фирменных знаков и наименований в предпринимательской деятельности; выяснение биографических и иных характеризующих личность данных граждан с их письменного согласия; поиск без вести пропавших граждан; поиск утраченного имущества; сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса. Следует отметить, что значительная часть этих услуг непосредственно затрагивает предпринимательский оборот, деловую репутацию и частную сферу граждан, что, безусловно, предполагает повышенные требования не только к допуску, но и к стандартам их оказания.

Существенной особенностью правового статуса частного детектива является запрет на осуществление оперативно-розыскных мероприятий, отнесенных законом к исключительной компетенции правоохранительных органов. Так, статья 1 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24] прямо устанавливает, что на граждан, осуществляющих частную детективную деятельность, не распространяется действие законов, закрепляющих правовой статус работников правоохранительных органов. Данная граница, по мнению автора диссертационной работы, принципиальна, поскольку она обеспечивает баланс публичных и частных интересов. Однако именно поэтому столь же принципиальным становится наличие специальных профессиональных правил, исключающих подмену публичной

правоохранительной функции частной инициативой и задающих для последней четкие пределы допустимого поведения.

Данный вывод получает дополнительное подтверждение в разъяснениях, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 года № 21 [36]. Из них следует, что превышение полномочий образует юридически значимое противоправное поведение лишь в том случае, когда лицо заведомо выходит за пределы предоставленной ему компетенции и тем самым причиняет существенный вред охраняемым законом интересам. Применительно к частной детективной деятельности вышеизложенное означает, что гражданско-правовое поручение заказчика не способно легитимировать действия, находящиеся за пределами специальных полномочий частного детектива [187].

На сегодняшний день, с позиции налогового законодательства частные детективы относятся к категории индивидуальных предпринимателей со всеми вытекающими последствиями: они обязаны встать на учет в налоговом органе, самостоятельно исчислять и уплачивать налоги, представлять отчетность. В то же время специальный закон не исключает фактической работы частного детектива в составе частных детективных предприятий по трудовому договору. В результате возникает конструкция, при которой формально самостоятельный предприниматель может выполнять задания в интересах организации, тогда как договор с клиентом заключается не всегда от его собственного имени. Безусловно, такое положение дел порождает коллизионные вопросы о распределении ответственности, стандартах контроля качества и субъекте дисциплинарного воздействия.

Вопрос о легитимации деятельности самозанятых лиц, подробно исследованный Г.Ф. Ручкиной, имеет непосредственное отношение к правовому статусу частных детективов [199]. Опыт экспериментального налогового режима показывает, что упрощенная регистрация и сниженная фискальная нагрузка действительно стимулируют выход из «теневого» сектора значительного числа лиц, фактически осуществляющих профессиональную

деятельность. Однако, как подчеркивает автор, нерешенность вопросов обязательного социального и пенсионного обеспечения ослабляет имущественную устойчивость таких субъектов и влияет на их способность полноценно отвечать по обязательствам. Применительно к сфере частной детективной деятельности это подтверждает необходимость комплексного подхода, охватывающего не только налоговый режим, но и страхование, компенсационные механизмы и систему саморегулирования.

Как следствие, отсутствие в специальном законе развитой модели профессиональной самоорганизации вынуждает частное детективное сообщество либо ограничиваться «разрозненными» формами сотрудничества, либо использовать организационные конструкции, не дающие надлежащего правового эффекта. Даже Национальная ассоциация частных детективов, объединяющая профессионалов данной сферы, не вправе оказывать частные детективные услуги от собственного имени и действует как общественное объединение, не наделенное публично значимыми полномочиями [247]. Проблема, следовательно, заключается не только в отсутствии специализированных частных детективных организаций как таковых, но прежде всего в том, что профессиональное объединение частных детективов не интегрировано в механизм допуска к профессиональной деятельности, контроля за ней и обеспечения ответственности перед заказчиком частных детективных услуг.

Именно в этом ракурсе следует оценивать тезис о профессиональной фильтрации. Индивидуальная форма сама по себе не исключает добросовестного и квалифицированного осуществления частной детективной деятельности. Однако при отсутствии обязательного членства в профессиональном объединении либо саморегулируемой организации, единых профессиональных стандартов, дисциплинарного производства, компенсационного фонда, обязательного страхования профессиональной ответственности и реестрово-контрольной инфраструктуры лицензирование неизбежно остается формальным. Государственный орган проверяет базовые

условия допуска, но не располагает инструментами постоянной профессиональной оценки. Следовательно, дефицит профессиональной фильтрации порождается не столько индивидуальным статусом частного детектива, сколько институциональной разобщенностью самой профессии.

Обращает на себя внимание и публично значимый характер частной детективной деятельности [225]. Государство, допуская частных лиц к оказанию услуг, способных затрагивать конституционные права граждан, сферу частной жизни и имущественные интересы участников оборота, вправе предъявлять к ним повышенные требования. Но эти требования, по мнению автора диссертационной работы, должны выражаться не обязательно в принудительном вытеснении индивидуальной модели юридическими лицами, а в создании комплексного механизма допуска и контроля. Иными словами, такой механизм должен включать не только государственную лицензию, но и обязательные профессиональные стандарты, страхование ответственности, кодекс профессиональной этики, дисциплинарную юрисдикцию профессионального сообщества и систему рассмотрения жалоб клиентов.

Как отмечает М.А. Уваров, в странах континентальной Европы – во Франции, Германии, Италии, Испании – сложилась более стройная, чем в России, система регулирования частной детективной деятельности [211]. Однако сравнительно-правовой анализ показывает, что ее эффективность определяется не только наличием юридических лиц, но и более широким набором институциональных гарантий. Так, например, во французском праве Закон № 83-629 от 12 июля 1983 года с последующими изменениями [34] допускает осуществление частной детективной деятельности как физическими лицами после получения лицензии и регистрации в качестве коммерсантов, так и специально созданными юридическими лицами. Практика демонстрирует широкое распространение агентств, но решающее значение имеет не сама форма, а включенность таких субъектов в режим лицензирования, страхования профессиональной ответственности и документированного учета оказываемых услуг.

В свою очередь, немецкое регулирование строится более строго [132]: совокупность отраслевых нормативных предписаний [35; 245; 262] исходит из разрешительного порядка, подтверждения квалификации, благонадежности и имущественной обеспеченности субъекта. Так, на практике широко распространены общества с ограниченной ответственностью (GmbH), однако индивидуальные предприниматели также вправе заниматься частной детективной деятельностью при наличии договора страхования, достаточного для покрытия возможного ущерба. В Великобритании, где исторически регулирование было более либеральным, Закон о регулировании частной охранной деятельности 2001 года (Private Security Industry Act [30]) закрепил обязательное лицензирование частных детективов и требования к их подготовке, сохранив свободу выбора между «sole traders» и «limited companies». Оба примера подтверждают, что правопорядок может сочетать различные организационные модели при условии единых требований к профессиональному допуску и контролю.

С.Н. Алексеев, П.В. Ремизов и М.А. Уваров, анализируя зарубежный опыт, обоснованно указывают на усложнение частной детективной деятельности, повышение требований клиентов к качеству услуг и необходимость обеспечения реальной имущественной ответственности субъектов вышеназванной деятельности [102]. Однако из сопоставления национальных моделей более точно вытекает иной вывод: эволюция представляет собой переход не просто от индивидуальных форм к корпоративным, а от неинституционализированного рынка к профессиональной среде, в которой действуют лицензирование, аттестация, страхование, учет, внутренний контроль и дисциплинарные процедуры. Именно эта закономерность, по мнению автора диссертационной работы, представляется наиболее значимой для российских условий.

Особого внимания заслуживает опыт тех государств, в которых саморегулируемые организации в сфере частной детективной деятельности наделены публично значимыми функциями. В Бельгии и

Нидерландах членство в таком профессиональном объединении является необходимым условием осуществления частной детективной деятельности, что обеспечивает сочетание государственного контроля с «внутрипрофессиональным» регулированием [236; 246]. Так, в рамках саморегулируемых организаций формируются компенсационные фонды, применяются меры дисциплинарной ответственности, обеспечивается контроль за соблюдением профессиональных стандартов. Безусловно, данный опыт важен прежде всего потому, что свидетельствует: дефицит доверия к частной детективной деятельности преодолевается не столько обязательной «корпоративизацией», сколько институционализацией профессии.

Как отмечалось ранее, советская правовая наука исходила из исключительной государственной монополии на выполнение правоохранительной функции. Постсоветская трансформация привела к пересмотру этих представлений и допустила участие частных субъектов в сферах, ранее считавшихся исключительно государственными. Как отмечает Ж.А. Шугулбаев, идеологическая функция государства в сфере безопасности эволюционировала от тотального контроля к взаимодействию с институтами гражданского общества [228]. Сегодня формируется модель правопорядка, при которой государственные органы и негосударственные субъекты – частные детективы, частные охранные организации, службы безопасности корпораций – выступают как взаимодополняющие элементы единой системы защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Так, статья 2 специального закона [24] прямо предусматривает содействие частных детективов правоохранительным органам, а потому частная детективная деятельность мыслится законодателем как вспомогательный, а не антагонистический по отношению к публичной правоохранительной системе институт.

Однако, данное содействие, по мнению автора диссертационной работы, остается недостаточно развитым. Так, отсутствуют ясные механизмы взаимодействия частных детективов с правоохранительными органами, не определены формы и пределы такого взаимодействия, не урегулирован статус

информации, собранной частным детективом и передаваемой в публичную сферу. Позиция С.Н. Алексеева, П.В. Ремизова и М.А. Уварова о необходимости пересмотра форматов информационного обмена и кооперации между частными детективами и правоохранительными структурами представляется убедительной [102]. Но решение данной проблемы следует искать не только в административном усилении государства, но и в создании институтов, через которые профессиональное сообщество сможет обеспечивать стандарты документирования, достоверности и конфиденциальности сведений, получаемых в ходе частной детективной деятельности.

В этой связи Д.Н. Бахрах обоснованно указывал, что чем более значимые публичные функции выполняет субъект и чем сильнее его деятельность затрагивает права и свободы граждан, тем более строгими должны быть требования к его организации и функционированию [70]. Применительно к частной детективной деятельности вышеуказанный тезис означает необходимость усиления не только государственного надзора, но и профессиональной ответственности. Поэтому предпочтительной представляется не модель жесткого вытеснения индивидуального частного детектива юридическим лицом, а модель, в которой государственное лицензирование дополняется обязательным саморегулированием, создающим непрерывный режим профессионального контроля, дисциплинарного воздействия и имущественных гарантий.

С теоретической точки зрения вопрос об имущественной ответственности частного детектива перед клиентом, по мнению автора диссертации, должен решаться с учетом природы возникающего между ними обязательства. Договор на оказание частных детективных услуг представляет собой разновидность договора возмездного оказания услуг и подпадает под действие общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и ответственности за их нарушение. В силу статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] должник обязан возместить

кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Однако сама по себе эта норма не обеспечивает фактического возмещения вреда, если отсутствуют специальные правовые механизмы, гарантирующие наличие у исполнителя имущества либо иных источников покрытия причиненных убытков.

Рассматривая социальную экономику как экономико-правовой феномен, Г.Ф. Ручкина и Е.М. Ашмарина подчеркивают, что социальная сфера может существовать только как правовая, поскольку именно право корректирует действие экономических закономерностей в интересах социальной справедливости [107]. Применительно к частной детективной деятельности это означает, что одного лишь рыночного механизма недостаточно для защиты клиента, особенно в ситуации имущественной несостоятельности исполнителя (частного детектива). В связи с чем, обязательное страхование профессиональной ответственности следует рассматривать не как факультативное административное обременение, а как необходимый элемент правовой модели, обеспечивающий защиту лиц, доверяющих частному детективу значимые персональные, имущественные и деловые интересы. Более подробно указанные вопросы будут рассмотрены в последующих параграфах диссертационной работы.

Е.Л. Федорова обращает внимание на важный аспект: индивидуальный предприниматель, в отличие от юридического лица, не обязан формировать уставный капитал, который мог бы выполнять хотя бы минимальную гарантийную функцию для кредиторов [213]. Данный довод заслуживает внимания, однако сам по себе он не предопределяет необходимость законодательного запрета индивидуальной формы в сфере частной детективной деятельности. Из него скорее вытекает необходимость компенсировать отсутствие обособленной имущественной массы иными юридическими средствами: обязательным страхованием профессиональной ответственности, формированием компенсационного фонда саморегулируемой организации, установлением требований к финансовой

устойчивости члена профессионального сообщества и возможностью оперативного применения к нему мер дисциплинарного и организационного воздействия.

Проблема имущественной неустойчивости индивидуального предпринимателя усугубляется общими недостатками системы налогового стимулирования малого бизнеса в России. С.С. Амои и А.В. Азархин обоснованно отмечают, что действующие налоговые режимы сопряжены со значительным числом ограничений и обременительных условий, а фактическая фискальная нагрузка на малый бизнес нередко остается высокой [104]. Применительно к частной детективной деятельности вышеуказанное означает, что частный детектив не всегда располагает возможностью аккумулировать средства для покрытия возможных убытков клиента. Но из этого не обязательно следует безусловная корпоратизация: отсюда в равной мере вытекает потребность в системе коллективных имущественных гарантий, при которой риск неудовлетворения требований клиента распределяется не только на личное имущество конкретного частного детектива, но и на страховой механизм и компенсационные инструменты профессионального сообщества.

Высказанные соображения о необходимости пересмотра действующей модели частной детективной деятельности укладываются в общий вектор развития современной правовой доктрины. Как справедливо отмечает М.И. Клеандров, трансформация хозяйственного оборота и усложнение общественных рисков требуют более тонкой юридической настройки механизмов ответственности и допуска к профессии [157]. В этом контексте институционализация саморегулирования в сфере частной детективной деятельности выступает не изолированной новеллой, а проявлением общей тенденции к укреплению устойчивости участников оборота и доверия к оказываемым ими услугам.

Актуальность проблемы усиливается также в силу отсутствия в действующем законодательстве требования об обязательном страховании

профессиональной ответственности частных детективов. Подобный пробел оставляет заказчика один на один с риском возмещения убытков, причиненных ненадлежащим оказанием услуг. Между тем в ряде иных публично значимых профессий – нотариальной, оценочной, аудиторской, деятельности арбитражных управляющих – страхование ответственности давно выступает обязательным критерием допуска к профессии. Отсутствие аналогичного механизма в сфере частного сыска выглядит необоснованным, поскольку частная детективная деятельность влечет за собой не меньшие, а в ряде случаев и более сложные риски вмешательства в частную и деловую сферу, нежели названные виды профессиональной деятельности.

Д.В. Пахомова, исследуя уголовно-правовые аспекты нарушений при исполнении полномочий частных детективов и охранников, отмечает, что отсутствие реальных имущественных последствий за ненадлежащее поведение создает благоприятную среду для злоупотреблений и криминализации данной сферы [192]. Указанное наблюдение представляется убедительным. Но противодействие таким рискам, по мнению автора диссертационной работы, должно строиться не только на общей угрозе гражданско-правовой ответственности, но и на специальной системе профессиональных ограничений: обязательном страховании, дисциплинарной ответственности в рамках саморегулируемой организации, временном приостановлении права на осуществление деятельности, исключении из реестра членов и, как следствие, утрате возможности продолжать частную детективную деятельность в законном поле.

Вторая фундаментальная проблема действующего регулирования в исследуемой сфере, по мнению автора диссертации, связана с недостаточностью инструментов отбора лиц, допускаемых к осуществлению частной детективной деятельности, а также контроля за их последующим профессиональным поведением. Данная проблема имеет два взаимосвязанных аспекта: первичный допуск к профессии в форме лицензирования и последующий контроль за соблюдением профессиональных стандартов,

этических требований и правил обращения с конфиденциальной информацией.

Лицензирование частной детективной деятельности в его нынешнем виде, как отмечалось ранее, носит во многом формальный характер. Лицензирующий орган проверяет наличие гражданства Российской Федерации, отсутствие судимости, наличие профессиональной подготовки. Однако за этими критериями не следует последовательной оценки деловой репутации соискателя, его готовности соблюдать профессиональную этику, его включенности в профессиональное сообщество и способности работать по единым стандартам. Как справедливо отмечает Е.В. Кинчус, действующая система лицензирования не позволяет исключить лиц, потенциально склонных к злоупотреблениям и нарушениям прав граждан [156]. Тем самым подтверждается, что государственный фильтр сам по себе необходим, но недостаточен.

И.В. Смолькова обращает внимание на еще один существенный аспект: частный детектив, не обладающий серьезным опытом правоприменительной деятельности, не всегда в полной мере осознает пределы допустимого поведения при сборе информации и значимость соблюдения прав и законных интересов граждан [207]. Действительно, отсутствие устойчивой профессиональной культуры может формировать у субъекта ошибочную установку, что для достижения результата допустимо использование любых средств. Данный риск не устраняется автоматически ни наличием лицензии, ни самой по себе корпоративной формой организации деятельности. Он требует постоянного профессионального сопровождения – аттестации, повышения квалификации, этического контроля, рассмотрения жалоб и применения дисциплинарных мер в рамках профессионального сообщества.

Второй аспект проблемы связан с контролем за деятельностью частных детективов после получения лицензии. Росгвардия как уполномоченный орган в сфере частной охранной и частной детективной деятельности длительное время не располагала возможностью полноценных плановых и внеплановых

проверок, а позднее предложенные формы такого контроля оказались ограниченными по интенсивности и сопряженными с риском утечки конфиденциальной информации клиентов [233]. Следовательно, расширение только государственного надзора едва ли способно радикально изменить ситуацию. Гораздо более результативной представляется модель, при которой государственный контроль сочетается с постоянным внутрипрофессиональным надзором за соблюдением стандартов, осуществляемым саморегулируемой организацией частных детективов.

Такой механизм внутрипрофессионального контроля давно действует в адвокатуре, нотариате, в сферах деятельности арбитражных управляющих, оценщиков и аудиторов. Коллегиальные органы соответствующих профессиональных объединений способны обеспечить реальную оценку квалификации, контроль за соблюдением этики, применение мер дисциплинарной ответственности и рассмотрение жалоб. Значение этих институтов состоит именно в непрерывности профессионального контроля, а не в наличии юридического лица как единственной возможной организационной формы работы. Поэтому применительно к частной детективной деятельности корректнее говорить не о необходимости обязательной корпоратизации, а о формировании полноценного саморегулируемого профессионального пространства.

А.В. Фисун, подчеркивая близость частной детективной деятельности к адвокатской и нотариальной, фактически выводит на более широкую мысль: деятельность, затрагивающая права граждан и требующая особого доверия, нуждается в особых институтах профессиональной ответственности [214]. Из этого следует не только допустимость, но и необходимость использования модели саморегулирования с публично значимыми функциями. По мнению автора диссертационной работы, данная модель позволяет институционально соединить государственный допуск к профессиональной деятельности и корпоративно-профессиональные механизмы дисциплинарного воздействия, сохраняя при этом организационную вариативность частной детективной

деятельности и не ограничивая ее осуществление исключительно формой частного детективного агентства как юридического лица.

Проведенный анализ позволяет сформулировать вывод о необходимости введения в сфере частной детективной деятельности обязательного саморегулирования. Такая система должна включать ведение реестра членов, утверждение стандартов и правил профессиональной этики, формирование компенсационного фонда, организацию повышения квалификации, дисциплинарное производство и взаимодействие с государственными органами. Именно при таком подходе возможно создание многоуровневой системы профессиональной фильтрации, объединяющей государственное лицензирование и надзор с постоянным внутрипрофессиональным контролем, осуществляемым самим профессиональным сообществом.

В этой связи, Д.А. Донченко справедливо указывает, что непрерывность оказания частных детективных услуг имеет особое значение в делах, связанных с обеспечением безопасности бизнеса, противодействием недружественным поглощениям и защитой коммерческой тайны [128]. Т.М. Занина и А.С. Раджабова, анализируя деятельность подразделений лицензионно-разрешительной работы Росгвардии в сфере частной охраны, также показывают, что организационная устойчивость облегчает непрерывность оказания услуг [133]. Однако для частной детективной деятельности решающее значение имеет не только форма субъекта, но и наличие обязательных правил замещения исполнителя, передачи материалов, хранения досье и соблюдения конфиденциальности. Такие стандарты могут формироваться и обеспечиваться саморегулируемой организацией, объединяющей как индивидуальных частных детективов, так и коллективные структуры.

О.Н. Илларионова указывает на возможность объединения в рамках частной детективной деятельности специалистов различного профиля: бывших сотрудников правоохранительных органов, экономистов, психологов, юристов [138]. Е.А. Бабайцева столь же обоснованно подчеркивает, что

частная детективная деятельность тяготеет к коллективным формам организации, поскольку сложные расследования требуют распределения ролей, обмена информацией и коллективного обсуждения результатов [109]. Безусловно, вышеприведенные наблюдения заслуживают поддержки, но не служат основанием для исключения индивидуальной практики как таковой. Это подтверждает потребность в создании общего профессионального пространства, где кооперация будет правомерно сочетаться с персональной ответственностью конкретного детектива и подчиняться единым стандартам качества, этики и конфиденциальности.

Следовательно, преимущества коллективной работы следует связывать не с безусловным императивом учреждения общества с ограниченной ответственностью для любого субъекта частной детективной деятельности, а с формированием профессиональной среды, допускающей кооперацию, специализацию, передачу опыта и внутреннюю дисциплину. В рамках такой среды, как представляется, могут сосуществовать частные детективные агентства, индивидуальные практики и договорные формы сотрудничества. Решающее значение должно принадлежать включенности субъекта в систему саморегулирования, соблюдению стандартов и наличию страхования ответственности.

В настоящее время в России действуют различные ассоциации и союзы частных детективов, включая Национальную ассоциацию частных детективов, созданную О.В. Зиминим и Н.В. Зиминной [252]. Однако все эти объединения функционируют в форме общественных организаций и не наделены публично значимыми функциями. Членство в них остается добровольным, их решения не обязательны для всего сообщества, они не вправе применять полноценные меры дисциплинарной ответственности, формировать обязательные компенсационные фонды и связывать принадлежность к профессии с соблюдением единых стандартов. В результате объединения существуют, но не выполняют системообразующей роли в регулировании рынка частных детективных услуг.

Статус частных детективных объединений существенно отличается от статуса адвокатских палат, нотариальных палат, саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, оценщиков и аудиторов. В указанных сферах отечественный законодатель предусмотрел обязательное либо функционально необходимое членство в профессиональных структурах, наделил их полномочиями по ведению реестров, контролю за профессиональной деятельностью, формированию компенсационных фондов и применению дисциплинарной ответственности. Именно эти элементы, по мнению автора диссертации, позволяют обеспечить реальную профессиональную фильтрацию и защиту интересов клиентов. Следовательно, ключевая проблема частной детективной деятельности состоит не в отсутствии частных детективных агентств как обязательной формы, а в отсутствии сопоставимого по юридической силе профессионального института.

И.В. Михеева, исследуя принципы правового регулирования разрешительных процедур, обоснованно указывает, что в сферах, затрагивающих публичные интересы и сопряженных с высокими рисками причинения ущерба, оптимальной является модель сочетанного государственного и общественного контроля [177]. Государство устанавливает общие правила и осуществляет надзор, тогда как профессиональные объединения обеспечивают детализацию требований и их реализацию в конкретных правоотношениях. Для частной детективной деятельности указанный вывод непосредственно значим. Он указывает на продуктивность именно той модели, в которой лицензирование и внешний надзор сохраняются за государством, а постоянный профессиональный контроль передается саморегулируемой организации.

Применительно к частной детективной деятельности такая модель представляется наиболее оправданной. Государство должно сохранить функции лицензирования, надзора, установления минимальных требований к квалификации и оснований прекращения права на профессиональную

деятельность. Однако детализация стандартов деятельности, контроль за соблюдением профессиональной этики, организация повышения квалификации, участие в аттестации, рассмотрение жалоб клиентов и применение дисциплинарных мер могут и должны быть переданы профессиональному сообществу.

В.М. Шеншин и Р.Р. Фаисханов также отмечают, что совершенствование нормативно-правового регулирования контроля, осуществляемого Росгвардией над деятельностью частных охранных организаций, может идти по пути расширения роли саморегулируемых организаций [224]. Данный подход тем более применим к частной детективной деятельности, где оказание услуг носит персонализированный характер, что делает постоянный профессиональный контроль особенно актуальным. При этом специфика частной детективной деятельности лишь усиливает аргумент в пользу саморегулирования: именно профессиональное сообщество способно разработать гибкие, но обязательные стандарты обращения с конфиденциальной информацией, взаимодействия с доверителем и документирования результатов работы.

В действующей индивидуально-предпринимательской модели профессиональная фильтрация фактически сосредоточена в руках лицензирующего органа. Как уже отмечалось, этот фильтр по необходимости ограничен формальными критериями и не обеспечивает постоянного мониторинга профессиональной пригодности субъекта. Даже усиленный государственный контроль не способен в полном объеме заменить профессиональную оценку, основанную на знании специфики профессии, ее этических рисков и отраслевых стандартов. Следовательно, восполнить данный дефицит может только саморегулирование, при котором принадлежность к профессии будет поставлена в зависимость от соблюдения обязательных правил и членства в системе профессиональной подотчетности.

Важно подчеркнуть, что предлагаемая система не исключает государственное лицензирование, а дополняет его. Более обоснованной

представляется модель, при которой лицензия сохраняется за частным детективом как за непосредственным субъектом деятельности, однако осуществление им профессиональной деятельности допускается лишь при условии членства в саморегулируемой организации и включения в соответствующий реестр. Такая модель, по мнению автора диссертации, позволяет сохранить гибкость рынка частных детективных услуг, не жертвуя при этом качеством правового контроля.

В этой связи автором диссертационной работы предлагаются следующие изменения.

Во-первых, необходимо скорректировать специальный закон, сохранив понятие «частный детектив» как индивидуального субъекта лицензируемой профессиональной деятельности, но одновременно закрепив институт саморегулируемой организации в сфере частной детективной деятельности. Закон должен определить ее публично значимые функции, требования к членству, основания дисциплинарной ответственности и связь членства в саморегулируемой организации с допуском к профессиональной практике. Если законодатель сочтет целесообразным сохранение возможности деятельности частных детективных агентств, они также могут быть включены в соответствующую систему как коллективные участники профессионального сообщества, но не как единственно допустимая форма организации частной детективной деятельности.

Во-вторых, представляется необходимым нормативно закрепить обязательность членства в саморегулируемой организации как условия допуска к осуществлению частной детективной деятельности либо как условия сохранения права на ее осуществление после получения лицензии. Именно через этот механизм может быть обеспечена реальная профессиональная фильтрация: саморегулируемая организация должна вести реестр членов, утверждать обязательные стандарты и правила профессиональной этики, организовывать повышение квалификации, участвовать в квалификационной аттестации и рассматривать жалобы на

действия детективов. Тем самым государственный допуск будет дополнен непрерывным профессиональным контролем, которого сегодня фактически не существует.

В-третьих, в законодательстве следует предусмотреть обязательное страхование профессиональной ответственности частного детектива и формирование компенсационного фонда саморегулируемой организации. Сочетание этих двух механизмов позволит создать многоуровневую систему имущественной защиты клиента: первичным источником возмещения вреда станет страховщик, а дополнительной гарантией – средства компенсационного фонда, формируемого за счет членов профессионального сообщества. Такое решение в большей степени отвечает публично-правовой и частноправовой природе частной детективной деятельности, чем простое возложение надежд на личное имущество индивидуального предпринимателя либо на ограниченную ответственность юридического лица.

В-четвертых, необходимо урегулировать вопросы взаимодействия частных детективов, их саморегулируемой организации и правоохранительных органов, включая порядок передачи информации, полученной в ходе частной детективной деятельности, и пределы использования такой информации в уголовном судопроизводстве. Так, Д.А. Дудкин справедливо подчеркивает, что включение результатов частной детективной деятельности в процесс доказывания по уголовным делам невозможно без детальной правовой регламентации оформления соответствующих материалов, порядка их передачи компетентным органам и процедуры последующей проверки [56]. Саморегулируемая организация в этой модели могла бы участвовать в разработке стандартов документирования сведений, обеспечивать соблюдение требований к их получению и выступать дополнительным гарантом профессиональной добросовестности детектива.

В-пятых, в законе целесообразно предусмотреть переходный период, например трехлетний, в течение которого действующие частные детективы смогут без ущерба для своей профессиональной деятельности вступить в

систему саморегулирования, пройти аттестацию и привести свою деятельность в соответствие с обязательными профессиональными стандартами. В этот период должны быть созданы реестр членов саморегулируемой организации, компенсационный фонд, система страхования ответственности и механизмы дисциплинарного производства. По истечении переходного срока сохранение права на осуществление частной детективной деятельности должно ставиться в зависимость от членства в саморегулируемой организации и выполнения связанных с этим обязанностей, а не от обязательного преобразования всех субъектов рынка частных детективных услуг в юридические лица.

Характеризуя имущественную уязвимость действующей модели, необходимо исходить не из предположения о фактической имущественной несостоятельности индивидуального предпринимателя как такового, а из особенностей самой правовой конструкции, в рамках которой осуществление профессиональной деятельности не сопровождается достаточными институциональными гарантиями имущественной ответственности. Индивидуальный предприниматель не формирует обособленного имущества, специально предназначенного для покрытия профессиональных рисков, а действующее регулирование не создает универсальной системы обязательного страхования гражданской ответственности, гарантирующей возмещение вреда независимо от имущественного положения исполнителя. Следовательно, проблема состоит не в неизбежной неплатежеспособности частного детектива, а в повышенном риске фактической необеспеченности его ответственности. Поэтому ее следует решать посредством коллективных гарантийных механизмов, встроенных в систему саморегулирования.

Кроме того, опыт оценочной деятельности показывает, что сама по себе модель «индивидуальный предприниматель – член саморегулируемой организации» может порождать сложности в применении дисциплинарных мер и взыскании убытков из компенсационного фонда, если прекращение членства не влияет на право продолжать профессиональную деятельность. В

частной детективной деятельности этот риск может быть существенно снижен именно благодаря сохранению лицензирования. Если законодатель свяжет возможность осуществления частной детективной деятельности с одновременным наличием лицензии и членства в саморегулируемой организации, исключение из профессионального сообщества будет влечь не формально-моральные, а реальные правовые последствия, делая дисциплинарный механизм действенным и обеспечивая подлинную результативность саморегулирования.

Как отмечалось ранее, действующая модель организации частной детективной деятельности, основанная на статусе частного детектива как индивидуального предпринимателя, сложилась в начале 1990-х годов и с тех пор не претерпела концептуальных изменений. Будучи в известной степени адекватной для первоначального этапа рыночных преобразований, сегодня она обнаруживает институциональную неполноту. Она не обеспечивает в достаточной мере ни реальной имущественной ответственности перед заказчиками, ни полноценной профессиональной фильтрации, ни постоянного дисциплинарного контроля, ни единых стандартов качества и обращения с конфиденциальной информацией, ни надлежащей институционализации взаимодействия с государством. Все эти недостатки, по мнению автора диссертации, носят системный характер и не могут быть преодолены отдельными точечными поправками.

Предложенная в настоящем исследовании концепция обязательного саморегулирования в сфере частной детективной деятельности и многоуровневой системы имущественной ответственности через страхование и компенсационный фонд позволяет по-новому решить вопрос о гарантиях клиента и общества. Как отмечает И.С. Шиткина, конструкция юридического лица образует своего рода корпоративный щит, ограничивающий риски участников [227]. Однако для частной детективной деятельности существенно важнее не сама «корпоративная оболочка», а наличие эффективного механизма, обеспечивающего удовлетворение требований потерпевшего и

стимулирующего добросовестное поведение профессионала. В этом смысле компенсационный фонд саморегулируемой организации и обязательное страхование профессиональной ответственности выполняют функцию коллективного гаранта, существенно повышающего защищенность заказчика частных детективных услуг.

Таким образом, юридическая природа частной детективной деятельности обнаруживает сложное сочетание частноправовых и публично-правовых начал. С одной стороны, речь идет о предпринимательской деятельности, ориентированной на систематическое извлечение прибыли путем оказания возмездных услуг. С другой стороны, она непосредственно затрагивает публичные интересы, поскольку связана с возможностью вмешательства в частную жизнь, оборот значимой информации и сферу обеспечения безопасности. Поэтому реформирование законодательства должно идти по пути институционализации профессии, а не по пути упрощенного противопоставления индивидуальной и корпоративной форм. Наиболее обоснованной представляется модель, в которой государство сохраняет лицензирование и надзор, а профессиональное сообщество в форме саморегулируемой организации обеспечивает стандарты, дисциплину, компенсационные гарантии и постоянный контроль за качеством частной детективной деятельности.

2.2 Законодательные требования и ограничения в сфере частной детективной деятельности

Трансформация социально-экономических отношений в Российской Федерации, начавшаяся на рубеже 1980-1990 годов, обусловила формирование принципиально новых видов экономической деятельности, призванных обеспечить реализацию и защиту прав и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов в условиях становления рыночной экономики. Одним из таковых стала частная детективная деятельность, легализация

которой произошла с принятием Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24]. На протяжении более чем тридцати лет указанный нормативный акт выполняет роль системообразующего элемента в регулировании отношений, складывающихся по поводу оказания частных детективных услуг на возмездной основе.

Государственное регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности всегда имеет свою специфику, обусловленную их социальной значимостью. Как обоснованно обращает внимание Г.Ф. Ручкина, применительно к отдельным сферам, например, рекламной либо туристской деятельности, законодатель не только устанавливает особые методы контроля, но и предусматривает возможность применения мер государственной поддержки [203]. Частная детективная деятельность, вне всякого сомнения, должна быть отнесена к числу тех видов занятий, которые требуют усиленного правового внимания, хотя бы в силу их потенциального воздействия на права и законные интересы граждан. Вместе с тем анализ действующего нормативного массива показывает явный перекос в сторону административных запретов и ограничений при очевидном отсутствии сбалансированной системы, которая сочетала бы контрольно-надзорные механизмы с мерами, стимулирующими развитие и способствующими повышению качества предоставляемых услуг.

Вместе с тем продолжительное существование любого правового феномена с неизбежностью ставит перед юридической доктриной и правоприменительной практикой вопросы о его соответствии изменившимся социально-экономическим реалиям, о непротиворечивости составляющей его нормативной основы, а также о его месте в общей системе права. Применительно к частной детективной деятельности названные вопросы, по мнению автора диссертации, обретают особую остроту. Справедливости ради следует отметить позицию М.А. Уварова, согласно которой частная охранный и детективная деятельность выступает в качестве одного из элементов системы

защиты собственности; при этом правовая природа данного явления и по сей день остается предметом оживленных научных обсуждений [211]. Располагаясь на стыке частного и публичного права, соединяя в себе признаки предпринимательской активности с функциями, так или иначе соприкасающимися со сферой правоохранительной, частная детективная деятельность демонстрирует сложную, а подчас и внутренне противоречивую правовую архитектуру, требующую самого пристального научного осмысления.

Нормативный фундамент, на котором основывается правовое регулирование частной детективной деятельности в Российской Федерации, представляет собой сложную многоуровневую конструкцию. Вершину обозначенной иерархии, безусловно, образует Конституция Российской Федерации [1], положения которой получают свою конкретизацию и развитие в специальном законодательном акте – Законе Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24], а также в иных федеральных законах и многочисленных подзаконных нормативных правовых актах.

Так, особого внимания заслуживают конституционные установления, образующие фундаментальную основу для существования и функционирования рассматриваемой деятельности. Речь идет, во-первых, о закреплённом в статье 45 Конституции Российской Федерации [1] праве каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а во-вторых, о провозглашенном в статье 34 Конституции Российской Федерации [1] праве на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Именно данные конституционные положения создают те необходимые предпосылки, без которых было бы немыслимо само существование частной детективной деятельности как таковой.

Центральное место в системе законодательных требований занимает Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24], который, несмотря на многочисленные изменения и дополнения, сохраняет свою базовую структуру. Статья 1 вышеуказанного закона определяет частную детективную деятельность как оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам, имеющими специальное разрешение (лицензию) индивидуальными предпринимателями, в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов. Данная дефиниция содержит в себе ключевые признаки, позволяющие квалифицировать природу регулирования: возмездность, договорная основа, целевая направленность на защиту прав и интересов заказчика. Исключительно важное значение имеет положение части второй той же статьи о том, что на граждан, осуществляющих частную детективную деятельность, действие законов, закрепляющих правовой статус работников правоохранительных органов, не распространяется. Таким образом, законодатель подчеркивает принципиальное различие статуса частного детектива и государственного служащего, что корреспондирует с выводами современной доктрины.

К числу основополагающих требований относится лицензирование частной детективной деятельности. Лицензия выступает необходимым условием законного осуществления частных детективных услуг и выдается федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере частной охранной и детективной деятельности (в настоящее время – Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, ФСВНГ России) [266]. Лицензионные требования включают ряд позитивных и негативных условий. К позитивным относятся: государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя; наличие у частного детектива высшего юридического образования либо прохождение профессиональной подготовки; наличие стажа работы не менее трех лет в оперативных или следственных подразделениях либо иной опыт, позволяющий выполнять

ыскные функции. Негативные требования (ограничения) связаны с наличием судимости, отстранением от государственной службы, наличием заболеваний, препятствующих осуществлению деятельности, и иными обстоятельствами, дискредитирующими возможность занятия частной детективной практикой.

Анализируя перечень разрешенных видов частных детективных услуг, закрепленный в статье 3 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24], нельзя не заметить их тесную связь с потребностями гражданского оборота. Сбор сведений по гражданским делам, изучение рынка, выявление некредитоспособных партнеров, установление фактов недобросовестной конкуренции – все эти услуги направлены на обеспечение предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Даже такие специфические виды, как сбор сведений по уголовным делам или поиск без вести пропавших, осуществляются на возмездной договорной основе с участниками процесса или иными заинтересованными лицами, что подчеркивает их частноправовой характер. Законодатель, как верно отмечает Е.Л. Федорова, стремится очертить границы дозволенного, не допуская вторжения частных детективов в сферу исключительной компетенции правоохранительных органов [213].

Особого внимания заслуживают ограничения, установленные для частных детективов при осуществлении своей деятельности. В соответствии со статьей 5 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24], частный детектив вправе проводить устный опрос граждан с их согласия, наводить справки, изучать предметы и документы с письменного согласия их владельцев, проводить внешний осмотр и наблюдение. При этом, ему категорически запрещено осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, отнесенные законом к компетенции государственных органов (прослушивание телефонных переговоров, негласное обследование помещений, контроль почтовых отправлений и т.п.). Данные ограничения, имеющие публично-

правовую природу, по мнению автора диссертации, призваны обеспечить баланс между правом заказчика на защиту своих интересов и конституционными правами и свободами иных лиц. Они устанавливают внешние границы, в которых реализуется частноправовая по своей сути деятельность.

Следует отметить, что установление законодательных требований и ограничений в любой сфере деятельности неразрывно связано с господствующим в обществе мировоззренческим идеалом права. Как отмечает П.П. Ланг, мировоззрение предвосхищает и предопределяет методологию правового регулирования, формируя сущностное назначение правовых норм и цели правоприменения [167]. Следовательно, существующая система лицензирования и запретов в частной детективной деятельности является не просто набором административных барьеров, а отражением определенного идеала, в котором публичный интерес в обеспечении безопасности и неприкосновенности частной жизни доминирует над представлениями о свободе предпринимательской инициативы. Между тем, понимание этой мировоззренческой подоплеки необходимо для выработки сбалансированных предложений по реформированию отрасли.

Значительным шагом в развитии законодательного регулирования стало принятие Федерального закона от 30 ноября 2024 года № 434-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [21], который вносит принципиальные изменения в действующую систему. В частности, новый закон направлен на разграничение и совершенствование регулирования охранной и частной детективной деятельности. Так, из специального закона исключаются положения о частной охранной деятельности, что фактически означает выделение двух самостоятельных законов в перспективе. Уточняется понятие частной детективной деятельности, полномочия детективов, требования к ним и к организациям, осуществляющим их подготовку. Закон вступает в силу с 1 сентября 2026 года, предоставляя научному сообществу и

правоприменителям время для осмысления грядущих изменений и подготовки к их реализации. Данная новелла, по мнению Ж.А. Шугулбаева, отражает усиление роли идеологической функции государства в обеспечении безопасности, но одновременно создает предпосылки для более четкой отраслевой идентификации частной детективной деятельности [228].

Государственный контроль в сфере частной детективной деятельности представляет собой наиболее зримое проявление публично-правового начала в механизме регулирования данной деятельности. Однако, как справедливо отмечает Е.Л. Федорова в своем исследовании уголовно-правового регулирования частной детективной деятельности, природа этого контроля такова, что он призван не подменять собой договорные отношения сторон, а лишь очерчивать их допустимые границы [213]. Данный тезис представляется принципиально важным для понимания истинной сущности рассматриваемого вида деятельности.

Действительно, анализируя положения статьи 20 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24], нельзя не заметить, что отечественный законодатель выстраивает двухуровневую систему надзора, где ключевая роль отведена федеральному органу исполнительной власти, уполномоченному в сфере частной охранной и детективной деятельности. Однако, было бы ошибочным полагать, что такое регулирование носит всеобъемлющий характер. Напротив, как убедительно показывает М.А. Ефремова в своей монографии, механизмы контроля в сфере частной безопасности должны рассматриваться именно как внешнее обрамление, как своего рода периметр, внутри которого разворачиваются частноправовые по своей сути отношения между частным детективом и заказчиком [81]. Иными словами, государство, осуществляя надзор, контролирует соблюдение установленных им правил, но не вторгается в саму игру.

В этой связи особого внимания заслуживает позиция Д.В. Пахомовой, которая, исследуя вопросы уголовной ответственности частных детективов,

приходит к выводу о том, что применение мер государственного принуждения является крайней формой реагирования на нарушения, допущенные в процессе осуществления частной детективной деятельности [192]. Ученый справедливо указывает на то, что подавляющее большинство споров, возникающих между исполнителем и заказчиком, разрешается в порядке гражданского судопроизводства, и лишь те нарушения, которые затрагивают общественный порядок или сопряжены с превышением предоставленных законом полномочий, влекут применение административных или уголовно-правовых санкций. Такое распределение способов защиты и мер ответственности, по мнению автора диссертации, представляется глубоко обоснованным, поскольку оно отражает подлинную природу отношений: частноправовую доминанту при сохранении публично-правовой охранительной функции.

Как отмечалось ранее, принципиальное значение для понимания эволюции рассматриваемой деятельности имеют изменения, вносимые Федеральным законом от 30 ноября 2024 года № 434-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [21]. Весьма показательным в этом контексте представляется и то обстоятельство, что помимо ведомственного контроля (надзора), осуществляемого Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации, специальный закон сохраняет и надзор за законностью, возлагаемый на Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров. Такая двухуровневая система, как представляется, призвана обеспечить как отраслевой, так и межотраслевой контроль, что особенно важно в условиях, когда частная детективная деятельность может затрагивать самые различные сферы правового регулирования.

Между тем, нельзя не отметить, что установленная законом периодичность плановых проверок (не чаще одного раза в три года) и их предельная продолжительность (не более месяца) направлены на защиту

подконтрольных субъектов от избыточного административного давления [266]. Безусловно, это является важной гарантией, позволяющей частным детективам, с одной стороны, осознавать свою поднадзорность государству, а с другой – не опасаться постоянного и немотивированного вмешательства в их профессиональную деятельность.

Таким образом, государственный контроль в сфере частной детективной деятельности предстает не как инструмент тотальной регламентации, а как механизм обеспечения соблюдения законодательно установленных границ, внутри которых развиваются частноправовые по своей природе отношения. И в этом качестве он не противоречит их гражданско-правовой природе, а, напротив, органично дополняет ее, обеспечивая необходимый баланс частных и публичных интересов.

Погружаясь в анализ проблемного поля, сопряженного с практическим применением специального законодательства о частной детективной деятельности, нельзя обойти вниманием тот факт, что за сугубо теоретическими спорами об отраслевой принадлежности соответствующих норм скрываются вполне осязаемые, конкретные коллизии. Данные коллизии не только существенно осложняют частную детективную деятельность, но и создают препятствия для надлежащей защиты прав заказчиков частных детективных услуг. Как справедливо подмечает Г.Е. Волкова [115], подобного рода проблемы имеют отнюдь не только технико-юридическую природу; они уходят корнями в глубокие социальные пласты, поскольку так или иначе затрагивают баланс интересов самых разных участников общественных отношений.

Пожалуй, наиболее остро среди всего массива проблем ощущается неопределенность, сопряженная с правовым статусом частного детектива в его взаимодействии с третьими лицами. Законодатель, как известно, занял в этом вопросе вполне определенную позицию: действие актов, регламентирующих статус работников правоохранительных органов, на частного детектива не распространяется. Данное предписание призвано подчеркнуть

частноправовую, договорную природу его деятельности. Однако, анализ правоприменительной практики, предпринятый И.А. Журавлевым, со всей очевидностью показывает, что одного лишь законодательного утверждения оказывается недостаточно для того, чтобы преодолеть устойчивые стереотипы, укоренившиеся в общественном сознании [131]. Возникает ситуация, которую без преувеличения можно назвать парадоксальной. С одной стороны, известная часть граждан ошибочно приписывает частному детективу властные полномочия, полагая, что он вправе требовать от них предоставления интересующей его информации. С другой стороны, немало и тех, кто, напротив, отказывается от какого-либо взаимодействия, ссылаясь на отсутствие у частного детектива официального статуса, который придавал бы его требованиям легитимность. Действующее законодательство, к сожалению, не предлагает сколь-либо действенных механизмов легитимации частного детектива перед третьими лицами. Подобный пробел в правовом регулировании, по мнению автора диссертации, с неизбежностью порождает конфликтные ситуации и, что особенно тревожно, создает благоприятную почву для различного рода злоупотреблений.

Не менее значимой, нежели рассмотренная выше, представляется проблема, связанная с выстраиванием отношений между частными детективами и официальными правоохранительными структурами. Т.П. Ишмаева и А.В. Ткаченко в своем исследовании обращают внимание на то, что закрепленная в специальном законе обязанность частного детектива в течение суток уведомить следователя либо суд о факте заключения договора на сбор сведений по уголовному делу носит, по сути, декларативный характер [145]. Действительно, правовые последствия, которые могли бы наступать за неисполнение данного предписания, законом не определены, что с неизбежностью превращает это требование из императивной нормы в своего рода рекомендацию. Сверх того, совершенно не урегулирован и сам порядок взаимодействия в тех ситуациях, когда собранные частным детективом сведения могли бы представлять оперативный интерес для органов

предварительного расследования. Специальный закон ограничивается здесь лишь самым общим указанием на необходимость содействия правоохранительным органам, оставляя за рамками правового регулирования как конкретные формы такого содействия, так и, что, пожалуй, еще важнее, гарантии сохранения конфиденциальности отношений, связывающих частного детектива с его заказчиком. Подобная правовая неопределенность, по мнению автора настоящей диссертации, отнюдь не способствует развитию конструктивного взаимодействия и, напротив, порождает взаимное недоверие между названными субъектами.

Весьма показательной в означенном контексте представляется позиция С.А. Воронцова, который усматривает в подобного рода коллизиях проявление более глубокого, сущностного конфликта между интересами частными и публичными [116]. Ученый резонно замечает: законодатель, стремясь во что бы то ни стало обеспечить публичный интерес, состоящий в раскрытии преступлений, возлагает на частного детектива определенные обязанности, однако при этом не создает сколько-нибудь надежных правовых гарантий, которые защищали бы его частнопроводные отношения с заказчиком. Вместе с тем, было бы неверно утверждать, что законодательство вовсе не определяет приоритеты в подобной ситуации. Пункт 1 статьи 7 специального закона прямо запрещает частному детективу скрывать от правоохранительных органов ставшие ему известными факты готовящихся, совершаемых или совершенных преступлений. Следовательно, в случае обнаружения таких сведений приоритет публичного интереса и обязанность информирования правоохранительных органов непосредственно закреплены в специальном законе. Поэтому проблема состоит не в отсутствии общего нормативного ориентира, а в недостаточной разработанности механизма реализации указанной обязанности. Специальный закон не раскрывает, в каком порядке частный детектив должен передавать соответствующие сведения правоохранительным органам, как исполнение этой обязанности соотносится с конфиденциальным характером его отношений с заказчиком, какие гарантии

предоставляются частному детективу при добросовестном раскрытии информации и каковы правовые последствия неисполнения либо несвоевременного исполнения данного предписания. Именно в этой части сохраняется правовая неопределенность, способная порождать риски как для частного детектива, так и для его клиента.

Сложная дилемма, встающая перед частным детективом в тех случаях, когда собранная им информация указывает на признаки готовящегося преступления, может быть осмыслена в контексте более широкой проблемы реализации правозащитной функции. Как справедливо замечает П.П. Ланг, сама по себе идея защиты прав человека исторически формировалась как реакция на произвол власти и нарушения, допускаемые властными структурами [163]. Частный детектив, не будучи наделенным властными полномочиями, оказывается в этом смысле в уникальном положении: его деятельность по сбору информации, будучи изначально направленной на удовлетворение частного интереса, способна приносить результаты, которые ложатся в основу защиты публичных интересов и прав третьих лиц. Недостаточная процедурная разработанность действий частного детектива в этой пограничной ситуации, при наличии общего императивного требования сообщать о ставших известными фактах готовящихся, совершаемых или совершенных преступлений, не только создает для него самого вполне ощутимые личные риски, но и препятствует реализации того правозащитного потенциала, который в принципе заложен в частной детективной деятельности.

Особую остроту, вне всякого сомнения, приобретает проблема соотношения предоставленного частному детективу права на сбор информации с конституционным правом граждан на неприкосновенность частной жизни. Перечень действий, разрешенных законом (опрос граждан, наведение справок, наблюдение), сформулирован таким образом, что не дает внятного ответа на ключевой, по сути, вопрос: где именно проходит та грань, которая отделяет допустимое вторжение в частную жизнь от вторжения

недопустимого? Е.А. Филимонова, обращаясь к анализу данной проблемы, приходит к вполне обоснованному выводу: законодательная неопределенность в этом вопросе создает риски для обеих сторон складывающихся правоотношений [215]. Для частных детективов это риски быть обвиненными в превышении полномочий и в нарушении специального законодательства, регулирующего оборот персональных данных. Для граждан – риски стать объектом неправомерного сбора информации, осуществляемого без их ведома и согласия. Особенно остро означенная проблема проявляется в тех случаях, когда сбор информации производится во исполнение задания заказчика, но при отсутствии согласия самого лица, в отношении которого такая информация собирается. Специальный закон, за исключением отдельных, прямо оговоренных случаев (например, сбора характеризующих данных при наличии письменного согласия гражданина), не дает четкого ответа на вопрос о допустимости подобных действий.

Нельзя, наконец, обойти вниманием и проблему качества предоставляемых частных детективных услуг, а также неразрывно связанный с ней вопрос об ответственности частного детектива за ненадлежащее исполнение взятых на себя обязательств. Д.А. Дудкин в своем исследовании указывает на то, что применение общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств не учитывает специфики частной детективной деятельности [129]. Действительно, результат работы частного детектива далеко не всегда может быть гарантирован: розыск лица или имущества может не увенчаться успехом по объективным причинам, не зависящим от добросовестности и профессионализма исполнителя. В этих условиях остро встает вопрос о разграничении ситуаций, когда неблагоприятный для заказчика частных детективных услуг исход обусловлен виновными действиями (или бездействием) частного детектива, и когда он является следствием объективных обстоятельств. Отсутствие специальных норм, позволяющих разрешить эту дилемму применительно к частной детективной деятельности,

порождает многочисленные судебные споры и создает почву для необоснованных претензий как со стороны заказчиков, так и со стороны детективов [47; 48; 49; 50].

Весьма показательным в этом контексте является исследование, проведенное А.М. Каминским [149]. Ученый приходит к неожиданному, на первый взгляд, выводу: значительная часть исков к частным детективам связана не с качеством собранной информации как таковой, а с разглашением конфиденциальных сведений, полученных в ходе выполнения заказа. Данное обстоятельство, по мнению автора диссертации, выявляет еще один аспект рассматриваемой проблемы. Обязанность частного детектива сохранять конфиденциальность полученной информации, безусловно, вытекает из договорного характера отношений, однако механизм ее обеспечения и ответственность за нарушение лишены отраслевой специфики. Заказчики, чьи права нарушены разглашением доверенных ими сведений, вынуждены защищать свои интересы в общем порядке, что далеко не всегда эффективно, учитывая сложность доказывания самого факта разглашения и причиненных им убытков.

Особого внимания заслуживает позиция В.Н. Лопатина, которая усматривает в этой совокупности проблем проявление более фундаментального противоречия между договорной природой отношений детектива и заказчика, с одной стороны, и отсутствием разработанного инструментария для их регулирования, с другой [59]. В этой связи, отечественный законодатель, провозглашая договорную основу деятельности, не наполняет это провозглашение конкретным содержанием, оставляя стороны «один на один» с множеством неразрешенных вопросов.

Таким образом, правоприменительная практика в сфере частной детективной деятельности сталкивается с целым комплексом взаимосвязанных проблем. Вышеописанные проблемы обусловлены как недостаточной законодательной проработкой отдельных вопросов, так и коллизиями между нормами различных отраслей права, которые применяются

к отношениям в рассматриваемой сфере. И что особенно важно, за каждым из этих, на первый взгляд, частных вопросов скрывается глубинная проблема неопределенности самой правовой природы частной детективной деятельности. В этой связи автор исследования полагает, что пока эта фундаментальная проблема не будет решена на концептуальном уровне, любые точечные изменения законодательства будут давать лишь временный и неполный эффект.

Проблема соотношения частного и публичного начал в регулировании частной детективной деятельности представляет собой, пожалуй, наиболее сложный и концептуально значимый аспект. В сущности, речь идет о поиске трудноуловимого равновесия между правом индивида (заказчика) на защиту своих законных интересов любыми не запрещенными законом способами и правом общества (государства) на обеспечение неприкосновенности частной жизни, общественной безопасности и правопорядка. По мнению А.А. Подмарева, это противостояние носит не ситуативный, а фундаментальный, онтологический характер, поскольку отражает извечную дилемму свободы и безопасности [194].

Действующая модель правового регулирования, как убедительно показывает Д.В. Пахомова, строится преимущественно на запретительном принципе [192]. Отечественный законодатель, по сути, очерчивает некий границы, за пределы которых частному детективу выходить запрещено: нельзя нарушать тайну переписки, нельзя проникать в жилище против воли проживающих, нельзя использовать методы оперативно-розыскной деятельности. Однако, задавая эти внешние границы, закон оставляет без ответа множество вопросов, возникающих на стыке частного и публичного, где сталкиваются конкурирующие ценности и интересы. Представляется, что такая модель, при всей ее кажущейся простоте, не решает проблему баланса, а лишь отодвигает ее, перекладывая бремя ее разрешения на плечи самих участников отношений и, в конечном счете, на суды.

Не менее сложным представляется и вопрос о допустимых пределах вторжения в частную жизнь при сборе информации в интересах заказчика. Анализируя судебную практику по данной категории споров, приходит к выводу о том, что суды вынуждены в каждом конкретном случае самостоятельно, по сути, методом проб и ошибок, вырабатывать критерии оценки соразмерности такого вторжения [36]. Например, при сборе сведений по бракоразводному процессу частный детектив неизбежно вторгается в сферу личных отношений супругов, их родственников, иных лиц. Специальный закон, разрешая частному детективу проводить наблюдение и опрос граждан с их согласия, умалчивает о том, как следует действовать в ситуациях, когда согласие отсутствует, а информация, которую можно было бы получить, имеет критическое значение для защиты прав заказчика. Правоприменитель оказывается в ситуации неопределенности, что не может не сказываться на качестве и единообразии судебной практики.

Заслуживает внимания и правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в Постановлении от 13 января 2020 года № 1-П [39]. Несмотря на то, что данный акт был принят в ином предметном контексте, суд последовательно исходит из того, что доступ к сведениям, относящимся к частной сфере, допустим лишь при наличии ясных законных оснований и достаточных процессуальных гарантий. Следовательно, даже очевидная заинтересованность заказчика в получении информации не устраняет необходимости строгого соблюдения пределов вмешательства в частную жизнь.

Современное состояние предпринимательства в России, как отмечают А.В. Дашин и И.И. Чернышов, характеризуется высокой степенью неопределенности, вызванной внешними факторами, что требует от бизнеса повышенной адаптивности [124]. Осознавая всю сложность текущего момента, государство предпринимает определенные шаги, направленные на поддержку бизнеса, вводя, в частности, моратории на проведение контрольных мероприятий и объявляя кредитные каникулы. Описанные общие тенденции

макроэкономического и правового порядка самым непосредственным образом проецируются и на сферу частной детективной деятельности. С одной стороны, состояние нестабильности объективно повышает спрос на услуги частных детективов – прежде всего в части проверки контрагентов, защиты корпоративных интересов от недружественных поглощений, а также сбора информации в условиях информационной неопределенности. С другой стороны, те же самые факторы существенно усложняют работу самих частных детективов, которые вынуждены в режиме постоянной адаптации реагировать на стремительные изменения правового поля и конъюнктуры рынка. Из сказанного вытекает, что правовое регулирование частной детективной деятельности обязано учитывать эту турбулентность, обладая при этом достаточной степенью гибкости, дабы не создавать для ее субъектов дополнительных неоправданных административных барьеров.

Рассматриваемая проблематика обретает особую важность в свете стремительного, поистине взрывного развития цифровых технологий. Н.М. Чапаев, по мнению автора диссертационной работы, обращает внимание на то, что специальный закон, принятый еще в 1992 году, объективно не мог предвидеть тех реалий, в которых существует современное информационное общество [218]. Сегодня значительная, если не большая, часть информации о человеке содержится в открытых источниках: в социальных сетях, общедоступных базах данных, на тематических форумах и иных интернет-площадках. Сбор такой информации не требует физического контакта с ее обладателем, не связан с проникновением в жилище или иными действиями, традиционно рассматриваемыми как вторжение в частную жизнь. Однако, возникает принципиальный вопрос: можно ли рассматривать сбор общедоступной цифровой информации как наблюдение в том смысле, который вкладывает в это понятие статья 5 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24], и требуется ли на осуществление таких действий какое-либо согласие? Законодатель, к сожалению, не дает

ответа на этот вопрос, что порождает диаметрально противоположные подходы в правоприменительной практике и создает зону правовой неопределенности.

В условиях цифровой трансформации общественных отношений законодательные требования и ограничения, адресованные частным детективам, приобретают особое измерение, связанное не только с правовыми нормами, но и с психологией восприятия информации участниками рынка. По мнению С.В. Иванова, Е.В. Мензул и А.В. Азархин, цифровая среда, характеризующаяся информационной перегруженностью и высокой скоростью взаимодействия, создает питательную почву для активизации когнитивных искажений у потребителей, включая заказчиков частных детективных услуг [135]. Применительно к настоящему исследованию вышеизложенное означает, что заказчик, находясь под воздействием иллюзии доступности или эффекта группового поведения, может некритично оценивать репутацию частного детектива или достоверность информации, представленной в цифровом пространстве, что повышает его уязвимость и актуализирует задачу государства по усилению защиты прав потребителей в этой сфере. Следовательно, эффективное правовое регулирование должно учитывать не только юридические, но и поведенческие аспекты взаимодействия сторон в цифровой экономике.

Весьма интересной представляется позиция Е.А. Суханова, который усматривает в отставании законодательства от технологического развития не просто временное явление, а системную проблему современного правопорядка [208]. Ученый справедливо отмечает, что традиционные правовые институты, сформировавшиеся в индустриальную эпоху, далеко не всегда способны адекватно регулировать отношения, складывающиеся в цифровой среде. Применительно к частной детективной деятельности это проявляется с особой наглядностью: многие действия, которые сегодня может совершить детектив, не выходя из офиса и используя общедоступные онлайн-ресурсы, с точки

зрения действующего закона попадают в «серую зону», где формально не запрещены, но и не разрешены в явном виде.

Существующая же ныне нормативная модель, построенная преимущественно на системе запретов, не только не создает сколь-либо эффективного механизма балансирования названных ценностей, но и, что представляется особенно тревожным, совершенно не адаптирована к реалиям современного технологического уклада, будучи ориентированной на правовые реалии уже ушедшей эпохи. Преодоление данного разрыва между правом и реальностью, между частными устремлениями и публичными ожиданиями представляется одной из наиболее сложных и актуальных задач развития специального законодательства о частной детективной деятельности. Как замечает Н.Х. Гурбанова, движение к такому балансу возможно лишь на пути к диалогу между законодателем, правоприменителем, научным сообществом и самими участниками отношений, диалогу, направленному на выработку общих принципов и подходов, а не на механическое расширение перечня запретов [123].

Первым и основополагающим шагом в этом направлении должно стать уточнение легальной дефиниции частной детективной деятельности. Нынешняя редакция статьи 1 специального закона, хотя и содержит указание на договорную основу и возмездность, сохраняет следы публично-правового подхода, определяя деятельность через цель защиты законных прав и интересов клиентов. Более точным с цивилистической точки зрения было бы определение, подчеркивающее обязательственно-правовую природу: частная детективная деятельность есть деятельность по оказанию сыскных услуг, осуществляемая индивидуальным предпринимателем на основании договора с заказчиком и в соответствии с выданной лицензией. Такое определение, с точки зрения М.А. Уварова, смещает акцент с внешней цели на внутреннюю структуру отношений, подчеркивая их договорной характер [211].

В.Ф. Яковлев в своих работах неоднократно подчеркивал, что гражданско-правовой метод регулирования характеризуется, прежде всего,

наделением субъектов правом на собственные активные действия [101]. Иными словами, законодатель должен сосредоточиться не на детальной регламентации того, как частный детектив должен оказывать услуги, а на установлении четких границ его деятельности (запретов) и обеспечении эффективных механизмов защиты прав заказчика. Все, что не запрещено и не выходит за установленные границы, должно определяться соглашением сторон.

Важно подчеркнуть, что предлагаемая концептуальная переориентация не означает отказ от публично-правового контроля. Лицензирование, надзор, установление запретов сохраняются как необходимые элементы общественного порядка. Однако они меняют свой характер – из способа тотальной регламентации деятельности они превращаются в инструменты обеспечения безопасности и законности, не вторгающиеся в существо договорных отношений. В интерпретации С.С. Алексеева роль государства заключается не в патерналистском замещении воли и инициативы участников общественных отношений, а в выполнении функции правового арбитра, определяющего нормативные правила взаимодействия и обеспечивающего их соблюдение без непосредственного участия в самой социальной или экономической «игре» [68].

Рассматривая особенности государственного контроля и надзора за предпринимательской деятельностью, необходимо отметить фундаментальные изменения, внесенные Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [19]. Как указывают в своем исследовании И.И. Чернышов и А.В. Дашин, новый закон устанавливает приоритет профилактических мероприятий над контрольными, а также создает Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий, что повышает прозрачность и предсказуемость проверок для бизнеса [220]. Введение мораториев на проверки в 2022-2023 годах и особые условия для ИТ-компаний демонстрируют гибкость государственного подхода. В сфере частной

детективной деятельности такая система контроля должна также развиваться в сторону профилактики и открытости, сохраняя при этом необходимую строгость в вопросах лицензионных требований и защиты прав граждан.

Вторым важнейшим направлением реформирования должно стать совершенствование механизмов лицензирования и государственного контроля (надзора) за частной детективной деятельностью. Действующая модель, сложившаяся в значительной степени под влиянием регулирования охранной деятельности, нуждается в адаптации к специфике частной детективной деятельности.

В отношении лицензирования представляется необходимым переход от преимущественно разрешительной модели к уведомительно-квалификационной. Изложенное означает, что основное внимание при выдаче лицензии должно уделяться не столько проверке способности заявителя соблюдать многочисленные формальные требования, сколько подтверждению его профессиональной квалификации и отсутствия препятствий для занятия деятельностью (судимость, заболевания и т.п.). Как показывает опыт Великобритании, где действует система SIA, именно подтверждение квалификации (*licence-linked qualification*) и проверка благонадежности являются ключевыми элементами допуска к профессиональной деятельности [266]. Российское законодательство могло бы перенять этот подход, установив, что наличие соответствующего профессионального образования (или опыта работы) и успешная сдача квалификационного экзамена являются основными условиями получения лицензии.

Следует также пересмотреть срок действия лицензии. Нынешняя система, требующая периодического продления лицензии, создает избыточную административную нагрузку на частных детективов, деятельность которых не представляет высокой степени общественной опасности. Представляется вполне разумным обсудить возможность перехода к предоставлению лицензии на осуществление частной детективной

деятельности без ограничения срока ее действия, иначе говоря – на бессрочной основе. В это случае за лицензирующим органом, разумеется, сохранялось бы право на проведение плановых контрольных мероприятий, но не возникала бы необходимость в периодическом, через установленные промежутки времени, переоформлении лицензионных документов. С.Н. Алексеев полагает, что подобный шаг позволил бы существенно снизить административные барьеры, с которыми сталкиваются детективы, и дал бы им возможность сосредоточить основные усилия непосредственно на профессиональной деятельности, не отвлекаясь на излишние бюрократические процедуры [102].

Что касается сферы государственного контроля (надзора), то здесь, по мнению автора диссертационной работы, требуется четкое и недвусмысленное разграничение предмета проверок. Контрольные мероприятия должны быть направлены исключительно на проверку соблюдения лицензиатом установленных лицензионных требований и законодательных запретов. Оценка же качества оказанных услуг или тем более целесообразности тех или иных действий, предпринятых частным детективом в рамках выполнения задания, ни в коем случае не может входить в предмет контрольно-надзорной деятельности. В противном случае неизбежно возникает риск подмены усмотрения профессионала усмотрением чиновника, что представляется совершенно недопустимым. Качество услуг должно оцениваться заказчиком, и споры по этому поводу должны разрешаться в гражданско-правовом порядке, а не в административном. Такой подход соответствует принципу «*non bis in idem*» (нельзя дважды привлекать к ответственности за одно и то же деяние) и разграничивает компетенцию контролирующих органов и судов.

Особого внимания требует вопрос о взаимодействии контролирующих органов с правоохранительными органами по делам, когда частные детективы оказывают услуги участникам процесса. Механизм уведомления следователя или суда о заключении договора на сбор сведений по уголовному делу, предусмотренный статьей 3 специального закона, нуждается в уточнении. Следует установить, что такое уведомление имеет информационный характер

и не дает следователю или суду права контролировать деятельность частного детектива, за исключением случаев, когда она сопряжена с воспрепятствованием судопроизводству или иными нарушениями [122].

Первым шагом в этом направлении должно стать законодательное закрепление принципа соразмерности (пропорциональности) при осуществлении частной детективной деятельности. Суть этого принципа заключается в том, что действия частного детектива, потенциально затрагивающие права и законные интересы третьих лиц, должны быть соразмерны тем целям, которые преследует заказчик, и не должны выходить за пределы, необходимые для достижения этих целей. Данный принцип, широко признанный в европейском праве, мог бы стать основой для оценки допустимости тех или иных сыскных действий в спорных ситуациях [117].

Третьим направлением является разработка правил, регулирующих использование цифровых технологий в частной детективной деятельности. Поскольку действующее законодательное регулирование формировалось в условиях, предшествовавших цифровой трансформации общественных отношений, возникает необходимость нормативно определенного и доктринально выверенного ответа на вопросы, обусловленные развитием современных технологий. В частности, следует определить, что сбор общедоступной информации из открытых источников (включая социальные сети) является разновидностью «наведения справок» и не требует согласия лиц, если только сам сбор не связан с взломом защитных механизмов или иным неправомерным доступом. В то же время использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (закладные устройства, средства перехвата), должно быть запрещено, как это уже предусмотрено положениями Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [10].

Анализируя соотношение предпринимательского и экономического права, Г.Ф. Ручкина приходит к выводу о том, что предмет экономического

права, охватывающий все общественные отношения в сфере экономической деятельности, поглощает более узкий предмет предпринимательского права [198]. При этом метод правового регулирования в обоих случаях является комплексным, сочетающим императивные и диспозитивные начала с разной степенью их выраженности. Проведенное в настоящей работе исследование подтверждает этот вывод применительно к частной детективной деятельности. Она, будучи видом предпринимательства, в полной мере подпадает под действие общих принципов частного права. В то же время, наличие значительного публично-правового компонента (лицензирование, надзор) позволяет рассматривать ее как часть единого экономико-правового поля, где публичный интерес в обеспечении безопасности органично дополняет частную инициативу.

Проведенное исследование также позволяет соотнести особенности правового регулирования частной детективной деятельности с общетеоретической концепцией правовой деятельности, разработанной П.П. Лангом [168]. Согласно данной концепции, правовая деятельность представляет собой социально значимую активность, осуществляемую субъектами – носителями прав и обязанностей – для удовлетворения своих потребностей и признаваемую обществом и государством в качестве правильной и справедливой. Именно такой подход, рассматривающий частного детектива как субъекта, реализующего свои права и обязанности в рамках правоотношений с заказчиком, позволяет преодолеть узко-административный взгляд и увидеть в частной детективной деятельности полноценный, социально востребованный и аксиологически оправданный вид правовой активности.

Специфика применения указанного метода в сфере частной детективной деятельности заключается в том, что его традиционные признаки проявляются здесь не в классически выраженном виде, а в условиях повышенной нормативной детерминации и фактической ограниченности поведения исполнителя. Юридическое равенство сторон не исключает того, что

исполнителем может быть только специально лицензированный субъект, а содержание его деятельности заранее ограничено закрытым перечнем допустимых законом действий. Диспозитивность в рассматриваемых отношениях выражается не в свободе конструирования любых способов оказания услуги, а в возможности выбора сторонами одного или нескольких правомерных вариантов исполнения в пределах, очерченных специальным законом. Возмездность и предпринимательский характер также приобретают особое значение, поскольку объектом договорного поиска выступает информация, получение которой затрагивает частную сферу, охраняемые законом тайны и интересы третьих лиц. Наконец, имущественная ответственность в данной сфере получает повышенную значимость ввиду того, что ненадлежащее исполнение договора способно повлечь не только имущественные потери, но и нарушение конфиденциальности, частной жизни и иных нематериальных благ заказчика. Тем самым гражданско-правовой метод в сфере частной детективной деятельности характеризуется сочетанием классических частноправовых начал с особыми пределами, вытекающими из предмета услуги и лицензионной природы соответствующей деятельности.

2.3 Правовое обеспечение конкуренции на рынке частной детективной деятельности

Вопрос о понятии и сущности конкуренции на рынке частных детективных услуг до настоящего времени не получил однозначного разрешения в правовой доктрине. Традиционное понимание конкуренции, сформулированное в Федеральном законе от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [16], требует адаптации применительно к специфике рассматриваемого рынка. К.Ю. Тотьев [210], по мнению автора диссертационной работы, совершенно справедливо указывает на то, что конкуренция в сферах, так или иначе сопряженных с обеспечением безопасности, обнаруживает существенную специфику [210]. Данная

специфика predetermined необходимостью сочетать сугубо экономическую эффективность с неукоснительным соблюдением публичных интересов, что, разумеется, накладывает известный отпечаток на характер конкурентных отношений.

Региональная неоднородность числа действующих частных детективов на фоне роста платежной активности свидетельствует не об отсутствии рынка, а, напротив, о сочетании устойчивого спроса с повышенными барьерами входа, обусловленными лицензированием, требованиями к профессиональной подготовке и репутационной природой самой услуги [253; 258; 268]. В этом смысле обращение к частному детективу выступает рациональной экономической реакцией на информационную асимметрию между участниками оборота, тогда как сама услуга становится инструментом снижения рисков неблагоприятного имущественного и процессуального исхода.

При этом специфика рассматриваемой сферы требует избегать механического переноса на нее критериев, выработанных применительно к рынкам товаров и услуг массового потребления. Наличие лицензионного допуска, непубличный характер значительной части заказов, конфиденциальность самих поручений и отсутствие развернутой статистики не позволяют с должной степенью определенности установить устойчивые доли участников, уровень концентрации и реальные масштабы теневого сегмента. По этой причине конкуренция на рынке частных детективных услуг в настоящем исследовании понимается прежде всего как правовая форма соперничества в пределах лицензируемого и доступного наблюдению сектора, где участники борются за заказчика, репутацию и доверие к законности способов исполнения поручения. Следовательно, выводы о монополизации рынка либо о фактическом значении нелегальной частной детективной деятельности могут признаваться обоснованными лишь при условии их подтверждения совокупностью нормативных, судебных и организационно-практических материалов. Ограниченные количественные данные сами по

себе не обладают достаточной доказательной силой для формулирования подобных выводов.

Экономическое обоснование конкуренции на рассматриваемом рынке состоит в том, что соперничество между его участниками разворачивается не столько вокруг минимальной цены, сколько вокруг способности исполнителя законным способом обеспечить заказчику снижение информационного дефицита. Поэтому на рынке частных детективных услуг конкурентоспособность определяется прежде всего качественными параметрами: деловой репутацией, уровнем конфиденциальности, скоростью и достоверностью получения сведений, а также пригодностью результата для последующего использования в переговорах, корпоративных процедурах или судебной защите [16; 210].

Одновременно данный рынок характеризуется повышенными барьерами входа, поскольку доступ к нему связан с лицензированием, специальной подготовкой, соблюдением профессиональных ограничений и необходимостью накопления доверительного капитала. Иными словами, конкуренция в исследуемой сфере носит ограниченный, профессионализированный и преимущественно качественный характер, что в полной мере согласуется с экономико-правовым и договорным подходами, представленными в литературе [63; 72; 98; 159].

Обращение к гражданско-правовой доктрине позволяет выделить, как минимум, несколько устоявшихся подходов к осмыслению феномена конкуренции применительно к рынку частных детективных услуг. В рамках первого подхода (его последователями можно считать Е.А. Суханова [98], В.С. Белых [72] и некоторых других авторов) конкуренция трактуется преимущественно как экономико-правовая категория, призванная характеризовать такое состояние рынка, при котором самостоятельные действия хозяйствующих субъектов эффективно ограничивают возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров (работ, услуг) на соответствующем товарном рынке. В этом

ракурсе основное внимание исследователя закономерно фокусируется на структурных характеристиках рынка и на поведении его участников.

Представители второго подхода (среди них В.Ф. Попондопуло, М.Ю. Челышева) смещают акцент в сторону договорной природы конкурентных отношений [159; 63]. Конкуренция понимается ими как соперничество субъектов предпринимательской деятельности, имеющее своей конечной целью заключение наиболее выгодных договоров с потенциальными заказчиками. В контексте изучения частной детективной деятельности, по мнению автора диссертации, такой подход представляется особенно продуктивным, ибо конечной целью конкурентной борьбы здесь выступает именно заключение договора возмездного оказания услуг, то есть установление конкретного обязательственного правоотношения.

Особого упоминания, безусловно, заслуживает позиция С.С. Алексеева, который настаивал на необходимости разграничения конкуренции как объективного состояния рыночных отношений, с одной стороны, и, с другой стороны, права на конкуренцию как субъективного права участников гражданского оборота [67]. Применительно к рынку частных детективных услуг такое разграничение обретает существенное значение, поскольку позволяет, во-первых, анализировать состояние конкурентной среды в целом, а во-вторых, обеспечивать судебную защиту нарушенных прав конкретных субъектов, действующих на этом рынке.

Наконец, нельзя оставить без внимания мнения В.В. Витрянского, который в контексте своих фундаментальных исследований договорного права неизменно обращал внимание на то, что качество оказываемых услуг выступает едва ли не важнейшим фактором конкурентоспособности субъектов предпринимательской деятельности [73]. Данное наблюдение, будучи спроецированным на сферу частной детективной деятельности, подтверждает необходимость поиска таких правовых механизмов, которые стимулировали бы частных детективов к повышению качественных параметров своей работы.

Как отмечалось ранее, действующее законодательство о частной детективной деятельности представляет собой сложный комплекс нормативных правовых актов различного уровня, центральное место в котором занимает Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Статья 1 названного нормативного акта определяет частную детективную деятельность как оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам имеющими специальное разрешение (лицензию) организациями и индивидуальными предпринимателями в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов [24].

Статья 3 специального закона устанавливает перечень услуг, разрешенных к предоставлению [24]. К числу таких услуг, в частности, относятся: сбор сведений по гражданским делам на договорной основе с участниками процесса; изучение рынка, сбор информации для деловых переговоров, выявление некредитоспособных или ненадежных деловых партнеров; установление обстоятельств неправомерного использования в предпринимательской деятельности фирменных знаков и наименований, недобросовестной конкуренции, а также разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну. Весьма показательно, что отечественный законодатель счел необходимым непосредственно указать в законе на такое направление деятельности частного детектива, как установление обстоятельств недобросовестной конкуренции. Данное обстоятельство со всей очевидностью подчеркивает ту тесную связь, которая объективно существует между частной детективной деятельностью и задачей обеспечения здоровой конкурентной среды в иных сферах предпринимательской активности.

Из анализа положений специального закона следует, что законодатель формирует определенные основы для конкурентного взаимодействия между субъектами детективной деятельности. Происходит это прежде всего путем установления разрешительного (лицензионного) порядка доступа на соответствующий рынок. По мнению Н.В. Семилютина, институт

лицензирования выполняет в данном контексте двойственную функцию [94]. С одной стороны, он ограничивает доступ на рынок для тех субъектов, которые не отвечают установленным законом требованиям, выполняя тем самым роль фильтра. С другой стороны, создает необходимые предпосылки для развития добросовестной конкуренции между профессиональными участниками, уже допущенными на рынок и действующими в едином правовом поле.

Существенное значение для понимания специфики конкуренции на рассматриваемом рынке имеют положения статьи 5 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24], в которой определяется перечень допустимых способов осуществления частной детективной деятельности. Именно эти способы, будучи легализованными, очерчивают границы, в пределах которых частные детективы могут соперничать друг с другом, предлагая заказчикам свои услуги. Как полагает В.В. Горovenko, установление закрытого перечня допустимых способов осуществления частной детективной деятельности [54], с одной стороны, гарантирует соблюдение прав и законных интересов третьих лиц, а с другой стороны, ограничивает возможности частных детективов применять инновационных методов работы, что может негативно сказываться на конкурентной борьбе.

Общие правовые основы конкуренции на товарных рынках установлены Федеральным законом от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [16]. Указанный нормативный документ распространяет свое действие на отношения, связанные с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и распространяется на все товарные рынки Российской Федерации. При этом, специальных положений, учитывающих специфику рынка частных детективных услуг, вышеуказанный нормативно-правовой акт не содержит.

По мнению О.А. Городова применение общих положений антимонопольного законодательства к отношениям на рынках, связанных с

обеспечением безопасности, требует учета отраслевой специфики и балансирования конкурентных и публично-правовых начал [55]. Данный тезис в полной мере применим к рынку частных детективных услуг, где конкуренция не может развиваться столь же свободно, как на рынках потребительских товаров, в силу наличия особых требований к субъектам и методам их деятельности.

Анализ правоприменительной практики антимонопольных органов свидетельствует о крайне редком применении положений Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» к отношениям на рынке частных детективных услуг. Представляется, что данное обстоятельство обусловлено не отсутствием нарушений, а процессуальными сложностями, связанными с доказыванием фактов недобросовестной конкуренции и монополистической деятельности в указанной сфере. К.А. Писенко отмечает, что специфика частной детективной деятельности, связанная с конфиденциальностью оказываемых услуг и непубличным характером взаимоотношений с клиентами, создает объективные трудности для выявления и пресечения нарушений антимонопольного законодательства [69].

При анализе конкурентных отношений, складывающихся на рынке частных детективных услуг, нельзя обойти вниманием вопрос о применимости к ним общих положений антимонопольного законодательства, а именно статьи 14 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [16], содержащей запрет на недобросовестную конкуренцию. В отсутствие специальных норм, непосредственно регулирующих конкурентное взаимодействие в данной сфере, именно эти положения способны выступить в роли эффективного инструмента защиты прав добросовестных участников рынка. Однако, как резонно замечает В.И. Еременко, механический перенос общих запретов на специфические отношения [79], подобные тем, что складываются в частной детективной деятельности, вряд ли возможен. По мнению автора диссертации, подобный подход непременно требует учета отраслевых особенностей, а в ряде случаев и дополнительного нормативного

уточнения, которое могло бы адаптировать антимонопольные запреты к реалиям частной детективной деятельности.

Переходя к рассмотрению договора как основы возникновения и реализации конкурентных отношений, следует подчеркнуть, что именно договор возмездного оказания частных детективных услуг выступает той конечной правовой формой, в которой материализуются результаты конкурентной борьбы. Заключая договор с тем или иным частным детективом, заказчик тем самым реализует свой частный интерес, а «победивший в соревновании» исполнитель получает возможность осуществить профессиональную деятельность на согласованных условиях. Тем самым договор не только опосредует удовлетворение конкретных потребностей клиента, но и выполняет важную экономическую функцию, сигнализируя рынку о предпочтениях потребителей и факторах успеха в конкурентной борьбе.

Считается, что в сферах, связанных с оказанием профессиональных услуг, особое значение приобретает конкуренция качества [93], поскольку именно качество выступает основным критерием выбора исполнителя для осведомленного заказчика. Применительно к частной детективной деятельности данный тезис приобретает дополнительную значимость в силу специфики оказываемых услуг, где ошибка или недостаточная квалификация исполнителя могут повлечь существенные негативные последствия для заказчика услуги.

В этой связи отметим, что значение качества услуг как критерия выбора исполнителя неразрывно связано с общим состоянием конкурентной среды. Анализируя формирование конкурентной среды в сфере государственных и муниципальных закупок, М.Н. Илюшина подчеркивает, что принцип обеспечения конкуренции должен рассматриваться как исходное начало, так как его нарушение ведет к полной разбалансированности отношений [139]. Для частной детективной деятельности конкуренция не может сводиться лишь к формальному соперничеству. Ее подлинная цель – создание условий, при

которых заказчик, основываясь на прозрачных и понятных критериях, имеет возможность выбрать наиболее квалифицированного и добросовестного исполнителя, а победа в конкурентной борьбе должна быть следствием профессионализма исполнителя, а не использования административного ресурса или иных нерыночных методов.

Субъектный состав конкурентных отношений на рынке частных детективных услуг характеризуется определенной спецификой, обусловленной особенностями правового регулирования данного вида деятельности. В соответствии со статьей 1.1 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24], частный детектив определяется как гражданин Российской Федерации, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, получивший в установленном порядке лицензию на осуществление частной детективной (сыскной) деятельности. Специальный закон не предусматривает возможности создания юридических лиц для осуществления исключительно частной детективной деятельности, что существенно отличает российскую модель правового регулирования от подходов, принятых в ряде зарубежных стран.

А.И. Мелихов обращает внимание на существенное влияние, которое рассматриваемое ограничение оказывает на состояние конкурентной среды [175]. По его мнению, законодательное установление исключает саму возможность концентрации капитала и, как следствие, создания крупных частных детективных агентств с разветвленной филиальной сетью. В этом усматривается известная двойственность. С одной стороны, подобный подход объективно способствует поддержанию конкурентной среды за счет множества субъектов малого бизнеса. С другой стороны, такой способ регулирования неизбежно ограничивает потенциальные возможности развития этого рынка и повышения качественных параметров оказываемых услуг за счет масштабирования деятельности.

Пристального внимания заслуживает вопрос о правовом статусе различного рода объединений, создаваемых частными детективами. Статья 8 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24] в своей первоначальной редакции прямо предусматривала возможность создания частных детективных предприятий (объединений), наделенных статусом юридического лица. Однако в действующей ныне редакции специального закона данные положения отсутствуют. Подобная законодательная метаморфоза порождает состояние правовой неопределенности относительно допустимости коллективных форм осуществления частной детективной деятельности. Поэтому, в сферах, где действует разрешительный (лицензионный) порядок допуска к деятельности, правовой статус объединений требует специального законодательного закрепления, исключающего возможность двойственного, неоднозначного толкования [85].

Весьма показателен в этом отношении опыт Соединенных Штатов Америки, где регулирование частной детективной деятельности отнесено преимущественно к компетенции отдельных штатов. Обращает на себя внимание положение статьи 493.6103 Свода законов Флориды [28], в котором прямо закреплено правило: при принятии правил, регулирующих частную детективную деятельность, не допускается необоснованное ограничение конкуренции или доступности услуг, требующих лицензирования, равно как и необоснованное повышение стоимости таких услуг, если только это не продиктовано соответствующим публичным интересом. Данная норма, со всей очевидностью демонстрирует стремление законодателя обеспечить разумный баланс между необходимостью установления профессиональных квалификационных требований, с одной стороны, и поддержанием здоровой конкурентной среды, с другой [161].

В государствах Европейского союза прослеживается тенденция к постепенной унификации подходов к регулированию частной детективной деятельности, разумеется, при сохранении определенной национальной

специфики. Показательным примером может служить Бельгия, где 6 декабря 2024 года был принят новый закон, регулирующий частные расследования, который существенным образом модернизировал правовую основу частной детективной деятельности [263]. Примечательно, что сфера действия нового закона распространена не только на профессиональных частных детективов в узком смысле слова, но и на внутренние службы расследований компаний, проводящие проверки в отношении собственных сотрудников. Автор настоящей диссертации полагает, что подобное расширение предметной сферы действия закона способствует формированию единых стандартов осуществления частной детективной деятельности и, что не менее важно, создает равные конкурентные условия для всех субъектов, фактически выполняющих аналогичные функции, вне зависимости от их организационно-правового статуса.

Весьма примечательным представляется опыт Республики Словения, где действует специальный Закон о детективных услугах, устанавливающий детальную регламентацию порядка осуществления детективной деятельности. В числе прочего этот закон содержит требования об обязательном страховании профессиональной ответственности, причем минимальная страховая сумма определена в размере 42 000 евро на один страховой случай [259]. При этом, институт страхования профессиональной ответственности выступает в данном контексте не просто как способ защиты имущественных интересов частного детектива и его клиентов, но и как важный элемент конкурентной среды [217]. Наличие страхового полиса позволяет заказчикам более объективно оценивать надежность потенциального исполнителя и, помимо прочего, обеспечивает дополнительные гарантии защиты их интересов в случае ненадлежащего оказания услуг.

Таким образом, анализ действующего Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» приводит к неутешительному выводу: в данном законе отсутствуют какие-либо положения, непосредственно

направленные на регулирование конкурентных отношений. Специальный закон не содержит упоминаний о конкуренции, не устанавливает принципов взаимодействия субъектов частной детективной деятельности между собой и, что вызывает серьезные опасения, не предусматривает сколько-нибудь действенных механизмов защиты от недобросовестных действий со стороны конкурентов. Подобный пробел в правовом регулировании, по мнению автора диссертации, создает условия для различного рода злоупотреблений и препятствует формированию цивилизованного рынка частных детективных услуг.

Особого внимания заслуживает проблема соотношения понятий «конкуренция» и «профессиональная этика» применительно к частной детективной деятельности. Как отмечает Е.А. Крашенинников [155], в сферах профессиональной деятельности, связанных с доступом к конфиденциальной информации, особое значение приобретают этические нормы, которые могут как дополнять правовое регулирование, так и вступать с ним в противоречие. По мнению автора исследования, отсутствие в отечественном законодательстве четких критериев разграничения допустимого конкурентного поведения и требований профессиональной этики формирует для субъектов частной детективной деятельности состояние правовой неопределенности.

Формирование конкурентной среды на рынке частных детективных услуг происходит в рамках определенной правовой реальности, которая, по определению П.П. Ланга, включает в себя не только совокупность правовых норм и институтов, но и ценностные установки, психологию взаимодействия и культурно-исторические особенности социума [164]. Отсутствие в тексте специального закона четких критериев добросовестной конкуренции порождает не только сугубо правовую, но и ценностную неопределенность. В подобной ситуации грань, отделяющая допустимое соперничество от недобросовестных действий, неизбежно размывается в сознании самих участников рынка. Формирование устойчивой практики добросовестной

конкуренции, по мнению диссертанта, возможно лишь при условии, что профессиональное сообщество осознает и принимает базовые ценностные ориентиры, которые обуславливают функционирование цивилизованного рынка; при этом данные ориентиры должны быть органично интегрированы в частную детективную деятельность.

Следует отметить, что лицензирование частной детективной деятельности неизбежно порождает определенные административные барьеры. Вместе с тем оно выступает необходимым инструментом регулирования рынка, обеспечивающим допуск к нему только профессиональных участников, отвечающих установленным требованиям. Подобные барьеры, будучи чрезмерными или неоправданно обременительными, способны ограничивать конкуренцию, препятствуя выходу на рынок новых игроков и тем самым снижая конкурентную динамику. Таким образом, возникает необходимость поиска разумного баланса между фильтрационной функцией лицензирования и необходимостью поддержания здоровой конкурентной среды. Как отмечает Ю.А. Тихомиров, разрешительное регулирование в любой сфере предполагает необходимость предварительной оценки его влияния на состояние конкурентной среды, поскольку публично-правовые требования к допуску на рынок должны соотноситься с задачами обеспечения качества оказываемых услуг и недопущения необоснованного ограничения конкуренции [99].

В Российской Федерации порядок лицензирования частной детективной деятельности регулируется не только профильным законом [18], но и подзаконными нормативными актами, включая постановление Правительства Российской Федерации от 23 июня 2011 года № 498 «О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» [25].

Анализ лицензионных требований позволил выделить ряд положений, которые могут оказывать неоднозначное влияние на конкурентную среду.

Во-первых, это требование о наличии у соискателя лицензии на право осуществления профессиональной деятельности, высшего образования или сертификата о профессиональной переподготовке. В.Ю. Абрамов обращает внимание на двойственный характер требования о профессиональной подготовке частных детективов [65]. С одной стороны, оно, безусловно, направлено на обеспечение должного уровня профессионализма лиц, допускаемых к осуществлению частной детективной деятельности. С другой стороны, это же требование объективно ограничивает доступ на рынок тем лицам, которые, возможно, обладают необходимыми личными качествами и практическим опытом, однако не имеют формального подтверждения своей квалификации в виде соответствующего документа. В условиях же, когда утвержденные программы профессиональной подготовки частных детективов отсутствуют, данное требование превращается в дополнительный весьма ощутимый административный барьер.

Далее, нельзя обойти вниманием и требование, закрепленное в статье 6 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24]. Речь идет о наличии у частного детектива стажа работы в оперативных или следственных подразделениях продолжительностью не менее трех лет, что рассматривается законодателем в качестве альтернативы юридическому образованию. Данное требование, несмотря на его обоснованность, также может быть истолковано как фактор, ограничивающий конкуренцию. При этом оно не противоречит ранее высказанным тезису о недостаточности существующих критериев профессионального отбора. Одно и то же требование может одновременно выполнять охранительную функцию и в то же время оставаться чрезмерно узким способом подтверждения квалификации. Иначе говоря, трехлетний стаж в оперативных или следственных подразделениях является обоснованным критерием, но не вполне оправданным в том отношении, что предоставляет преимущество лишь одной, заранее определенной профессиональной группе и тем самым

необоснованно сужает круг потенциальных участников рынка. Следовательно, критике в настоящем исследовании подвергается не сама идея учета практического опыта, а законодательное закрепление единственной, привилегированной формы такого опыта. Оно существенно сужает круг потенциальных претендентов, допуская к профессиональной деятельности лишь тех, кто уже имел опыт работы в государственных правоохранительных структурах, и закрывая дорогу лицам, которые могли бы приобрести необходимые навыки иным путем. Как отмечает И.В. Ершова, требование о наличии специального профессионального опыта, с одной стороны, обеспечивает качество услуг, а с другой стороны, создает преимущества для бывших сотрудников правоохранительных органов перед иными категориями соискателей [80], что, по мнению автора исследования, может рассматриваться как нарушение принципа равенства участников гражданского оборота.

Одной из наиболее распространенных форм недобросовестной конкуренции на рассматриваемом рынке выступает дискредитация конкурентов. А.Ф. Юсупова в своих исследованиях указывает на то, что в сфере частной детективной деятельности, где репутация частного детектива является едва ли не ключевым фактором [230], определяющим его привлекательность для потенциальных клиентов, распространение заведомо ложных сведений о профессиональной некомпетентности конкурента, о допускаемых им нарушениях законности или отступлениях от этических норм способно причинить его деловой репутации серьезный, подчас трудновосполнимый ущерб и, как следствие, существенно повлиять на распределение заказов на рынке.

Особую тревогу, по мнению диссертанта, вызывает практика, связанная с использованием бывшими сотрудниками правоохранительных органов, перешедшими в частную детективную деятельность, тех неформальных связей, которые сохранились у них с действующими сотрудниками. Речь идет о получении информации в обход установленных законом процедур, что не редко встречается. Анализируя эту проблему, А.В. Яваев подчеркивает, что

подобные действия, во-первых, предоставляют их исполнителям ничем не оправданные конкурентные преимущества, а во-вторых, дискредитируют частную детективную деятельность как таковую, подрывая доверие к законным, легальным методам сыска [231].

Еще одной, весьма распространенной на рассматриваемом рынке формой недобросовестной конкуренции является демпинг, то есть установление необоснованно низких цен на частные детективные услуги с единственной целью – привлечь клиентов и вытеснить с рынка конкурентов, не выдержавших ценового давления. Демпинг в сфере профессиональных услуг, по мнению Е.М. Кондратьевой, представляет собой особую опасность [153]. Он с неизбежностью влечет за собой снижение качества оказываемых услуг (экономить приходится на всем) и, в конечном счете, создает прямую угрозу нарушения прав заказчиков, которые, соблазненные низкой ценой, рискуют получить услугу, не отвечающую их ожиданиям и потребностям.

К числу наиболее серьезных препятствий, стоящих на пути развития добросовестной конкуренции на рынке частных детективных услуг, безусловно, относится наличие обширного сегмента нелегальной, или теневой деятельности. Исследуя данную проблему, В.А. Чудненко обращает внимание на то, что в отсутствии действенного контроля за соблюдением лицензионных требований и на фоне доступности современных технических средств сбора информации многие потенциальные заказчики предпочитают обращаться не к официально зарегистрированным частным детективам, а к лицам, не имеющим официального статуса [221]. Последних привлекает возможность предложить клиенту более низкие цены, поскольку они не несут издержек, связанных с легальным статусом, и готовность использовать любые, в том числе откровенно незаконные, методы получения информации, на что легальный детектив, связанный правовыми ограничениями, пойти не может.

В этой связи, анализ диссертационных исследований, посвященных проблемам правового регулирования частной детективной деятельности (в

частности, работы А.В. Агутина [52], Д.К. Брагера [53], В.В. Горовенко [54], П.В. Иванова [57], В.Г. Семенова [61]), позволяют сделать вывод о том, что проблема теневого рынка частных детективных услуг сохраняет свою актуальность на протяжении всего периода существования легальной частной детективной деятельности в России и требует комплексного решения, включающего как совершенствование законодательства, так и повышение эффективности правоприменительной практики.

Проблема нелегального осуществления частной детективной деятельности подлежит рассмотрению в контексте криминалистического подхода к исследованию незаконной предпринимательской деятельности. Как показывают А.В. Дашин и А.С. Усенко, такое преступление носит длительный латентный характер и включает сложные способы подготовки (учреждение подконтрольной организации), совершения (предоставление льгот и преимуществ) и сокрытия (легализация доходов, реорганизация) [126]. Знание этих механизмов необходимо для выявления и пресечения деятельности нелегальных частных детективов, которые часто действуют в сговоре с коррумпированными должностными лицами, используя подставные фирмы и сложные схемы вывода финансовых средств.

Так, статья 11 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [16] устанавливает запрет на соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, которые приводят или могут привести к установлению или поддержанию цен, разделу товарного рынка, сокращению или прекращению производства товаров. Применительно к рынку частных детективных услуг особую опасность представляют соглашения о разделе клиентов или о ценах на услуги.

Специфика рынка услуг, для которого типичны непубличный характер взаимоотношений с клиентами и сложностью получения достоверной информации о фактической деятельности участников, создает дополнительные сложности для выявления и пресечения антиконкурентных соглашений [76]. Отсутствие публичных ценовых предложений,

конфиденциальность договоров, недоступность открытых данных об объемах оказанных услуг, по мнению автора диссертации, затрудняет доказывание фактов картельных сговоров.

Вместе с тем, определенные формы координации деятельности частных детективов могут и должны быть признаны допустимыми. С точки зрения В.А.Вайпан, профессиональные ассоциации и саморегулируемые организации в сферах профессиональных услуг выполняют важную функцию выработки стандартов деятельности и этических норм [74], что способствует повышению качества предоставляемых услуг и укреплению доверия потребителей. Выработка научно-обоснованных критериев, определяющих допустимые пределы и формы координации деятельности субъектов частной детективной деятельности, представляет собой, по мнению автора диссертации, одну из актуальных задач современной правовой доктрины, требующую самого пристального внимания исследователей.

Частная детективная деятельность в силу своей специфической природы неизбежно вторгается не только в сферу частных интересов – заказчиков услуг, с одной стороны, и самих частных детективов как исполнителей, с другой стороны. Она самым непосредственным образом затрагивает публичные интересы, сопряженные с обеспечением общественной безопасности, защитой конституционных прав и свобод граждан, а также с неукоснительным соблюдением режима законности. Данное обстоятельство, как представляется автору настоящей диссертации, сообщает конкурентным отношениям на рассматриваемом рынке особую сложность и многомерность, с неизбежностью ставя перед законодателем и правоприменителем задачу поиска тонкого баланса между различными, подчас разнонаправленными, группами интересов.

В этой связи нельзя не согласиться с правовой позицией, неоднократно высказанной Конституционным Судом Российской Федерации [248], согласно которой, в сферах правового регулирования, сопряженных с реализацией публичных интересов, принцип свободы конкуренции не может действовать

абсолютно, без каких-либо ограничений. Данный принцип должен органично сочетаться с императивными требованиями, имеющими своей целью обеспечение общественного порядка и безопасности. Из этого следует, что любые меры, направленные на развитие конкуренции на рынке частных детективных услуг, следует оценивать с точки зрения их соответствия названным публичным целям. Применительно к частной детективной деятельности вышеуказанное проявляется, в частности, в установлении ограничений на использование отдельных методов сбора информации, требований к профессиональной квалификации частных детективов, а также запрета на совмещение с определенными видами деятельности.

Вместе с тем, как полагает В.В. Болгова, существующие ограничения не всегда являются сбалансированными и в ряде случаев могут существенно ограничивать конкуренцию, не будучи обоснованными публичными интересами [114]. В качестве примера можно привести требование о наличии у частного детектива стажа работы в оперативных или следственных подразделениях. Представляется, что данное требование, формально направленное на обеспечение профессионализма частных детективов, фактически создает преимущества для бывших сотрудников правоохранительных органов, не гарантируя при этом их более высокую квалификацию по сравнению с лицами, прошедшими специальную подготовку.

В этой связи, мы рассматриваем конкуренцию на рынке частных детективных услуг как урегулированное гражданским законодательством и законодательством о защите конкуренции экономико-правовое состояние рыночных отношений, при котором субъекты частной детективной деятельности, обладающие специальным разрешением (лицензией) и действующие на профессиональной основе, добросовестно соперничают друг с другом за заключение и исполнение договоров возмездного оказания услуг путем предложения заказчикам наиболее качественных, эффективных и законных способов удовлетворения их частных интересов.

Считается, что определение правовых понятий должно быть точным и одновременно достаточно гибким, чтобы охватывать многообразие конкретных ситуаций, возникающих в правоприменительной практике [229]. Предлагаемая дефиниция, по мнению автора диссертации, отвечает указанным требованиям, поскольку, с одной стороны, четко очерчивает круг субъектов и характер их деятельности, а с другой стороны, оставляет пространство для оценки качества, эффективности и законности предлагаемых услуг.

Наряду с этим представляется необходимым пересмотреть действующую модель подтверждения профессиональной пригодности соискателя лицензии, сохранив значимость практического опыта, но не сводя его исключительно к стажу работы в оперативных или следственных подразделениях либо к формальному наличию документа о юридическом образовании. В качестве возможной альтернативы действующему ныне порядку представляется целесообразным рассмотреть вопрос о внедрении системы профессиональной сертификации частных детективов. Такая система могла бы включать квалификационный экзамен и подтверждение соответствующих профессиональных компетенций независимо от способа их приобретения.

Исследуя проблемы допуска к профессиональной деятельности, Н.Ю. Плешивых отмечает, что именно профессиональная сертификация в значительно большей степени, нежели формальные требования к наличию документа об образовании или подтвержденного стажа, способна обеспечить достоверное подтверждение реальной квалификации претендента [193]. При этом она, в отличие от названных формальных требований, не создает необоснованных преимуществ для отдельных, заранее очерченных категорий лиц. Тем самым устраняется и отмечаемый в действующем регулировании дисбаланс: практический опыт как таковой сохраняет значение, но перестает быть привязанным исключительно к прошлой службе в оперативных или следственных подразделениях, что позволяет одновременно повысить

качество профессионального отбора и снизить антиконкурентный эффект избыточно узких лицензионных критериев.

Обоснованность данного предложения находит свое подтверждение при обращении к анализу зарубежного опыта правового регулирования. Весьма показательны в этом отношении положения нового бельгийского законодательства о частных расследованиях, о котором уже шла речь выше. Бельгийский законодатель, устанавливая определенные требования к профессиональной подготовке и опыту частных детективов, вместе с тем предоставляет претендентам возможность подтверждения своей квалификации различными способами, не замыкаясь в узких рамках формальных альтернатив [237]. Подобный подход, как представляется, заслуживает самого пристального внимания. С одной стороны, он позволяет обеспечить необходимый, социально приемлемый уровень профессионализма лиц, допускаемых к осуществлению сыскной деятельности. С другой стороны, он не создает искусственных, неоправданных барьеров для тех, кто, возможно, обладает всеми необходимыми компетенциями, но в силу тех или иных причин не имеет формального подтверждения своего образования или стажа работы.

В процессе совершенствования правового регулирования представляется возможным и целесообразным использовать общие подходы, закрепленные в статье 14 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Однако, применение данных норм должно сопровождаться их конкретизацией применительно к специфике частной детективной деятельности. Иначе говоря, необходимо четко обозначить те формы недобросовестной конкуренции, которые наиболее характерны именно для данного рынка. К их числу, по мнению диссертанта, следует отнести: дискредитацию конкурентов (распространение ложных, неточных или искаженных сведений, способных причинить убытки или нанести ущерб деловой репутации); введение заказчиков в заблуждение относительно качества и законности оказываемых услуг; а также незаконное получение и

использование информации, составляющей профессиональную (детективную) тайну.

Эффективность любых законодательных запретов, направленных на пресечение недобросовестной конкуренции, самым непосредственным образом зависит от наличия действенных, реально работающих механизмов их реализации и от возможности применения адекватных санкций к нарушителям [151]. В развитие этого тезиса представляется необходимым предложить усилить меры административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, допущенные на рынке частных детективных услуг. Такое усиление, по мнению автора диссертации, должно быть продиктовано особым характером частной детективной деятельности, а также тем потенциальным вредом, который может быть причинен правам и законным интересам как самих участников рынка, так и их клиентов в результате недобросовестных действий.

Для решения обозначенной проблемы представляется необходимым расширить перечень услуг, которые разрешено оказывать частным детективам по закону [241]. В этот перечень следовало бы включить современные виды деятельности, уже сегодня пользующиеся реальным спросом на рынке. Обращение к зарубежному опыту, в частности к анализу словенского закона о детективных услугах, показывает, что детективы вполне могут оказывать услуги по сбору информации о соблюдении конкурентных запретов, о деятельности хозяйствующих субъектов в рамках, не нарушающих закон, а также осуществлять меры, направленные на защиту коммерческой тайны и обеспечение безопасности информационных систем [240]. Расширение легальных возможностей детективов, как представляется, будет способствовать вытеснению с рынка нелегальных исполнителей, не способных предложить клиенту ничего, кроме сомнительных методов.

Одновременно предлагается усилить ответственность за осуществление частной детективной деятельности без лицензии, вплоть до введения уголовной ответственности в случае систематического осуществления такой

деятельности или причинения ею существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций. Как полагает О.А. Малютина, уголовно-правовые запреты в сфере предпринимательской деятельности должны применяться ограниченно, но в случаях, когда нелегальная деятельность создает реальную угрозу охраняемым законом интересам, их применение является оправданным [174].

По мнению О.Г. Голевой [120], саморегулирование в сферах профессиональной деятельности имеет существенные преимущества перед государственным регулированием, поскольку позволяет более гибко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и учитывать специфику профессиональной деятельности. Применительно к конкурентным отношениям саморегулируемые организации могли бы разрабатывать кодексы этики, включающие правила добросовестной конкуренции, и создавать механизмы рассмотрения жалоб на нарушения этих правил.

Л.А. Евченко, также анализируя роль договорных конструкций в развитии конкуренции, справедливо замечает, что наличие апробированных практикой, выверенных договорных форм позволяет существенно снизить транзакционные издержки сторон и способствует формированию единообразной, предсказуемой практики договорной работы [130]. В конечном счете, это облегчает доступ на рынок новым участникам, не обремененным необходимостью каждый раз изобретать договорную конструкцию с нуля, и, следовательно, усиливает конкурентную среду. При этом, разумеется, примерные договоры ни в коем случае не должны приобретать обязательного характера. За сторонами должна сохраняться свобода в определении конкретных условий с учетом специфики оказываемых услуг и индивидуальных потребностей заказчика.

Таким образом, отсутствие четкой правовой регламентации, сопряженное с низкой эффективностью механизмов взаимодействия с правоохранительной системой, способно сформировать условия, при которых реализация профессиональных функций частным детективом повлечет за

собой риски уголовного преследования. Данный вывод корреспондирует с наблюдениями Коннора О'Рейлли [255], который в своем исследовании эволюции публично-частного интерфейса фиксирует устойчивую тенденцию вовлечения частных детективных агентств и так называемых «бутиковых разведывательных фирм» в орбиту «высокого полицейского надзора». Как следствие, подобная интеграция ведет к формированию сложных конвергентных моделей, практическая реализация которых нередко сопровождается стиранием различий между дозволенными и неправомерными приемами получения информации [256].

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что предлагаемая в диссертационной работе реформаторская модель, основанная на органичном сочетании повышенных требований к участникам рынка с развитыми механизмами саморегулирования, ориентирована не на возведение непреодолимых административных барьеров, а на построение принципиально иной модели рыночного соперничества. В рамках этой модели основой конкурентной борьбы становятся не ценовой демпинг и готовность пренебречь требованиями закона, а уровень профессиональной компетенции, безупречность деловой репутации и способность предоставить заказчику реальные, подкрепленные имущественными гарантиями условия для защиты его законных интересов. Именно такой подход, опирающийся на укрепление профессиональных стандартов и внедрение механизмов коллективной ответственности, по мнению автора диссертации, способен в долгосрочной перспективе обеспечить вытеснение теневого сектора с рынка, лишив его экономической и правовой основы для существования.

Одновременно с этим, предлагается следующее определение: конкуренция на рынке частных детективных услуг – это урегулированное гражданским законодательством и законодательством о защите конкуренции экономико-правовое состояние рыночных отношений, при котором субъекты частной детективной деятельности, обладающие специальным разрешением (лицензией) и действующие на профессиональной основе, добросовестно

соперничают друг с другом за заключение и исполнение договоров возмездного оказания услуг путем предложения заказчикам наиболее качественных, эффективных и законных способов удовлетворения их частных интересов.

Глава 3

Особенности договорного регулирования отношений по оказанию возмездных частных детективных услуг

3.1 Понятие и особенности содержания договора на оказание возмездных частных детективных услуг

Процесс становления и развития рыночных отношений в Российской Федерации закономерно сопровождался появлением новых видов экономической деятельности, призванных обеспечить потребности частного оборота в защите и безопасности. Одним из таких видов стала частная детективная деятельность, легализованная Законом Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24].

С момента принятия данного нормативно-правового акта прошло более тридцати лет, и за это время сформировалась обширная правоприменительная практика, выявившая ряд существенных пробелов и коллизий в правовом регулировании. Особую актуальность этим вопросам придает предстоящая масштабная реформа законодательства. Так, с 1 сентября 2026 года вступают в силу существенные изменения, внесенные Федеральным законом от 30 ноября 2024 года № 434-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [21], которые фактически разделяют правовое регулирование частной детективной и охранной деятельности.

В центре исследования в рамках настоящего параграфа диссертационной работы находится гражданско-правовая форма оказания услуг – договор возмездного оказания частных детективных услуг. Несмотря на то, что к данным отношениям применяются общие положения главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] о возмездном оказании услуг, их содержание обладает настолько значительной спецификой,

что позволяет ставить вопрос о выделении данного договора в особую разновидность обязательств.

Актуальность поставленного вопроса обусловлена не только предстоящими законодательными изменениями, но и глубинной правовой проблемой. Суть ее заключается в противоречии между цивилистическим принципом свободы договора, установленным статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], и предполагающим широкую диспозитивность в определении условий возмездного обязательства, и императивными публично-правовыми ограничениями, устанавливающими жесткие рамки для частной детективной деятельности. Данное противоречие, по мнению автора диссертационной работы, порождает неопределенность в понимании правовой природы договора, пределов усмотрения сторон и юридической силы отдельных его условий.

Частная детективная деятельность, как отмечалось ранее в ходе настоящего исследования, является относительно новым явлением для отечественной правовой системы. В советский период сыскная деятельность являлась исключительной прерогативой государства и осуществлялась специализированными органами: милицией, прокуратурой и Комитетом государственной безопасности СССР. Легализация частной детективной деятельности стала возможна лишь с переходом к рыночной экономике, когда у хозяйствующих субъектов и граждан возникла потребность в защите своих законных прав и интересов негосударственными средствами [156].

Принятие в 1992 году Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» стало знаковым событием. В первоначальной редакции закон носил рамочный характер, закрепляя лишь основные понятия, виды услуг и общие ограничения. В тот период отечественный законодатель столкнулся с дилеммой: с одной стороны, необходимо было дать развитие новому виду предпринимательства, с другой – не допустить размывания государственной монополии на предварительное

расследование и оперативно-розыскную деятельность [154]. Выход был найден в конструировании закрытого перечня разрешенных видов сыскных услуг, что стало основой для будущих коллизий между публичным и частным правом.

Анализируя первоначальную редакцию закона, нельзя не согласиться с мнением М.И. Брагинского о том, что отечественный законодатель, стремясь оградить публичные интересы, избрал не вполне удачный способ регулирования, смешав в одном акте нормы административного (лицензирование, контроль) и гражданского (договор, ответственность) права, что, безусловно, создало предпосылки для разночтений в понимании правовой природы договора с частным детективом [73].

На протяжении 1990-х и 2000-х годов в специальный закон неоднократно вносились изменения и дополнения, которые были направлены на уточнение правового статуса частных детективов, расширение перечня разрешенных действий (например, включение пункта 8 о поиске должников и их имущества по исполнительным документам), ужесточение контрольных функций со стороны государства [24]. Однако системные проблемы, связанные с договорным оформлением этих отношений, оставались за рамками законодательного регулирования [75].

Новейшим этапом эволюции стало принятие Федерального закона от 30 ноября 2024 года № 434-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [21], который с 1 сентября 2026 года кардинально меняет концепцию правового регулирования. Ключевое изменение заключается в разделении ранее единого Закона на два самостоятельных блока: частную детективную деятельность и частную охранную деятельность. Из наименования и текста специального закона исключаются упоминания об охранной деятельности, которая, по всей видимости, будет регулироваться отдельным законом. Данная реформа, по замыслу законодателя, направлена на устранение правовой неопределенности и создание специализированного

регулирования для каждого вида деятельности. Представляется, что для цивилистической науки это создает уникальную возможность по-новому осмыслить договорную природу частных детективных услуг, уже в контексте их обособления от элементов охранной функции.

Прежде чем перейти к анализу специального договора, необходимо рассмотреть общую модель обязательства, закрепленную в главе 39 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно положениям статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В положениях гражданско-правовой доктрины договор возмездного оказания услуг традиционно характеризуется как консенсуальный, двусторонний и возмездный. Исследуя категорию услуги, Л.В. Санникова выделяет следующие сущностные характеристики услуги: нематериальный характер, неразрывная связь с личностью оказывающего лица и потребление непосредственно в процессе деятельности [92]. В этом проявляется принципиальное отличие услуги от подряда, регулируемого положениями статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], где приоритетное значение имеет овеществленный, отделимый от исполнителя результат; в услугах же ценность для заказчика представляет сам процесс совершения профессиональных действий [147].

В свою очередь, Д.И. Степанов указывает на сложности, возникающие при квалификации услуг, особенно когда они нацелены на определенный результат [96]. Ученый справедливо отмечает, что даже включение сторонами в договор условия о достижении конкретного результата (например, составление аудиторского заключения) не трансформирует обязательство в подрядное, если определяющее значение для заказчика сохраняют именно профессиональные действия исполнителя. Данное наблюдение, как представляется, имеет ключевое значение для осмысления договора об

оказании частных детективных услуг. Заказчик частных детективных услуг, как правило, заинтересован не столько в процедуре наблюдения, опроса или анализа документов самой по себе, сколько в конечном продукте – получении информации, имеющей для него практическое значение (например, об установлении местонахождения должника либо о подтверждении факта супружеской неверности). Однако этот результат не может быть гарантирован частным детективом, так как зависит от множества факторов, находящихся вне сферы его контроля.

Особое значение для настоящего исследования имеет вопрос об императивности или диспозитивности норм главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации. Долгое время в судебной практике господствовал подход, согласно которому нормы о праве на односторонний отказ от договора в порядке статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] носят императивный характер и не могут быть изменены соглашением сторон.

Однако, принятие Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16 от 14 марта 2014 года «О свободе договора и ее пределах» [38] изменило эту парадигму. Как указывает А.Г. Карапетов, комментируя главу 39 Гражданского кодекса Российской Федерации, в настоящее время статья 782 Гражданского кодекса Российской Федерации признана диспозитивной, что позволяет сторонам, в том числе в договоре с частным детективом, согласовывать иные последствия отказа, например, право заказчика на отказ только при условии оплаты всей цены договора за вычетом экономии исполнителя [150]. Данное условие имеет принципиальное значение, так как открывает возможности для договорного регулирования там, где это не запрещено специальным законом.

Вместе с тем, сама по себе диспозитивность отдельных норм главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации не означает неограниченной свободы усмотрения сторон. Как вытекает из Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 года № 16 [38], свобода договора подлежит ограничению в тех случаях, когда это

обусловлено защитой слабой стороны, интересов третьих лиц либо публично значимых интересов. В договоре на оказание частных детективных услуг данный подход имеет принципиальное значение, поскольку стороны вправе варьировать отдельные договорные последствия, но не вправе изменять законные пределы допустимого поведения исполнителя.

Легальное определение договора на оказание возмездных частных детективных услуг в российском законодательстве отсутствует. Положения статьи 1 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24] определяют саму деятельность как «оказание на возмездной договорной основе услуг». В этой связи, представляется возможным сформулировать понятие: по договору возмездного оказания частных детективных услуг частный детектив (исполнитель) обязуется по заданию заказчика совершить действия, входящие в закрытый перечень, установленный статьей 3 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В правовой природе этого договора переплетаются частноправовые и публично-правовые элементы. С одной стороны, это классический гражданско-правовой договор, основанный на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности сторон в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Стороны свободны в определении цены, сроков, порядка оплаты и иных условий, не противоречащих закону [106].

Данная свобода усмотрения сторон, реализуется в контексте современных тенденций развития обязательственного права, которые, по наблюдению М.Н. Илюшиной, направлены на обеспечение стабильности экономического оборота [140]. Как отмечает исследователь, ключевыми задачами реформирования договорного регулирования стали внедрение принципов баланса интересов сторон и сотрудничества, а также создание

более гибких правовых механизмов. Обозначенные принципы находят свое выражение в новых договорных формах, таких как рамочный или абонентский договор, а также в инструментах защиты заказчика как более слабой стороны договора. Применительно к договору на оказание частных детективных услуг это означает, что стороны, используя принцип свободы договора, должны строить свои отношения не формально, а в целях достижения справедливого баланса и обеспечения стабильности своих обязательств, особенно в условиях длящегося характера многих частных детективных заданий.

С другой стороны, на договор об оказании частных детективных услуг распространяется жесткий публично-правовой режим, устанавливающий:

1) *Специальную правосубъектность исполнителя.* Исполнителем может быть только лицо, отвечающее квалификационным требованиям и имеющее лицензию (индивидуальный предприниматель – частный детектив). С 1 сентября 2026 года требования к частным детективам уточняются и ужесточаются, вводится обязанность уведомлять лицензирующий орган о заключении каждого договора [21].

2) *Закрытый перечень предмета договора.* Стороны не вправе расширить предмет договора за пределы списка, установленного частью 2 статьи 3 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24].

3) *Императивные ограничения деятельности.* Статья 7 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24] устанавливает запреты: частный детектив не может скрывать информацию о готовящихся преступлениях, выдавать себя за сотрудников правоохранительных органов, собирать сведения о личной жизни, политических и религиозных убеждениях, фальсифицировать материалы и т.д.

Следовательно, договор возмездного оказания частных детективных услуг сохраняет гражданско-правовую природу как разновидность договора

возмездного оказания услуг, однако его содержание и пределы усмотрения сторон существенно ограничены публично-правовыми предписаниями специального законодательства. Между тем, указанные ограничения не трансформируют данный договор в самостоятельный смешанный или комплексный договорный тип, а лишь формируют особый правовой режим его заключения и исполнения, при котором частноправовая основа обязательства сочетается с императивными требованиями, обусловленными необходимостью защиты прав третьих лиц, охраняемой законом тайны и публичных интересов. Именно поэтому специфика рассматриваемого договора проявляется не в изменении его отраслевой принадлежности, а в высокой нормативной регламентации его предмета, допустимых способов исполнения и пределов договорной свободы сторон.

Е.А. Суханов в своих исследованиях по вещному и обязательственному праву неоднократно подчеркивал, что наличие лицензируемого вида деятельности не меняет частноправовой природы договора, а лишь устанавливает дополнительные требования к его субъекту [77]. С этим выводом следует согласиться, однако с оговоркой, что в случае с частной детективной деятельностью ограничения касаются не только субъекта, но и самого предмета договора, что является более глубоким вторжением в сферу частной автономии.

Исследуя социальную значимость предпринимательства, Г.Ф. Ручкина обращает внимание на то, что в законодательстве конца прошлого века индивидуальная деятельность определялась как общественно полезная [197]. Современное легальное определение предпринимательской деятельности утратило этот важный аксиологический компонент, сосредоточившись исключительно на систематическом извлечении прибыли. Однако применительно к частной детективной деятельности ее общественная полезность — защита прав и законных интересов граждан и организаций — является ее сущностной характеристикой, что позволяет ставить вопрос о том, что содержание договора на оказание частных детективных услуг не может

сводиться к простому обмену услуги на плату, а должно отражать особый, фидуциарный характер отношений, возникающих по поводу реализации этой общественно значимой функции.

К числу ключевых параметров, обуславливающих действительность договора, относится его субъектный состав. Исполнителем в данном обязательстве выступает лицо, наделенное специальным правовым статусом, – частный детектив. Легальная дефиниция указанного субъекта закреплена в положениях статьи 1.1 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24], согласно которой частным детективом признается гражданин Российской Федерации, прошедший государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя и получивший в установленном законом порядке лицензию на осуществление частной детективной (сыскной) деятельности.

Осмысление приведенного определения позволяет выявить ряд принципиальных требований, предъявляемых к кандидату. Прежде всего, законодатель устанавливает жесткое требование относительно гражданства: осуществлять частную детективную деятельность вправе исключительно граждане Российской Федерации. Данное ограничение по мнению Р.М. Усмановой [212], продиктовано необходимостью защиты государственного суверенитета и недопущения иностранного влияния в сфере, непосредственно затрагивающей вопросы безопасности и доступа к охраняемой информации. Другим необходимым условием выступает регистрация лица в качестве индивидуального предпринимателя, что с очевидностью подчеркивает предпринимательскую природу рассматриваемой деятельности, сопряжённой с предпринимательским риском и ориентированной на систематическое получение прибыли.

Лицензирование выступает ключевым элементом допуска к осуществлению частной детективной деятельности. Порядок выдачи лицензий, основания для отказа и аннулирования регулируются как самим

Законом Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», так и подзаконными актами. С 1 сентября 2026 года лицензирование сохраняется, однако, как следует из новой редакции статьи 5 специального закона, вводится обязанность частного детектива уведомлять лицензирующий орган о заключении каждого договора (до начала оказания услуг) и о его окончании [178].

По мнению автора диссертационной работы, это существенно усиливает контрольно-надзорные функции государства. Введение данной нормы вызывает неоднозначную оценку. С одной стороны, это повышает прозрачность деятельности и позволяет правоохранительным органам отслеживать возможные нарушения. С другой стороны, это создает административную нагрузку на частного детектива и ставит вопрос о конфиденциальности получаемой информации, поскольку сведения о самом факте заключения договора становятся известны третьей стороне [148].

Заказчиками частных детективных услуг могут выступать как физические, так и юридические лица. Специальный закон не устанавливает каких-либо специальных требований к заказчику, однако в зависимости от вида услуги могут возникать фактические ограничения. Например, при сборе сведений по уголовному делу (пункт 7 статьи 3 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24]) заказчиком может быть только участник уголовного процесса. При поиске должника или ребенка по исполнительному документу (пункт 8 статьи 3 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24]) заказчиком выступает взыскатель. В остальных случаях заказчиком может быть любое лицо, действующее в своих интересах и обладающее гражданской правоспособностью.

Вопрос о предмете договора является центральным в определении его содержания. В соответствии со сложившимися положениями цивилистической доктрины, представленными, в частности, в трудах М.И. Брагинского, В.В. Витрянского и иных авторов, предмет договора рассматривается в качестве его единственного безусловно существенного условия, несогласование которого влечет признание договора незаключенным [73]. Применительно к договору возмездного оказания услуг предметом выступают не вещный результат, а сами действия либо деятельность исполнителя, составляющие содержание оказываемой услуги [112].

Применительно же к договору на оказание возмездных детективных услуг предмет определяется двумя способами: общим и специальным. В общем виде – это оказание частных детективных услуг. В специальном – это совершение конкретных действий, которые должны соответствовать одному или нескольким пунктам закрытого перечня, установленного положениями статьи 3 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24].

Закрытый (исчерпывающий) характер перечня означает, что стороны не могут по своему усмотрению включить в предмет договора какие-либо иные услуги, кроме прямо перечисленных. Так, частный детектив не вправе принимать на себя обязательство по оказанию услуг, обозначаемых как «психологическое воздействие на должника» либо «силовое сопровождение сделки», поскольку подобные действия выходят за пределы установленного законом перечня допустимых частных детективных услуг и, как правило, находятся в противоречии с императивными требованиями законодательства.

В связи с этим возникает важная теоретическая и практическая проблема: что произойдет, если стороны все же согласуют условие, выходящее за пределы перечня? Представляется, что здесь возможны несколько вариантов квалификации такого соглашения:

1) *Ничтожность всего договора.* Если незаконное условие является для сторон основным (например, договор заключен исключительно для совершения запрещенных (противоправных) действий), то весь договор является ничтожным как противоречащий основам правопорядка в соответствии с положениями статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

2) *Ничтожность отдельного условия.* Если договор включает как разрешенные, так и запрещенные действия, то условие о запрещенных действиях является ничтожным на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], а в остальной части договор может сохранить силу, если можно предположить, что стороны заключили бы договор без ничтожного условия в соответствии со статьей 180 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

3) *Переквалификация договора.* Возможно, что действия, выходящие за рамки частной детективной деятельности, могут быть квалифицированы как иной вид услуг (например, консультационных), которые частный детектив, будучи индивидуальным предпринимателем, вправе оказывать без специальной лицензии, если на них не распространяется лицензирование. Однако здесь возникает риск нарушения лицензионного законодательства, в частности положений Федерального закона от 04 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [18].

В отношении формы договора применяются общие положения гражданского законодательства о сделках, установленных статьями 158-161 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Поскольку сторонами договора являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, договор должен заключаться в простой письменной форме. Несоблюдение письменной формы лишает стороны права в случае спора ссылаться на свидетельские показания, но не влечет недействительности договора при наличии других письменных доказательств в соответствии со статьей 162 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

Однако более точным является вывод о том, что специальное законодательство прямо устанавливает обязательную письменную форму договора. Согласно статье 9 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [21; 24] частный детектив обязан заключить с каждым из своих заказчиков договор на оказание сыскных услуг в письменной форме, при этом в договоре должны быть отражены сведения о сторонах, данные о лицензии, вид и содержание оказываемых услуг, срок их оказания, стоимость услуг либо порядок ее определения. Следовательно, письменная форма в рассматриваемой сфере является не косвенно вытекающим, а непосредственно закрепленным законом требованием. Вступающие в силу с 1 сентября 2026 года положения об уведомлении лицензирующего органа о заключении договора через Единый портал государственных услуг (ЕПГУ или Госуслуги) [244] не создают это требование заново, а лишь усиливают административно-контрольный элемент в уже существующей договорной конструкции. При этом и после такого уточнения сохраняется научно значимая проблема: статья 9 специального закона, закрепляя письменную форму и минимальные реквизиты договора, не формирует исчерпывающего гражданско-правового режима отношений сторон.

Именно в этом проявляется системная связь статьи 9 со статьей 7 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Если статья 9 задает формальные и содержательные пределы договорной определенности, то статья 7 очерчивает материальные пределы допустимого исполнения: стороны вправе согласовать задание, цену, сроки и иные условия лишь постольку, поскольку предполагаемые действия не выходят за рамки разрешенных законом способов частного сыска и не влекут нарушения охраняемых законом прав третьих лиц.

Из этого следует, что надлежащее исполнение договора в рассматриваемой сфере предполагает не только совершение обусловленных действий, но и правомерность самого способа их совершения. Соглашение сторон не способно легитимировать действия, прямо запрещенные статьей 7, тогда как недостаточная определенность задания, вопреки смыслу статьи 9, затрудняет последующую оценку качества исполнения и распределение риска недостижения искомого информационного результата. Поэтому статьи 7 и 9 должны рассматриваться не как внешние публичные предписания по отношению к договору, а как нормы, непосредственно формирующие границы договорной свободы, критерии надлежащего исполнения и последующую модель гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, договор с частным детективом должен содержать ряд обязательных реквизитов и условий, вытекающих из существа обязательства:

1) *Данные лицензии.* Указание номера, даты выдачи и органа, выдавшего лицензию частному детективу, что подтверждает его право на занятие данной деятельностью.

2) *Конкретное задание.* Детальное описание действий, которые должен совершить частный детектив, с привязкой к пунктам статьи 3 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24]. Общие формулировки, например, «провести наблюдение», могут быть признаны недостаточно определенными.

3) *Права на информацию.* Условие о конфиденциальности и обязательства частного детектива не разглашать полученные сведения (что дублирует требование пункта 8 статьи 7 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24]). Однако значение статьи 7 не исчерпывается одним лишь требованием о неразглашении сведений. Ее предписания должны учитываться при конструировании всего договорного задания, поскольку именно они разграничивают допустимые действия

исполнителя и те способы получения информации, которые находятся за пределами частной детективной деятельности как законного вида предпринимательства. По существу, включение в договор условий о конфиденциальности, предмете поручения, порядке передачи результата и распределении риска должно обеспечивать не только удобство взаимодействия сторон, но и постоянную проверяемость того, что исполнение осуществляется в пределах дозволенного законом поведения. Тем самым договор в рассматриваемой сфере приобретает двойную функцию: он не только оформляет гражданско-правовую связь между заказчиком и исполнителем, но и служит средством превентивного согласования законных границ будущего исполнения.

4) *Сроки.* Четкое определение сроков начала и окончания оказания услуг или этапов работ.

5) *Цена и порядок оплаты как элементы содержания.* Согласно пункту 3 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] условие о цене в договоре возмездного оказания услуг не является существенным, если стороны могут определить его исходя из обычно взимаемых цен. Однако, на практике для данного вида договора цена всегда согласовывается индивидуально.

6) *Повременная оплата.* Оплата фиксированной ставки за каждый час (или день) работы частного детектива. Эта модель минимизирует риск частного детектива, но может оказаться невыгодной для заказчика, если работа затянется.

7) *Фиксированная плата за комплекс услуг.* Стороны договариваются о фиксированной цене за выполнение определенного задания (например, «сбор информации о контрагенте»). Частный детектив обязан выполнить задание, даже если фактические трудозатраты превысят запланированные (риск исполнителя).

8) *Абонентская модель.* Оплата фиксированных периодических платежей за право обращения к частному детективу за услугами в течение

определенного периода. Как отмечает А.Г. Карапетов [150], такая модель является допустимой и широко применяется, несмотря на былую неопределенность в судебной практике.

9) *Оплата за результат* («гонорар успеха»). По мнению автора диссертации, это наиболее спорная модель. Применительно к договору с частным детективом она могла бы означать, что оплата производится только в случае достижения цели (например, найден должник). Однако, как показывает анализ пункта 2 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] и практики его применения, привязка оплаты к событию, которое не находится под полным контролем исполнителя, может быть признана не порождающей обязательства по оплате, если событие не наступило. В то же время, полное исключение возможности оплаты за результат, как справедливо указывается в комментариях к Гражданского кодекса Российской Федерации, было бы ошибкой [232]. Достижение результата, если оно зависит от успешности действий исполнителя (например, сбор достаточной доказательственной базы), может и должно поощряться премией.

Принцип свободы договора, провозглашенный в положениях статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], является фундаментом частноправового регулирования. Его содержание включает свободу заключения договора, свободу выбора вида договора и свободу определения его условий. Однако абсолютной свободы не существует, она всегда ограничена публичным порядком и императивными нормами закона [121].

Ограничения свободы договора можно разделить на несколько категорий:

1) *Ограничения, касающиеся сторон договора.* Заказчиком может быть любое лицо, но исполнителем – только специально уполномоченное государством лицо (лицензиат) [222].

2) *Ограничения, касающиеся предмета.* Как уже неоднократно отмечалось, предмет жестко детерминирован специальным законом [24].

3) *Ограничения, касающиеся методов исполнения.* Даже если предмет договора согласован законно, частный детектив обязан использовать только разрешенные методы, установленные статьей 5 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24].

4) *Ограничения, касающиеся судьбы полученной информации.* Информация, полученная частным детективом, не может быть использована им в своих интересах или передана третьим лицам без согласия заказчика (за исключением случаев, предусмотренных законом, например, сообщение о готовящемся преступлении) [127].

Таким образом, в рассматриваемом договоре свобода усмотрения сторон проявляется в основном во вторичных условиях: цена, сроки, порядок расчетов, ответственность, конфиденциальность. В первичных же условиях воля сторон в отношении того, что именно и каким способом будет делать частный детектив, практически полностью ограничена императивными предписаниями специального закона. Данный вывод подтверждается позицией А.Г. Демиевой, отмечающей, что в отношениях с участием предпринимателей сочетание императивного и диспозитивного начал достигается путем установления государством жестких правил (лицензирование, запреты) при сохранении за сторонами свободы в определении условий исполнения договора (цены, сроки, ответственность) [127].

Анализ прав и обязанностей сторон позволяет наглядно продемонстрировать, как императивные нормы формируют содержание обязательства. Помимо общих обязанностей исполнителя по гражданскому праву (оказать услугу лично, если иное не предусмотрено договором, – статья 780 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]), на частном детективе лежит целый ряд публично-правовых обязанностей, которые автоматически становятся условиями договора в силу закона.

Во-первых, это обязанность соблюдать ограничения, установленные положениями статьи 7 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года

№ 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24]. Так, частный детектив обязан не скрывать информацию о готовящихся преступлениях, не нарушать тайну переписки, не фальсифицировать данные. Соглашение заказчика и частного детектива о проведении действий, нарушающих эти запреты (например, заказ на сбор сведений о политических убеждениях), будет ничтожным.

Во-вторых, это обязанность в определенных законом случаях информировать третьих лиц. Ярким примером является пункт 7 статьи 3 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24], обязывающий частного детектива в течение суток с момента заключения договора на сбор сведений по уголовному делу письменно уведомить об этом следователя или суд. Такое императивное требование, адресованное частному детективу, по мнению автора диссертационной работы, напрямую влияет на содержание договора. Заказчик, заключая такой договор, должен быть готов к тому, что информация о самом факте его обращения к частному детективу станет известна органам предварительного расследования или суду.

В-третьих, с 2026 года вводится обязанность уведомлять лицензирующий орган о каждом заключенном и оконченном договоре [21].

Права частного детектива также во многом предопределены законом. Он вправе применять лишь те методы, которые перечислены в статье 5 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24]. Он не вправе по своему усмотрению расширить арсенал средств, даже если это кажется ему эффективным и не противоречит условиям договора. Например, частный детектив не вправе осуществить прослушку телефонных переговоров, так как это является оперативно-розыскным мероприятием, отнесенным к исключительной компетенции государственных органов (статья 1 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24]).

В свою очередь, права заказчика коррелируют обязанностям частного детектива. Так, он вправе требовать оказания услуг в соответствии с законом и договором. Однако, заказчик также связан императивными нормами. Его право давать указания частному детективу ограничено законом: он не вправе требовать от частного детектива совершения незаконных действий. Более того, заказчик, давший задание на проведение незаконных действий (например, на сбор сведений, составляющих государственную тайну), может быть привлечен к ответственности как подстрекатель или организатор, в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации [4].

Ответственность за нарушение договора возмездного оказания частных детективных услуг наступает по правилам главы 25 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], если иное не установлено законом или договором.

Частный детектив, как лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, несет ответственность за нарушение обязательств независимо от вины (пункт 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]). Вышеизложенное означает, что частный детектив отвечает и за случайное неисполнение, если только не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие обстоятельств непреодолимой силы. Однако, специфика рассматриваемого обязательства уже была раскрыта в параграфе 1.2 настоящего исследования, где показано, что договор на оказание частных детективных услуг занимает пограничное положение между моделью «максимальных усилий» и моделью «результата». В рамках настоящего параграфа данное положение используется не для повторной теоретической квалификации договора, а для определения практических последствий: при оценке ответственности необходимо исходить из того, какое именно содержание задания было согласовано сторонами и какие действия либо результаты были прямо включены в предмет обязательства.

Ответственность частного детектива, подчиняется общему режиму, закрепленному в пункте 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации. По мнению М.Н. Илюшиной, указанный режим носит

дифференцированный характер и предполагает предъявление к профессиональным участникам оборота повышенных стандартов поведения, предполагающих ответственность даже за случайное (невиновное) неисполнение обязательства, если только исполнитель не докажет наличие обстоятельств непреодолимой силы [142]. При этом, важно учитывать, что законодатель, сохраняя диспозитивность данной нормы, допускает возможность ее изменения соглашением сторон. Вместе с тем судебная практика выработала надежные механизмы защиты слабой стороны в договорах присоединения от условий, необоснованно ограничивающих ответственность профессионального должника. Изложенное позволяет заключить, что в отношении частного детектива действует презумпция ответственности, возлагающая на него особое бремя доказывания отсутствия вины и требующая повышенной осмотрительности при формулировании договорных условий, в особенности касающихся оснований освобождения от ответственности.

Основное значение для понимания механизма ответственности в рассматриваемой сфере приобретает категория предпринимательского риска. Г.Ф. Ручкина указывает на двойственную природу риска: его объективная составляющая обусловлена неопределенностью внешней среды, тогда как субъективная связана с действиями самого предпринимателя [200]. Частный детектив, действуя на свой риск, принимает на себя последствия как объективных обстоятельств (в частности, невозможность гарантировать достижение результата), так и собственных профессиональных ошибок. Специфика частной детективной деятельности, однако, проявляется в том, что риск причинения вреда здесь сопряжен не только с имущественными потерями, но и с возможным нарушением нематериальных благ заказчика. В силу отмеченных обстоятельств правовое регулирование не может ограничиваться простой констатацией наличия риска, но должно предлагать действенные механизмы его минимизации.

Особого внимания заслуживает ответственность за нарушение конфиденциальности. Учитывая специфику частной детективной деятельности, разглашение частным детективом информации, полученной в ходе исполнения договора, может причинить заказчику значительные убытки. Пункт 8 статьи 7 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24] прямо запрещает частному детективу разглашать собранные сведения. Данное законное требование должно подкрепляться договорной санкцией. Стороны вправе установить в договоре фиксированную сумму неустойки (штрафа) за каждый случай разглашения информации [195], что является, по мнению автора диссертационной работы, эффективным средством обеспечения обязательства.

В свою очередь, ответственность заказчика заключается в обязанности оплатить услуги. В случае его немотивированного отказа от договора, он обязан возместить частному детективу фактически понесенные расходы в соответствии с пунктом 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. Как уже отмечалось, это правило диспозитивно, и в договоре может быть предусмотрено иное, например, обязанность уплатить полную цену договора [136].

Перейдем к рассмотрению проблем правового регулирования и пути их решения. На практике заказчики нередко нуждаются в комплексе услуг, включающем не только сыскные, но и иные действия: юридические, консультационные, информационные. Возникает вопрос, может ли один договор с частным детективом охватывать такие разнородные услуги?

По общему правилу, стороны могут заключить договор, содержащий элементы различных договоров (смешанный договор) на основании пункта 3 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Однако в случае с частной детективной деятельностью это правило действует с некоторыми оговорками. Если в договор включены услуги, не относящиеся к частным детективным, например, составление юридического заключения, но они не

требуют лицензирования и частный детектив вправе их оказывать как индивидуальный предприниматель, то такой договор является смешанным и действительным. К его частям применяются соответствующие правила: к частной детективной – специальное законодательство, к консультационной – общие положения о возмездном оказании услуг. Проблема возникает, когда «недетективная» услуга требует лицензирования (например, образовательная деятельность) или когда она подменяет собой запрещенные сыскные действия. В таких случаях договор может быть признан недействительным в соответствующей части [205].

Более пристального внимания заслуживает и сама квалификация смешанного договора, сочетающего элементы сыскных и иных услуг. Ведь далеко не всегда простое перечисление в тексте соглашения разнородных обязательств частного детектива свидетельствует о подлинном намерении сторон выйти за пределы специального правового режима. Задача правоприменителя в данном случае оказывается значительно сложнее, нежели механическая констатация наличия или отсутствия в договоре «запрещенного» элемента. Требуется не только установить формальное соответствие действий частного детектива закрытому перечню, но и оценить действительную правовую природу складывающихся отношений, их сущностную направленность.

Таким образом, разрешение проблемы смешанных договоров видится не в установлении жесткого запрета на их заключение, а в выработке правовых позиций, позволяющих суду в каждом конкретном случае оценивать действительную природу сложившихся отношений. Ключевым критерием при этом должны стать добросовестность сторон и целевое назначение оказываемых услуг. Если включение дополнительных услуг (консультационных, информационных, аналитических) продиктовано стремлением повысить качество и эффективность частной детективной деятельности, не подменяя ее и не выходя за пределы правового поля, такое смешение следует признавать допустимым. Если же оно служит прикрытием

для действий, прямо или косвенно нарушающих установленные законом запреты, либо направлено на обход лицензионных требований, весь договор или его часть должны быть признаны недействительными, а действия частного детектива должны получить соответствующую правовую оценку, вплоть до применения мер публично-правовой ответственности. Представляется, что только такой гибкий, основанный на оценке всех обстоятельств дела подход позволит обеспечить необходимый баланс между частной автономией сторон и императивными требованиями публичного порядка, не превращая закрытый перечень сыскных услуг в жесткие формальные ограничения, препятствующие развитию профессиональной деятельности.

Так, для повышения правовой определенности целесообразно на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации дать разъяснения о допустимости заключения смешанных договоров с участием частного детектива. В разъяснениях следует указать, что включение в договор с частным детективом элементов иных договоров (консультации, юридическая помощь, информационное обслуживание) допускается, если это прямо не запрещено законом, а действия частного детектива не выходят за пределы его правоспособности и не требуют отдельного вида лицензии. При этом, действие специальных императивных норм Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» распространяется только на ту часть обязательства, которая непосредственно связана с оказанием частных детективных услуг.

Понимание предложенной автором диссертации конструкции, получившей наименование «обязательство с закрытым перечнем допустимых действий», становится возможным лишь при условии ясного представления о взаимодействии общих и специальных начал, лежащих в основе регулирования договорных отношений. Отправной точкой для такого понимания служит констатация того обстоятельства, что рассматриваемый договор, опосредующий оказание частных детективных услуг, бесспорно

относится к числу поименованных в отечественном гражданском законодательстве обязательств. Его принадлежность к родовой категории договоров возмездного оказания услуг, регламентированной нормами главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации, подтверждается наличием всей совокупности сущностных характеристик, присущих данному договорному типу. Именно эта родовая идентификация предопределяет распространение на складывающиеся правоотношения фундаментальных принципов построения обязательства, к числу которых надлежит относить его консенсуальную природу, возмездный характер и двустороннюю направленность.

Обобщая изложенное, следует подчеркнуть, что предложенная в диссертации конструкция «обязательства с закрытым перечнем допустимых действий» ни в коей мере не претендует на роль нового, самостоятельного типа договора. Назначение данной конструкции иное: она представляет собой научно-обоснованную характеристику особого порядка, который формируется в результате взаимодействия общих гражданско-правовых и специальных законодательных норм в границах уже существующего типа договора. Данная конструкция предоставляет возможность описать и объяснить уникальное правовое явление, при котором типологическая принадлежность обязательства остается неизменной, тогда как его содержательное наполнение подчиняется особым, императивно установленным правилам, что в совокупности образует специфический правовой режим его осуществления.

Следует также отметить, что реформа 2026 года, направленная на разделение частной детективной и охранной деятельности, порождает новые вопросы. С одной стороны, отечественный законодатель стремится к созданию более чистого и специализированного регулирования. С другой стороны, усиление контрольных функций (обязательное уведомление о каждом договоре) может быть расценено как чрезмерное вторжение в частные отношения между частным детективом и заказчиком услуги.

В этой связи возникает коллизия между правом заказчика услуги на конфиденциальность обращения за услугой и обязанностью частного

детектива раскрыть информацию об этом факте лицензирующему органу. Хотя специальный закон говорит об уведомлении именно о факте заключения договора, а не о его содержании, такая обязанность создает риск утечки информации или использования ее в контролирующих целях [149].

По мнению автора диссертационной работы, введенная норма должна сопровождаться дополнительными гарантиями сохранения тайны.

Во-первых, в законе или подзаконном акте необходимо четко определить, что в уведомлении указываются лишь минимальные сведения: дата договора, стороны (для частного детектива – данные лицензии, для заказчика – только идентификационные данные, позволяющие отличить его от других клиентов) и пункт статьи 3 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24], в соответствии с которым заключен договор. Какая-либо иная информация (задание, цена, результаты) не должна запрашиваться или передаваться.

Во-вторых, следует установить строгую ответственность должностных лиц лицензирующего органа за разглашение ставшей им известной информации о фактах заключения договоров, что, по мнению автора диссертационной работы, создаст баланс между публичным (государственным) контролем и частным интересом в вопросах конфиденциальности частной детективной деятельности.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд рекомендаций, направленных на совершенствование правового регулирования и практики заключения договоров на оказание возмездных частных детективных услуг.

В части законодательного регулирования:

- 1) *Легализация дефиниции договора.* Выявленные в ходе исследования пробелы специального законодательства позволяют поставить вопрос не только о доктринальной квалификации договора на оказание частных детективных услуг, но и о целесообразности нормативного

закрепления его базовой конструкции на уровне специального закона. С учетом этого представляется возможным предложить примерную редакцию специальной нормы, направленной на определение предмета договора, пределов усмотрения сторон и требований к его содержанию:

«Статья 6.1. Договор на оказание частных детективных услуг.

1. По договору на оказание частных детективных услуг частный детектив обязуется по заданию заказчика за плату совершить действия, предусмотренные настоящим Законом, а заказчик обязуется оплатить оказанные услуги.

2. Договор на оказание частных детективных услуг заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами.

3. Существенными условиями договора являются предмет, сроки и цена. Предмет договора должен содержать указание на конкретные виды частных детективных услуг, подлежащих оказанию, а также описание действий, которые обязуется совершить исполнитель.

4. Условия договора не могут предусматривать совершение действий, прямо запрещенных законодательством Российской Федерации.».

2) *Детализация прав и обязанностей.* Целесообразно в Законе Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» более четко прописать стандарты оказания частных детективных услуг, возможно, путем отсылки к профессиональным стандартам или методическим рекомендациям, что позволило бы конкретизировать содержание обязанности частного детектива и облегчило бы доказывание ее нарушения [181; 184].

В части договорной практики:

1) *Детализация задания.* Рекомендуются максимально подробно описывать в договоре или техническом задании к нему, какие именно действия и какими методами должен осуществить частный детектив [191, 205]. Такой

подход, по мнению автора диссертационной работы, минимизирует риск споров об объеме выполненных работ.

2) *Урегулирование вопроса о результате.* В договоре следует четко определить, что является желаемым результатом, и включить условие о том, является ли достижение этого результата обязанностью частного детектива или лишь целью, к которой он стремится. В первом случае недостижение результата – нарушение, во втором – нет [158]. Судебная практика показывает, что указанное разграничение имеет непосредственное прикладное значение. В частности, Заочное решение Березовского городского суда Свердловской области от 26.10.2018 по делу № 2-1308/2018 [49] и Решение Кировского районного суда города Астрахани от 10.05.2016 по делу № 2-1908/2016 [50] позволяют сделать вывод о том, что правовая оценка поведения исполнителя зависит не от абстрактной полезности оказанной услуги, а от содержания конкретного договора. Если договор связывает обязанность исполнителя с достижением конкретно определенного результата, недостижение такого эффекта может квалифицироваться как ненадлежащее исполнение. Если же договор ориентирован на совершение допустимых законом действий по поиску и проверке информации, то само по себе отсутствие ожидаемого заказчиком фактического результата не всегда образует нарушение обязательства.

3) *Усиление конфиденциальности.* Рекомендуется включать в договор развернутое соглашение о конфиденциальности с указанием перечня информации, которая признается конфиденциальной, порядка ее передачи, хранения и уничтожения, а также размера ответственности за ее разглашение [51].

4) *Порядок сдачи-приемки.* Целесообразно предусмотреть порядок сдачи-приемки оказанных услуг с составлением акта, в котором фиксируется перечень фактически совершенных действий и, если возможно, переданных заказчику результатов (отчетов, справок, фото- и видеоматериалов).

Подписание акта заказчиком без замечаний должно лишать его права ссылаться на недостатки, которые могли быть обнаружены при приемке.

Таким образом, договор возмездного оказания частных детективных услуг, являясь по своей юридической природе разновидностью договора возмездного оказания услуг (глава 39 Гражданского кодекса Российской Федерации), подвергается существенной корректировке со стороны специального (публичного) законодательства. Его особенность заключается не просто в специальном субъектном составе (наличие лицензии), что характерно для многих видов предпринимательской деятельности, а в императивном ограничении самого содержания обязательства.

3.2 Гражданско-правовая ответственность сторон по договору оказания возмездных частных детективных услуг

Актуальность вопроса, рассматриваемого в настоящем параграфе диссертационной работы обусловлена парадоксом правового регулирования: частная детективная деятельность, будучи по своей природе информационной и глубоко вторгающейся в сферу частных интересов, до сих пор не имеет специализированного механизма гражданско-правовой ответственности, адекватного возможным последствиям ее осуществления.

Показательно, что при разрешении споров, возникающих из договоров на оказание частных детективных услуг, суды исходят из принципиальной применимости общих способов гражданско-правовой защиты, однако содержание самого нарушения выводят из особенностей конкретного поручения.

В деле Кировского районного суда города Астрахани от 10 мая 2016 года по делу № 2-1908/2016 ненадлежащее исполнение было усмотрено в отсутствии доказательств оказания услуги и повлекло расторжение договора, возврат аванса и применение потребительской санкции в виде штрафа [50]. В деле Березовского городского суда Свердловской области от 26 октября 2018

года по делу № 2-1308/2018 ответственность исполнителя была поставлена в зависимость от недостижения согласованного сторонами договорного результата и неисполнения предусмотренного договором условия о возврате денежных средств [49].

В свою очередь, материалы дела мирового судьи судебного участка № 6 Новошахтинского судебного района Ростовской области от 11 апреля 2016 года по делу № 2-10/2016 подтверждают, что при отсутствии специальной модели ответственности спор разрешается посредством традиционных обязательственно-правовых требований о взыскании долга и процентов [47].

Тем самым правоприменительная практика уже демонстрирует, что договор оказания возмездных частных детективных услуг включен в орбиту общих гражданско-правовых средств защиты, однако отсутствие специальных правил о стандарте исполнения, форме отчета и распределении доказательственного бремени по-прежнему сохраняет повышенный уровень правовой неопределенности.

В настоящее время в положениях современной гражданско-правовой доктрины доминирует подход к ответственности как к инструменту имущественной компенсации (труды Ю.Э. Монастырского [58], Л.Ф. Нетишинской [89], В.А. Ковалева, О.В. Цуканова [152] и др.). Однако, как будет аргументировано в ходе проведенного исследования, специфика частного детективного обязательства требует пересмотра традиционных взглядов. Заказчик, вступая в договорные отношения с частным детективом, вынужденно раскрывает последнему информацию, составляющую его частный интерес, включая данные, охраняемые законом (коммерческая, банковская, личная тайна). По сути, он вверяет исполнителю не просто задание, а свою информационную неприкосновенность.

В этой связи принципиальное значение приобретает категория добросовестности, которая, по мнению М.Н. Илюшиной, должна рассматриваться не просто как оценочное понятие, а как руководящее начало для поведения сторон, особенно в предпринимательских договорах [144]. Как

показывает анализ, в том числе и нотариальной деятельности, конкретизация этого принципа необходима на всех этапах договорных отношений: от преддоговорных переговоров до момента прекращения обязательств. В частной детективной деятельности, где одна сторона доверяет другой свои наиболее чувствительные тайны, принцип добросовестности приобретает значение ключевого критерия оценки правомерности действий исполнителя. Ожидается, что именно судебная практика, опираясь на этот принцип, сможет выработать конкретные критерии поведения сторон, обеспечивающие тот самый баланс интересов, который так трудно достижим в условиях асимметрии информации и доверительного характера отношений между частным детективом и его клиентом.

Таким образом, основной задачей является комплексное исследование правовой природы ответственности по договору об оказании частных детективных услуг, выявление доктринальных и законодательных проблем и разработка предложений по совершенствованию правового регулирования. Основной тезис, выносимый на защиту, заключается в том, что содержание гражданско-правовой ответственности в данной сфере не может быть сведено исключительно к компенсации имущественного ущерба, а определяющее значение приобретает защита нематериальных благ заказчика, что требует внедрения механизма обязательного страхования рисков, связанных с нарушением конфиденциальности.

Для корректного определения параметров юридической ответственности необходимо исходно квалифицировать природу договора, лежащего в основе частной детективной деятельности. Легальная дефиниция, закрепленная в положениях статьи 1 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-І «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», определяет ее как оказание на возмездной договорной основе услуг в целях защиты законных прав и интересов клиентов (заказчиков) [24]. С точки зрения систематики

гражданского права, вышеупомянутый договор следует рассматривать как разновидность договора возмездного оказания услуг.

Вопрос о типологической принадлежности договора об оказании частных детективных услуг не получил однозначного разрешения в гражданско-правовой доктрине. Так, Д.И. Степанов, исследуя систему поименованных договоров, высказывал обоснованное суждение о том, что услуги информационного характера, сопряженные с доступом к охраняемой законом информации, образуют самостоятельную группу обязательств, тяготеющих к фидуциарным договорам, но не укладывающихся полностью в ложе главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации [96]. Данная позиция представляется заслуживающей внимания, поскольку подчеркивает уникальность рассматриваемых отношений – доверительный характер связи заказчика и исполнителя, что сближает частное детективное обязательство с договорами поручения и доверительного управления, однако не отождествляет с ними.

В свою очередь, М.Н. Малеина, анализируя договоры на оказание правовых услуг, проводит параллель между адвокатской и частной детективной деятельностью, указывая, что общим для них выступает объект – информация, имеющая юридическое значение, однако различны пределы вторжения в частную сферу и процессуальный статус собираемых сведений [173].

Приведенная точка зрения отражает двойственность положения частного детектива: с одной стороны, он является обычным предпринимателем, действующим на свой страх и риск, с другой – выполняет квазипроцессуальные функции по собиранию информации, что не может не влиять на требования к его добросовестности и ответственности.

Примечательно, что еще до легализации частной детективной деятельности в советской правовой доктрине В.А. Рясенцев обращал внимание на категорию так называемых «доверительных поручений» [91], где личность исполнителя имеет существенное, а иногда и решающее значение

для возникновения и сохранения обязательства. Экстраполируя этот вывод на современные реалии, можно заключить, что договор с частным детективом действительно носит выраженный лично-доверительный характер, что должно учитываться при конструировании мер юридической ответственности.

В отечественной гражданско-правовой доктрине высказываются различные точки зрения относительно места частных детективных услуг в системе объектов гражданских прав. Так, А.А. Тиртышный делает акцент на том, что результат частной детективной деятельности зачастую не имеет материальной формы и выражается в информации, имеющей для заказчика правовое значение [209]. В.С. Каминская и Г.Г. Камалова в своих исследованиях подчеркивают, что частная детективная деятельность является разновидностью информационной деятельности [82], а значит, объектом правоотношения выступает не действие само по себе, а его информационный результат, обладающий свойством конфиденциальности.

Следует согласиться с мнением А.А. Мохова, который рассматривает частную детективную деятельность в контексте бизнес-разведки и информационно-аналитического обеспечения предпринимательства, где ценность услуги напрямую зависит от ее достоверности и эксклюзивности [179]. Однако сведение частной детективной деятельности лишь к предпринимательской разведке необоснованно сужает ее содержание. Заказчиками частных детективных услуг выступают не только коммерческие структуры, но и обычные граждане по вопросам розыска пропавших лиц, сбора сведений по гражданским или уголовным делам.

Между тем специфика частного детективного обязательства коренится в его объекте – информации. В процессе исполнения договора частный детектив неизбежно становится обладателем сведений, которые заказчик предпочел бы сохранить в тайне от третьих лиц. Более того, сам предмет задания (например, проверка контрагента или супруга) предполагает вторжение в сферу частной жизни иных лиц.

В положениях отечественной доктрины сформировалось понятие «частной детективной (сыскной) тайны». Системное обоснование категории частной детективной (сыскной) тайны было предложено И.Л. Петрухиным в контексте учения о профессиональных тайнах [90]. Ученый относит сведения, полученные частным детективом, к числу «профессиональных тайн с ограниченным режимом защиты», подчеркивая, что в отличие от врачебной или адвокатской тайны, частная детективная тайна не имеет абсолютного характера и может быть раскрыта по требованию органов предварительного расследования в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

С данной позицией можно согласиться лишь отчасти. Действительно, законодательство не предоставляет частному детективу права свидетельского иммунитета, аналогичного адвокатскому, однако это не умаляет обязательственной природы его обязанности хранить тайну перед заказчиком. Более глубокий анализ правового режима частной детективной информации представлен в трудах Л.Ю. Грудцыной, которая обосновывает тезис о том, что сведения, полученные частным детективом при исполнении договора, не могут безоговорочно квалифицироваться как объект права собственности заказчика, однако в обязательственном смысле они подлежат передаче заказчику и охраняются режимом конфиденциальности в его интересах [78].

Представляется, что квалификация информации как объекта права собственности в данном контексте является дискуссионной, поскольку информация не обладает свойством оборотоспособности вещей, однако сама постановка вопроса о принадлежности сведений заказчику заслуживает поддержки. А.М. Каминский определяет ее как самостоятельный институт, представляющий собой профессиональную тайну, содержание которой составляют сведения, полученные частным детективом в связи с исполнением им своих обязательств [149]. Это могут быть как сведения о самом заказчике, так и информация о третьих лицах, собранная в ходе частного сыска. Режим

такой тайны предполагает запрет на ее разглашение без согласия доверителя, а также обязанность частного детектива принимать меры к ее охране.

Здесь возникает важнейший нюанс, который зачастую ускользает от внимания исследователей. Вверяемая частному детективу информация может иметь различные правовые режимы:

1) *Персональные данные* (статья 3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» [17]). Заказчик может передать частному детективу персональные данные третьих лиц для их изучения, либо частный детектив самостоятельно их собирает.

2) *Коммерческая и банковская тайна* (статья 3 Федерального закона от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [14], статья 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [9]). Сбор таких сведений составляет существо многих частных детективных услуг.

3) *Адвокатская тайна*. В случаях, когда частный детектив привлекается адвокатом для сбора доказательств по делу, статья 3 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [24] разрешает сбор сведений по гражданским и уголовным делам на договорной основе с участниками процесса), на собранные сведения может распространяться расширенный режим правовой защиты, предусмотренный статьей 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [13].

Таким образом, частный детектив выступает не просто исполнителем услуги, а «фидуциарием» (доверенным лицом), которому вверены наиболее чувствительные аспекты частной жизни или бизнеса заказчика, что придает обязательству характер «повышенного доверия» (*intuitu personae*). Как указывал М.М. Агарков, применительно к обязательствам такого рода, личность должника имеет здесь существенное значение для кредитора, а утрата доверия должна рассматриваться как основание для прекращения

обязательства [66]. Следовательно, и ответственность за нарушение такого обязательства не может быть лишь имущественной.

Глубинная природа ответственности в отношениях, основанных на доверии, может быть осмыслена через призму философских категорий свободы и выбора. Исследуя проблему свободы в философии С. Кьеркегора, П.П. Ланг обращает внимание на состояние «головокружения свободы», которое возникает перед лицом возможности, когда индивид осознает свою автономию и связанный с ней риск [171]. В контексте исследуемого обязательства заказчик, добровольноверяющий частному детективу сведения о своей частной жизни, испытывает схожее состояние: он осознает, что свобода действий исполнителя может обернуться как благом, так и вредом. Преодоление этого страха и утверждение доверия становятся возможными лишь тогда, когда ответственность детектива осознается им не как внешнее принуждение, а как внутренний нравственный долг, что возвышает его профессиональную деятельность до уровня служения.

Правовое регулирование ответственности по исследуемому договору страдает фрагментарностью. Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-І «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» практически не содержит норм об ответственности сторон договора. Основной массив регулирования приходится на общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом данное обстоятельство само по себе не свидетельствует о нормативной недостаточности общегражданских средств защиты. Напротив, общие положения главы 25 Гражданского кодекса Российской Федерации в большинстве случаев позволяют квалифицировать допущенное нарушение, определить характер неблагоприятных последствий и установить состав подлежащих возмещению убытков. Проблема носит иной характер: в рассматриваемой сфере отсутствуют специальные финансовые гарантии фактического исполнения обязанности по возмещению вреда, вследствие чего

реальность защиты прав заказчика оказывается поставленной в зависимость от имущественной состоятельности конкретного частного детектива. Именно поэтому центральное значение приобретает не столько создание новых общих норм об ответственности, сколько формирование механизмов, обеспечивающих реальное исполнение уже существующих, прежде всего посредством обязательного страхования гражданской ответственности.

Ответственность заказчика, как правило, за просрочку оплаты, регламентируется общими нормами статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] или договорной неустойкой. Каких-либо особенностей здесь не наблюдается, и это не вызывает научного интереса в рамках заявленной темы.

Отсутствие специальных правил в данной части подтверждается и судебной практикой. В частности, Решение мирового судьи судебного участка № 6 Новошахтинского судебного района Ростовской области от 11.04.2016 по делу № 2-10/2016 [47] показывает, что при наличии задолженности по оплате либо при неисполнении обязанности по возврату денежных средств спор разрешается судами посредством классических обязательственно-правовых конструкций, включая взыскание основного долга и процентов за пользование чужими денежными средствами. Тем самым ответственность заказчика по рассматриваемому договору не обнаруживает автономной отраслевой специфики и укладывается в общую модель денежного обязательства, известную гражданскому праву.

Ответственность исполнителя (частного детектива) представляет собой сложный комплекс. Ее можно дифференцировать следующим образом:

- 1) *Ответственность за качество услуги.* Если частный детектив собрал недостоверную информацию либо не собрал информацию, которую обязался собрать, наступает ответственность по статьями 723-724 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] (применительно к работам) или по общим правилам главы 25 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Однако здесь возникает сложность: результат частной

детективной деятельности не всегда гарантирован. Заказчик может требовать вознаграждения за сам процесс (поиск), а не за результат, например, обязательное нахождение должника. Следовательно, квалифицировать недостижение результата как недостаток услуги можно лишь тогда, когда в договоре прямо зафиксировано гарантированное достижение цели.

2) *Ответственность за нарушение сроков (просрочка)*. Регулируется общими нормами о неустойке.

3) *Ответственность за причинение вреда (деликтная)*. Она возникает, если действиями частного детектива причинен вред третьим лицам, например, нарушена их частная жизнь при наблюдении. Здесь действуют правила главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации [3].

4) *Ответственность за нарушение конфиденциальности*. Это наиболее специфичный и наименее урегулированный вид ответственности. Разглашение ставших известными детективу сведений влечет за собой: имущественные потери заказчика (утрата конкурентного преимущества, убытки от разглашения коммерческой тайны) и неимущественный вред (нарушение права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны). Анализ дел данной категории показывает, что при споре о качестве частной детективной услуги суды фактически проверяют три взаимосвязанных элемента: была ли услуга надлежащим образом индивидуализирована в договоре, доказано ли совершение согласованных действий и соотносится ли полученный исполнителем итог с тем правомерным интересом, ради которого заказчик вступал в обязательство. Такой подход прослеживается, в частности, в Заочном решении Березовского городского суда Свердловской области от 26.10.2018 по делу № 2-1308/2018 [49] и в Решении Кировского районного суда города Астрахани от 10.05.2016 по делу № 2-1908/2016 [50]. Отсутствие специального законодательного стандарта качества приводит к тому, что данные вопросы разрешаются судами казуистически, посредством толкования условий конкретного договора и оценки представленных доказательств.

Наряду с этим, действующее гражданское законодательство, в частности положения статей 151, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации [2; 3], предоставляет заказчику возможность требовать компенсации морального вреда в ситуации разглашения сведений, образующих его частную тайну. Вместе с тем, практическая реализация данного правомочия сопряжена с существенными трудностями, обусловленными сложностью доказывания как самого факта причинения вреда, так и степени перенесенных нравственных страданий. Примечательно и то, что компенсация морального вреда, при всей значимости этого правового инструмента, сама по себе не устраняет проблему гарантированности реального получения присужденных сумм: в случае неплатежеспособности частного детектива, действующего в статусе индивидуального предпринимателя, либо после его ликвидации, судебное решение о компенсации морального вреда рискует остаться неисполненным.

В данном контексте принципиальное значение приобретает суждение П.П. Ланга, согласно которому правосудие лишь тогда может быть признано таковым, когда оно отвечает требованиям справедливости, и нацелено на действенное, эффективное восстановление нарушенных прав [170]. Неисполнимость судебного акта, таким образом, подрывает саму сущность правосудия. Ценности справедливости и равенства выступают не просто абстрактными категориями, а критериями, определяющими параметры допустимого и должного в правоприменительной деятельности. Следовательно, при разрешении споров, вытекающих из договора на оказание частных детективных услуг, суды должны руководствоваться не только формальным применением норм права, но и необходимостью обеспечения справедливого баланса интересов сторон, что приобретает особое значение при определении размера компенсации за нарушение нематериальных благ заказчика.

Так, анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет выявить ряд системных проблем, препятствующих эффективной защите прав заказчиков частных детективных услуг.

Доктринальная проблема: имущественный характер ответственности против нематериальных рисков. Традиционная цивилистика рассматривает гражданско-правовую ответственность преимущественно как имущественную, основная цель которой заключается в возмещении имущественного вреда. В отношении договорной ответственности Г.Ф. Шершеневич отмечал, что ее цель – «доставить кредитору то, что он имел бы при надлежащем исполнении обязательства» [100]. Эта парадигма доминирует и сегодня.

Однако в договоре об оказании частных детективных услуг, как было показано выше, основная ценность, вверяемая исполнителю, зачастую не имеет имущественной природы, либо тесно с ней связана, но не сводится к ней. В.М. Землянов в своих работах поднимает вопросы морально-этической стороны частного сыска, указывая, что нарушение этических норм частным детективом влечет нематериальные последствия – утрату доверия и моральный вред, а не только материальные потери [134].

Проблема заключается в том, что действующее законодательство и доктрина не предлагают адекватного инструментария для защиты конфиденциальной информации заказчика в договорном обязательстве. Иски о компенсации морального вреда являются деликатными, а не договорными, и требуют доказывания вины. Более того, современная судебная практика (например, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [37]) разграничивает случаи, когда моральный вред возникает из нарушения личных неимущественных прав и из нарушения имущественных прав (где компенсация допускается только в случаях, прямо указанных в законе). Нарушение частным детективом обязательства сохранять тайну частной жизни заказчика – это нарушение

именно личного неимущественного права, гарантированного статьей 23 Конституции Российской Федерации [1] и статьей 150 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Но реализуется это право в рамках договорного обязательства. Возникает коллизия «договор-деликт», которая в судебной практике разрешается не всегда единообразно.

Показательно, что в решении Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 27 февраля 2020 года по делу № 2-2069/2020 [44] нарушение обязательств исполнителем повлекло взыскание не только уплаченной суммы, но и неустойки, компенсации морального вреда и штрафа. Данный судебный акт демонстрирует, что в потребительском сегменте рынка частных детективных услуг имущественная ответственность исполнителя приобретает комплексный характер и дополняется специальными мерами защиты заказчика-гражданина.

Исследуя глубинные основы ответственности, нельзя игнорировать взаимосвязь правового и морального долженствования. Как указывает П.П. Ланг [172], в философской традиции, восходящей к И. Канту, категория «правового долга» рассматривается как безусловный императив, имеющий приоритет даже над такой ценностью, как любовь к ближнему. Уважение к праву и его предписаниям есть абсолютный долг каждого. Однако, применительно к деятельности частного детектива этот внешний, правовой долг (соблюдать закон, хранить тайну) неразрывно сливается с внутренним, моральным долгом перед заказчиком, доверившим ему самое сокровенное. Нарушение этого долга влечет ответственность, лежащую уже не только в правовой, но и в морально-нравственной плоскости, что должно находить адекватное отражение в правовых механизмах защиты, включая компенсацию морального вреда.

Пробелы законодательного регулирования: отсутствие механизмов гарантии. Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-І «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», даже в редакции 2024 года, обходит молчанием вопросы обеспечения

финансовой состоятельности частного детектива как ответчика по потенциальным искам.

В отличие, например, от нотариусов (Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1 [22] предусматривают обязанность нотариуса, занимающегося частной практикой, заключить договор страхования своей деятельности), арбитражных управляющих (статья 24.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [12]) или оценщиков (статья 24.7 Федерального закона от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [11]), для частных детективов обязательное страхование ответственности не предусмотрено.

Судебная практика исходит из буквального толкования закона. В постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 сентября 2008 года № Ф08-5495/2008 [42] прямо указано, что действующее законодательство, в том числе Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-І «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», не предусматривает возможности страхования договорной ответственности лиц, занимающихся частной охраной и детективной деятельностью, а статья 932 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] допускает страхование риска ответственности за нарушение договора только в случаях, предусмотренных законом. Хотя это постановление касалось охранной деятельности и было вынесено давно, его правовая логика сохраняет актуальность: без прямого указания в законе страхование договорной (в отличие от деликтной) ответственности частного детектива проблематично.

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация. Профессиональная деятельность частного детектива предполагает доступ к максимально чувствительной информации. Риски нарушения прав заказчика в этой сфере чрезвычайно высоки. Однако каких-либо финансовых гарантий того, что причиненный вред (особенно моральный) будет реально

компенсирован, закон не устанавливает. Компенсация ставится в зависимость от наличия у конкретного частного детектива-нарушителя имущества, на которое можно обратиться взыскание, что, по мнению автора диссертации, делает защиту прав заказчика декларативной.

На практике заказчик, пострадавший от разглашения частным детективом конфиденциальных сведений, сталкивается с серьезными процессуальными трудностями.

Во-первых, сложно доказать сам факт разглашения и его источник. Сведения могут стать доступными через различные каналы, и привязать их именно к действиям частного детектива проблематично, особенно если он действовал не напрямую, а через привлеченных лиц.

Во-вторых, как уже отмечалось, суды требуют четкого разграничения договорного и деликтного исков. Если требование о компенсации морального вреда заявляется в рамках спора о защите прав потребителя (если заказчик – физическое лицо, не связанное с предпринимательской деятельностью), то применяются положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» [23], который в ряде случаев облегчает положение истца. Однако, не все частные детективные услуги попадают под этот закон (например, услуги для предпринимательских целей).

Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что для квалификации соответствующего спора существенное значение имеет не только предмет договора, но и цель, с которой заказчик обращается за услугой. Так, Решение Кировского районного суда города Астрахани от 10.05.2016 по делу № 2-1908/2016 [50] подтверждает, что при обращении гражданина за соответствующей услугой вне связи с предпринимательской деятельностью спор может рассматриваться также через призму законодательства о защите прав потребителей, что усиливает защиту слабой стороны договора. Тем самым договор на оказание частных детективных услуг не изъят из сферы действия общих потребительских механизмов при отсутствии связи услуги с предпринимательской деятельностью заказчика.

Не менее значимым представляется и уголовно-правовой аспект проблемы. Как свидетельствуют отдельные примеры из практики (в частности, случай во Владимире, где частные детективы осуществляли сбор сведений, составляющих банковскую и налоговую тайну [251]), граница между законной частной детективной деятельностью и деянием, образующим состав преступления, предусмотренного статьей 183 Уголовного кодекса Российской Федерации [4] (незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну), оказывается весьма зыбкой. В ситуации, когда частный детектив эту грань переступает и привлекается к уголовной ответственности, вопрос о возмещении вреда, причиненного как потерпевшему заказчику (который, возможно, и являлся инициатором противоправных действий), так и третьему лицу, чьи данные были собраны незаконным путем, приобретает особую актуальность. В рассматриваемом случае вновь актуализируется проблема имущественной несостоятельности причинителя вреда: далеко не очевидно, что осужденный частный детектив будет располагать средствами, достаточными для компенсации ущерба.

В этой связи, представляется необходимым отойти от узкого понимания гражданско-правовой ответственности по исследуемому договору как исключительно имущественной. Специфика фидуциарных обязательств, к числу которых относится договор с частным детективом, требует признания того, что надлежащее исполнение здесь включает в себя и соблюдение личных неимущественных прав кредитора (заказчика).

Аргументируется это следующим. В момент заключения договора и в процессе его исполнения заказчик утрачивает контроль над определенным объемом информации о себе (либо о доверенных ему третьих лицах). Он делегирует контроль частному детективу, что порождает асимметрию информации и уязвимость заказчика. Частный детектив получает возможность манипулировать этой информацией, использовать ее во вред заказчику либо просто допустить ее утечку. Такое состояние правовой связанности требует от частного детектива поведения, максимизирующего защиту интересов

заказчика не только в части достижения результата («нашел/не нашел»), но и в части сохранности вверенного блага – тайны частной жизни, конфиденциальности.

Следует признать, что действие частного детектива по разглашению конфиденциальных сведений представляет собой нарушение договорного обязательства с особым объектом посягательства. Это не просто нарушение условия о конфиденциальности (которое может быть и не прописано в договоре, поскольку вытекает из закона – статьи 7 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [15], обязывающей оператора информации, получившего к ней доступ, соблюдать конфиденциальность сведений, ограниченный доступ к которым установлен федеральными законами), а нарушение личного неимущественного права, ставшего объектом договорного регулирования в силу волеизъявления сторон (заказчик согласился раскрыть тайну лишь ради исполнения договора). Следовательно, содержание гражданско-правовой ответственности в данном случае должно быть двухкомпонентным:

- имущественный компонент: возмещение убытков, вызванных разглашением (например, упущенная выгода от утраты коммерческой тайны);
- неимущественный (компенсаторный) компонент: справедливая компенсация за сам факт нарушения неприкосновенности частной сферы, независимо от наличия измеримых убытков.

Действенным средством, обеспечивающим реальное наступление ответственности и гарантирующим защиту имущественных интересов потерпевшей стороны, выступает механизм обязательного страхования. Принимая во внимание сложившуюся правовую позицию, исключающую возможность страхования договорной ответственности при отсутствии прямого на то указания в законе, представляется необходимым закрепление соответствующего положения в Законе Российской Федерации от 11 марта

1992 года № 2487-I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

Страхование ответственности частных детективов следует рассматривать в качестве специализированного инструмента управления профессиональными рисками, неотъемлемо присущими частной детективной деятельности. В связи с этим уместно обратиться к анализу страховых форм ISO, предпринятому К. Боггсом, в котором подчеркивается широкий охват профессиональной ответственности [238]. Она включает различные предполагаемые нарушения – от фактических или вменяемых действий, ошибок и недостоверных заявлений до различного рода упущений и пренебрежения профессиональными обязанностями. Приведенная дефиниция наглядно демонстрирует комплексный характер страховой защиты, призванной обеспечить имущественные интересы частного детектива в ситуациях, когда правомерность и качество его профессиональных действий становятся предметом спора или подвергаются сомнению.

В Соединенных Штатах Америки страхование ответственности частных детективов эволюционировало преимущественно как рыночный механизм, при этом отдельные штаты вводят минимальные требования к наличию страхового покрытия в качестве лицензионного условия [185]. Анализ законодательства штата Коннектикут (Общий устав Коннектикута, глава 534 – Частные детективы и службы безопасности [239]) показывает, что требование о наличии общего страхования ответственности на сумму не менее 300 тысяч долларов США было введено с конкретной целью – повышение стандартов в индустрии частной безопасности. Примечательно, что законодатель данного штата последовательно разграничивает общее и профессиональное страхование, настаивая на необходимости именно первого как условия получения лицензии.

Существенную роль в унификации страховых продуктов играет Служба страховых услуг (Insurance Services Office (ISO)), разработавшая типовые формы страхования профессиональной ответственности. Как указывает

К. Боггс, форма MI 00 01 06 17, внедренная в 2017 году, целенаправленно включает услуги частных детективов и лиц, осуществляющих вручение судебных повесток, в перечень покрываемых профессиональных услуг [238]. Данная форма предусматривает страхование на основе принципа «claims-made» (страхование по факту предъявления претензии), что является сущностной особенностью, отличающей профессиональное страхование от многих иных видов страховой защиты.

На рынке США специализированные страховые брокеры, в частности The Mechanic Group, предлагают расширенные формы покрытия ошибок и упущений (Errors & Omissions), которые, по их заявлениям, являются наиболее широкими в индустрии и включают защиту от претензий, связанных с клеветой, нападением и применением огнестрельного оружия [264]. Таким образом, американский рынок демонстрирует высокую степень дифференциации страховых продуктов, учитывающих многообразные аспекты частной детективной деятельности.

В Великобритании, где сфера частной детективной деятельности не подвергается жесткой государственной регламентации, основная нагрузка по установлению профессиональных стандартов возлагается на отраслевые объединения. По данным страхового брокера PolicyBee, Ассоциация британских детективов (Association of British Investigators) выступает с инициативой установления для своих членов требования о наличии страхования профессиональной ответственности с лимитом покрытия не менее 500 тысяч фунтов стерлингов, расценивая наличие такого страхования в качестве необходимого признака профессионализма [261].

На британском страховом рынке представлены комплексные продукты, объединяющие различные виды покрытия. Компания Markel UK, специализирующаяся на страховании профессиональных услуг, включает частных детективов в перечень профессий, для которых доступно комбинированное страхование профессиональной ответственности, предусматривающее защиту от разнообразных рисков в рамках единого полиса

[260]. Примечательной особенностью британского подхода выступает акцент на дополнительных сервисах, охватывающих юридическую поддержку и защиту интересов страхователя в случае налоговых проверок, что отражает комплексное понимание профессиональных потребностей частных детективов.

В законодательстве Франции закреплён максимально императивный вариант регулирования страхования профессиональной ответственности частных детективов. Нормативные требования Национального совета по частной охранной деятельности (CNAPS) устанавливают, что наличие договора страхования профессиональной гражданской ответственности выступает неременным условием выдачи положительного заключения, разрешающего осуществление соответствующей деятельности [265]. Указанное требование распространяется на всех частных детективов вне зависимости от избранной организационно-правовой формы и масштабов осуществляемой деятельности.

Французская модель страхования заслуживает внимания с точки зрения органичной интеграции страховых требований в общую систему допуска к частной детективной деятельности. Страхование позиционируется не в качестве факультативного инструмента минимизации рисков, а как органичная часть совокупности условий, выполнение которых необходимо для легального вхождения в профессию, наряду с подтверждением надлежащей квалификации и отсутствием судимости. Подобный подход, с одной стороны, гарантирует высокий уровень защищённости потребителей частных детективных услуг, с другой – объективно повышает входные барьеры на рынок, что требует оценки баланса между публичными и частными интересами.

Центральное место в системе страховой защиты, предназначенной для частных детективов, занимает страхование профессиональной ответственности, которое в американской правовой доктрине обозначается как «Errors & Omissions» (E&O), а в европейской – как «Professional Indemnity

Insurance». Данный вид страхового покрытия ориентирован на защиту имущественных интересов частного детектива в случаях предъявления клиентом претензий, касающихся ненадлежащего качества оказанных профессиональных услуг.

Изучение страховых продуктов, представленных на зарубежных рынках, позволяет выявить типичный перечень рисков, включаемых в подобное покрытие. Как следует из анализа материалов, опубликованных Wexford Insurance, страхование профессиональной ответственности охватывает защиту от претензий, связанных с предоставлением недостоверной информации, несанкционированным разглашением конфиденциальных сведений, а также с клеветой и диффамацией [249]. Указанный вид покрытия приобретает особую актуальность в условиях ужесточения нормативных требований к обработке персональных данных и обеспечению неприкосновенности частной жизни.

Давая характеристику американским страховым формам К. Боггс [238] обращает особое внимание на наличии специальных положений, регламентирующих порядок урегулирования убытков. Среди них заслуживает упоминания так называемая «hammer clause» (оговорка о согласии на урегулирование), суть которой заключается в том, что при отказе страхователя (частного детектива) от принятия условий урегулирования претензии, рекомендованных страховщиком, на него возлагается часть финансового бремени, связанного с последующими расходами. Эта оговорка наглядно демонстрирует сложный компромисс интересов страховщика и страхователя в процессе урегулирования требований.

Таким образом, страхование ответственности частных детективов в зарубежных странах представляет собой сформировавшийся правовой институт, адаптированный к особенностям частной детективной деятельности и характерным для нее рискам. Имеющиеся различия в национальных подходах, как правило, отражают специфику соответствующих правовых систем и подходов нормативного регулирования, при этом прослеживается общая тенденция к расширению спектра покрываемых рисков и повышению

требований к уровню страховой защиты. В этой связи уместно привести позицию А.В. Христенко [217], согласно которой страхование профессиональной ответственности выступает не только инструментом возмещения ущерба, но и значимым фактором конкурентной среды, позволяющим заказчикам оценивать надежность исполнителя и предоставляющим дополнительные гарантии защиты их интересов. Данное обстоятельство представляется особенно важным для сфер, связанных с высокими информационными рисками.

Экономическая целесообразность обязательного страхования в рассматриваемой сфере обусловлена отсутствием прямой зависимости между стоимостью частной детективной услуги и масштабом возможных неблагоприятных последствий ее ненадлежащего исполнения. Вознаграждение частного детектива по конкретному договору, как правило, ограничено рамками отдельного поручения, тогда как нарушение режима конфиденциальности, использование недостоверных сведений либо совершение действий с выходом за пределы допустимого способно повлечь для заказчика и третьих лиц значительно более существенные имущественные потери, включая судебные издержки, расходы на восстановление нарушенного права и затраты, связанные с нейтрализацией последствий неправомерного распространения информации. В этих условиях страхование приобретает значение не факультативной договорной гарантии, а инструмента предварительного финансового обеспечения ответственности, позволяющего преодолеть разрыв между сравнительно небольшим текущим оборотом отдельного частного детектива и потенциально значительным объемом предъявляемых к нему требований.

Не менее важно и то, что обязательное страхование выполняет в рассматриваемой сфере селективную и дисциплинирующую функции. Страховщик, принимая соответствующий риск на покрытие, объективно заинтересован в оценке характера оказываемых услуг, уровня профессиональной подготовки страхователя, соблюдения им стандартов

документирования и хранения сведений. По этой причине сам допуск к страхованию выполняет роль дополнительного рыночного фильтра, а страховая премия – роль экономического индикатора профессионального риска. Тем самым достигается двойной эффект: с одной стороны, усиливается защищенность заказчика, а с другой – формируется дополнительный стимул к соблюдению частным детективом требований добросовестности, осмотрительности и конфиденциальности.

По результатам проведенного исследования в заключительном параграфе автором диссертационной работы сделаны следующие научно-исследовательские выводы.

Во-первых, представляется целесообразным дополнить Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (в актуальной редакции) положением, закрепляющим в качестве лицензионного требования к частному детективу, зарегистрированному в качестве индивидуального предпринимателя, обязанность иметь действующий договор страхования гражданской ответственности. Объектом страхования по данному договору должны выступать имущественные интересы, связанные с риском наступления ответственности как за нарушение обязательств, вытекающих из договора оказания частных детективных услуг, так и за причинение вреда третьим лицам в процессе осуществления профессиональной деятельности. Предлагаемая новелла в полной мере отвечает духу и букве правового регулирования, уже сложившегося на финансовых и информационных рынках, где наличие подобного страхового механизма признается одной из гарантий защиты прав потребителей и иных заинтересованных лиц.

В механизме страхования профессиональной ответственности частных детективов должна найти отражение превентивная функция права. В связи с этим представляется необходимым законодательное закрепление права страховщика на предъявление регрессного требования (суброгации) непосредственно к частному детективу в тех случаях, когда нарушение,

повлекшее вред, было совершено умышленно. Наличие подобной нормы будет выступать сдерживающим фактором, стимулируя частного детектива к более осмотрительному и добросовестному выполнению своих профессиональных обязанностей, поскольку осознание возможности личного возмещения ущерба в случае умышленных действий является действенным инструментом правовой превенции.

Предложение о введении обязательного страхования профессиональной ответственности частных детективов должно быть соотнесено с общим состоянием страхового рынка в России. Как отмечает А.В. Дашин, российский страховой рынок, несмотря на экономическую нестабильность и санкционное давление, демонстрирует устойчивость, при этом ключевыми проблемами остаются низкий уровень проникновения страхования, недостаток доверия и ограниченное разнообразие продуктов [125]. Реализация предлагаемого подхода к обязательному страхованию, помимо прочего, выступит стимулом для разработки страховщиками специализированных продуктов, в полной мере учитывающих специфику частной детективной деятельности – в первую очередь риски, сопряженные с разглашением конфиденциальных сведений, а также возможные репутационные потери. Результативность данной меры будет напрямую зависеть от способности преодолеть сохраняющееся недоверие к страховым институтам и сформировать для частных детективов ясные и прозрачные условия участия в системе страхования.

Вместе с тем минимальная страховая сумма в рассматриваемой сфере не должна определяться произвольно, посредством указания абстрактного денежного диапазона, поскольку подобный подход не позволяет установить связь между объемом страховой защиты и экономической природой страхуемого риска. Для частной детективной деятельности методологически оправданным является установление страхового покрытия на основе совокупности объективных критериев, отражающих не только цену оказываемой услуги, но и вероятный масштаб неблагоприятных последствий ее ненадлежащего исполнения. В данном случае страхование призвано

компенсировать не обычный предпринимательский риск недостаточной доходности, а риск причинения заказчику и третьим лицам имущественных потерь, которые по своему объему способны существенно превосходить размер вознаграждения по конкретному договору.

К числу таких критериев, прежде всего, следует отнести среднюю стоимость типичных частных детективных поручений, поскольку именно она позволяет определить исходный уровень имущественного интереса заказчика, передаваемого в сферу профессионального риска исполнителя. Однако данный показатель не может рассматриваться как единственный. Не менее значимым является характер самой услуги: проверка общедоступных сведений, разовое наблюдение, сбор информации для последующего судебного использования, работа с массивами персональных данных, коммерчески чувствительной информацией либо сведениями, затрагивающими частную жизнь, предполагают различную вероятность и различный масштаб возможного вреда. Следовательно, объем страхового покрытия должен зависеть от категории поручений, фактически осуществляемых частным детективом, а не определяться по единой модели для всех без учета степени рискованности соответствующей профессиональной деятельности.

Вторую группу критериев образуют вероятные сопутствующие потери, возникающие за пределами цены самого договора. В их число входят расходы заказчика на повторное получение услуги у иного исполнителя, судебные издержки, затраты на восстановление нарушенного права, убытки, вызванные разглашением конфиденциальной информации, а в ряде случаев и расходы, связанные с опровержением недостоверных сведений либо с минимизацией репутационного ущерба. Именно поэтому минимальная страховая сумма должна покрывать не только стоимость неисполненного или ненадлежащим образом исполненного поручения, но и разумно предвидимый объем производных имущественных потерь, обычно сопутствующих соответствующему нарушению.

Третью группу критериев составляют параметры профессиональной нагрузки страхователя. Для целей страхования имеет значение не только риск, присущий отдельному поручению, но и совокупный объем обязательств, одновременно принимаемых частным детективом на себя в течение страхового периода. Иначе говоря, минимальная страховая сумма должна учитывать среднее количество договоров, исполняемых в течение года, типичный размер ответственности по ним и вероятность кумуляции однородных требований. По этой причине экономически оправданной представляется модель, при которой страховое покрытие определяется одновременно по двум показателям: как лимит ответственности по одному страховому случаю и как общий лимит ответственности за страховой период. Лишь такое сочетание позволяет обеспечить реальную, а не номинальную защищенность заказчика в ситуации множественности требований.

Так, в законодательстве о нотариате установлен минимальный размер страховой суммы в 2 млн рублей для нотариуса, осуществляющего деятельность в городском поселении, и 5 млн рублей для нотариуса, удостоверяющего ипотечные сделки и сделки по распоряжению недвижимым имуществом [22]. В оценочной деятельности, напротив, минимальный страховой порог установлен на уровне 300 тыс. рублей, однако он применяется не изолированно, а в сочетании с обязательным компенсационным фондом саморегулируемой организации, из средств которого возмещение допускается в размере до 600 тыс. рублей [11].

Иными словами, сравнительное законодательство показывает, что низкий индивидуальный страховой минимум оказывается приемлемым лишь там, где он дополняется коллективным гарантийным механизмом. На другом полюсе находится деятельность арбитражного управляющего, для которого минимальная страховая сумма составляет 10 млн рублей в год, что объясняется обращением значительных имущественных комплексов и высокой стоимостью управленческой ошибки [12]. На этом фоне диапазон 2-5 млн рублей для частного детектива не выглядит ни завышенным, ни произвольным:

он заметно превышает минимумы, достаточные лишь при наличии компенсационного фонда, но остается существенно ниже уровней, установленных для сфер, связанных с управлением крупными активами.

Следовательно, такой коридор представляется соразмерным промежуточному характеру риска в частной детективной деятельности, где возможное нарушение затрагивает одновременно имущественные интересы, конфиденциальную информацию, деловую репутацию и иные нематериальные блага заказчика.

Таким образом, для частной детективной деятельности более обоснованным является не закрепление в законе раз и навсегда установленной суммы, а нормативное определение критериев ее расчета. Минимальное страховое покрытие должно устанавливаться с учетом средней стоимости договоров соответствующей категории, характера обрабатываемой информации, вероятного объема сопутствующих убытков, числа одновременно исполняемых поручений и накопленных данных судебной и страховой практики.

Подобный подход устраняет произвольность в определении страховой суммы, связывает ее с реальной структурой профессионального риска и тем самым придает институту обязательного страхования необходимую экономическую и правовую определенность. В целях сохранения такой соразмерности указанная величина должна периодически пересматриваться уполномоченным нормотворческим субъектом с учетом инфляционной динамики, изменения стоимости профессиональных услуг и фактических размеров страховых выплат по соответствующей категории споров.

В-третьих, предлагается признать условие о страховании существенным условием самого договора об оказании частных детективных услуг. Из этого следует, что отсутствие у исполнителя действующего страхового полиса на момент подписания договора предоставляет заказчику право отказаться от его исполнения. При наступлении же страхового случая в подобной ситуации имущественную ответственность перед заказчиком частных детективных

услуг обязан нести сам частный детектив как лицо, осуществляющее профессиональную деятельность без предусмотренного законом финансового обеспечения. Вместе с тем, в интересах защиты прав заказчика частных детективных услуг представляется обоснованным закрепить правило, согласно которому отсутствие страхования не освобождает частного детектива от ответственности, однако одновременно лишает его возможности ссылаться на договорные ограничения ответственности, даже если таковые были согласованы сторонами.

Необходимость именно законодательного закрепления такого механизма подтверждается и общей правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 6 апреля 2023 года № 15-П [40]. Суд исходит из недопустимости правовой неопределенности в вопросах публично значимого регулирования и из невозможности восполнения существенных элементов соответствующего режима одним лишь усмотрением правоприменителя. Следовательно, обязанность по страхованию ответственности частного детектива должна устанавливаться непосредственно законом, а не выводиться только из договорной практики или подзаконного регулирования

Помимо страхования, в целях повышения эффективности ответственности необходимо внести уточнения в Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-І «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»:

1) *О конфиденциальности полученных сведений.* Представляется обоснованным дополнить статью 5 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-І «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» положением, закрепляющим обязанность частного детектива по обеспечению конфиденциальности информации, полученной в ходе выполнения договорных обязательств. Данная мера призвана легализовать в отраслевом законодательстве режим частной детективной (сыскной) тайны как разновидности профессиональной тайны.

2) *О гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств.* В целях создания действенного механизма защиты нарушенных прав целесообразно введение в закон специальной статьи, устанавливающей имущественную ответственность частного детектива перед заказчиком и третьими лицами. Предлагается закрепить положение, согласно которому вред, причиненный вследствие нарушения частным детективом обязанности по сохранению конфиденциальности либо иных профессиональных обязанностей, подлежит возмещению в полном объеме с включением в состав убытков как реального ущерба, так и упущенной выгоды, а также компенсации морального вреда. Такая мера обеспечивает комплексную защиту нарушенных прав и интересов клиентов, гарантируя не только информационную, но и имущественную безопасность заказчиков детективных услуг.

3) *Об усилении прокурорского надзора.* Принятие Федерального закона от 30 ноября 2024 года № 434-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [21], закрепляющего за Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами полномочия по надзору за исполнением законодательства в сфере частной детективной деятельности, создает предпосылки для более широкого применения надзорных механизмов. Представляется необходимым распространить усиленный прокурорский надзор не только на соблюдение законности при осуществлении частной детективной деятельности, но и на рассмотрение гражданских исков потерпевших от действий частных детективов. Такое расширение предмета надзора обеспечит дополнительную гарантию защиты прав граждан и организаций, пострадавших от неправомерных действий частных детективов.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что формирование действенного механизма охраны частной детективной тайны предполагает не столько расширение внешнего надзорного воздействия, сколько последовательное развитие специальных частноправовых средств защиты. К

числу таких средств относятся законодательное закрепление бессрочного характера обязанности частного детектива по сохранению конфиденциальности полученных сведений, установление повышенных имущественных последствий за ее нарушение, а также развитие страховых механизмов, способных обеспечить реальное возмещение причиненного вреда. Реализация обозначенного комплекса мер позволит усилить гарантии прав заказчика и повысить предсказуемость договорных последствий нарушения обязанности по соблюдению конфиденциальности.

Заключение

Проведенное исследование позволило установить, что основная проблема правового регулирования оказания возмездных услуг на рынке частной детективной деятельности заключается не в отсутствии нормативной базы как таковой, а в несбалансированности ее структуры, при которой детально разработанные публично-правовые ограничения не сопровождаются сопоставимым по степени определенности гражданско-правовым регулированием договорных отношений между исполнителем и заказчиком.

В ходе исследования обосновано, что частная детективная деятельность представляет собой особый сегмент предпринимательской активности, имеющий частноправовое договорное ядро и осуществляемый в условиях интенсивного публично-правового воздействия. Такая правовая природа предопределяет необходимость не изолированного, а комплексного подхода к совершенствованию законодательства, сочетающего сохранение разрешительных и контрольных механизмов с развитием специальных договорных, имущественных и организационных гарантий.

Путь, пройденный отечественным законодателем, заслуживает отдельного осмысления. Возникнув в конце прошлого столетия как своего рода стихийный ответ на запросы зарождающейся рыночной экономики, частная детективная деятельность с самого начала несла в себе глубокое внутреннее противоречие. С одной стороны, ее появление было продиктовано реальными потребностями граждан и организаций в защите своих прав и законных интересов теми средствами, которые государство в тот период предоставить не могло или не считало необходимым. С другой стороны, отечественный законодатель, легализуя эту деятельность, избрал для нее преимущественно публично-правовую форму, введя для частного детектива жесткие рамки лицензионных требований и надзорных ограничений. Такая двойственность, как показало исследование, не была случайной ошибкой, а отражала общую тенденцию переходного периода, когда любой новый вид

предпринимательства, особенно связанный со сбором информации, воспринимался как потенциальная угроза, требующая не столько поддержки, сколько контроля.

Долгое время подобный подход казался если не идеальным, то, по крайней мере, приемлемым. Однако динамика общественной жизни, стремительное развитие технологий, усложнение экономических связей постепенно обнажили его фундаментальную несостоятельность. Выяснилось, что при всей строгости административного регулирования ключевые, сущностные аспекты частной детективной деятельности – отношения между частным детективом и заказчиком – остаются в состоянии правовой неопределенности. Такой парадокс стал центральным объектом исследования. Необходимо признать, что частная детективная деятельность – это не придаток правоохранительной системы и не объект для полицейского надзора, а полноправный и самобытный сегмент рыночных отношений.

В этом контексте особенно важным является вывод о том, что рынок частных детективных услуг в своем нормативном измерении должен рассматриваться не как хаотичное скопление разрозненных гражданско-правовых сделок, а как внутренне организованный, сложившийся частноправовой механизм. Природа этого механизма такова, что его функционирование обеспечивается не государственно-властными предписаниями, а свободной волей равноправных участников, вступающих в договорные отношения ради удовлетворения собственных, частных интересов. Государство же, сохраняя за собой функции независимого арбитра и гаранта, призвано не подменять собой этот механизм, а лишь очерчивать его внешние границы, устанавливая те пределы, за которые не должна выходить предпринимательская инициатива, чтобы не нарушить права и законные интересы граждан и организаций. Такое понимание, как представляется, открывает путь к созданию стройной и внутренне непротиворечивой системы правового регулирования, где публичные ограничения играют роль

необходимого, но все же вспомогательного элемента, не вторгающегося в существо договорных связей.

Размышляя далее о правовой природе частных детективных услуг, неизбежно приходим к выводу об их уникальном положении в системе гражданско-правовых обязательств. Формально они подпадают под действие общих норм о возмездном оказании услуг, и их родовое качество не вызывает сомнений. Однако видовые отличия здесь настолько существенны, что позволяют вести речь о формировании особого правового режима, который подразумевает уникальное сочетание противоположных регулятивных начал. С одной стороны, здесь в полной мере действуют фундаментальные принципы частного права: равенство сторон, их автономия воли и имущественная самостоятельность, свобода договора и диспозитивность в определении его условий. Заказчик услуг и частный детектив, как и положено в гражданском обороте, сами решают, вступать ли им в отношения, на какой срок, за какую цену и с каким объемом взаимных обязательств.

Но, с другой стороны, сама сущность частной детективной деятельности подразумевает вторжение в сферу частной жизни, сбор информации, зачастую составляющей охраняемую законом тайну, что предопределяет необходимость жестких публично-правовых ограничений. Лицензирование выступает здесь не просто формальностью, а актом государственного допуска к профессиональной деятельности, подтверждением того, что конкретное лицо соответствует повышенным требованиям и не представляет опасности для общества и государства. Иными словами, государственный контроль призван гарантировать, что частная детективная деятельность осуществляется в рамках установленных законом правил, а императивные запреты на использование определенных методов и способов осуществления деятельности очерчивают ту границу, за которой начинается зона недопустимого вторжения в личные права и свободы граждан.

Исследование показало, что эти два начала, частное и публичное, находятся не в состоянии конфликта, а в сложном диалектическом

взаимодействии. Публичные нормы не подавляют частную детективную деятельность, но при этом задают ей те безопасные рамки, в которых она может свободно развиваться. Кроме того, они выступают необходимым ограничением договорной свободы, гарантирующим, что эта свобода не обернется произволом по отношению к третьим лицам. Именно такое сочетание позволяет обеспечить подлинный баланс интересов: заказчика услуг, желающего защитить свои права, исполнителя (частного детектива), стремящегося к получению прибыли, и государства в лице компетентных органов, обязанных охранять конституционные права и свободы всех граждан.

Перспективное направление совершенствования правового регулирования оказания возмездных услуг на рынке частной детективной деятельности должно быть связано с интеграцией механизмов обязательного профессионального саморегулирования при сохранении статуса частного детектива как индивидуального предпринимателя, поскольку именно такая модель обеспечивает необходимое сочетание частноправовой природы договорных отношений, свободы предпринимательской инициативы и усиленных гарантий защиты заказчика: она позволяет преодолеть имущественную необеспеченность индивидуального исполнителя посредством обязательного страхования гражданской ответственности и компенсационных механизмов профессионального объединения, восполняет ограниченность государственного лицензирования за счет постоянной профессиональной фильтрации, дисциплинарного контроля и обязательных стандартов деятельности и этики. Следовательно, обязательное саморегулирование должно рассматриваться не как факультативный элемент модернизации отрасли, а как наиболее последовательно обоснованный и системно необходимый способ преобразования действующей модели, позволяющий устранить ее ключевые функциональные дефекты без отказа от индивидуальной формы осуществления частной детективной деятельности.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что рынок частных детективных услуг является самостоятельным экономико-правовым

феноменом. Его существование обусловлено устойчивой потребностью участников гражданского оборота в профессиональном снижении информационной неопределенности, сопутствующей заключению и исполнению сделок, защите имущественных интересов, предупреждению недобросовестного поведения контрагентов и сбору сведений, имеющих юридическое значение. В этом аспекте частная детективная услуга выступает не как факультативное приложение к публично-правовым механизмам обеспечения безопасности, а как особый инструмент сокращения транзакционных издержек и минимизации рисков неблагоприятных имущественных последствий. Именно поэтому дальнейшее развитие данного сегмента должно опираться не только на совершенствование контрольных механизмов, но и на формирование последовательной частноправовой модели, учитывающей экономическую функцию частной детективной деятельности в современном обороте.

Размышляя о природе правового регулирования в исследуемой сфере, диссертант приходит к выводу, что, несмотря на обилие публично-правовых элементов, методологически оно остается гражданско-правовым, и это представляется принципиально важным. Исследование позволило доказать, что совокупность юридических приемов и средств, воздействующих на отношения между частным детективом и заказчиком услуг, зиждется на фундаментальных частноправовых принципах. Отношения сторон возникают исключительно на основе свободного волеизъявления, а не из властного предписания. Ни одна из сторон не обладает административной властью над другой – они юридически равны. Содержание их обязательства, будь то цена, сроки или объем услуг, определяется прежде всего их собственным соглашением, а не императивным актом. Частная детективная деятельность носит возмездный, предпринимательский характер, направленный на систематическое получение прибыли. И наконец, защита нарушенных прав осуществляется в порядке гражданского судопроизводства, а ответственность

за нарушение обязательств носит имущественный, компенсационный характер.

Совокупность рассмотренных признаков позволяет заключить, что частная детективная деятельность, при всей очевидности публично-правовых обременений, по своей сущностной природе является составляющей гражданского оборота. Признание указанного обстоятельства обладает не только теоретической, но и существенной практической значимостью, поскольку предопределяет направленность интерпретации правовых норм и разрешения конкретных споров. Подобное понимание способствует преодолению устоявшихся в правосознании стереотипов о квази-правоохранительном статусе частного детектива и позволяет квалифицировать его в качестве равноправного субъекта рыночных отношений, действующего на собственный риск при оказании частных детективных услуг.

Самостоятельного внимания в диссертационном исследовании заслуживает проведенный автором анализ конкурентных отношений, складывающихся на рынке частных детективных услуг. Долгое время эта проблематика находилась на периферии научного интереса, хотя именно в процессе соперничества за клиентуру формируются ключевые стимулы к повышению качества услуг и профессиональному росту. Проведенное исследование позволило выявить, что конкуренция на рынке частных детективных услуг представляет собой сложный экономико-правовой феномен, обладающий выраженной спецификой, которая заключается в том, что конкуренция за заключение договора разворачивается не в условиях свободного, нерегулируемого рынка, а в жестких рамках, установленных законом. Круг участников конкурентных отношений ограничен лицами, прошедшими государственную проверку, получившими лицензию и осуществляющими деятельность на профессиональной основе. Целевая направленность данной конкуренции не сводится к получению заказа любой ценой, но предполагает предложение клиенту качественных, эффективных и,

что принципиально для данной сферы, легальных способов удовлетворения его частных интересов.

Подобный подход создает основу для выработки адекватных механизмов противодействия недобросовестной конкуренции с учетом особенностей частной детективной деятельности. Это позволяет дифференцировать добросовестную конкуренцию, способствующую профессиональному развитию, и порочные практики, основанные на дискредитации конкурентов, ценовом демпинге либо использовании противоправных методов сбора информации. В диссертационной работе показано, что дальнейшее развитие исследуемого феномена немислимо без создания эффективных инструментов противодействия нелегальной частной детективной деятельности, которая не только искажает конкурентную среду, но и подрывает доверие к профессии в целом.

Центральное место в диссертационной работе, безусловно, занимает анализ договора, опосредующего отношения между частным детективом и заказчиком частных детективных услуг. Прделанная работа позволила прийти к выводу о том, что правовая природа этого договора уникальна. С одной стороны, он, безусловно, подпадает под действие положений общих норм Гражданского кодекса Российской Федерации о возмездном оказании услуг, и это его родовое качество не подлежит сомнению. С другой стороны, его содержание настолько жестко детерминировано императивными предписаниями специального закона, что позволяет говорить об обязательстве совершенно особого рода, не имеющем прямых аналогов в других сферах предпринимательства.

Ключевая особенность, которую удалось выявить и описать, заключается в том, что стороны здесь не свободны в определении предмета договора по своему усмотрению. Их воля направлена не на конструирование любого желаемого обязательства, а на выбор одного или нескольких разрешенных вариантов из фиксированного перечня, раз и навсегда установленного отечественным законодателем. Такое положение дел

коренным образом меняет саму структуру договорной свободы. Она проявляется здесь не в создании принципиально нового содержания, а в комбинации уже заданных, нормативно закрепленных элементов. Заказчик услуг и частный детектив могут договориться о том, что будет проводиться изучение рынка или поиск утраченного имущества, но они не могут включить в договор, скажем, обязательство по проведению оперативно-розыскных мероприятий, даже если оба этого желают.

Такой вывод позволил по-новому взглянуть на проблему действительности договора и правовых последствий включения в него условий, выходящих за пределы дозволенного. По сути, данную конструкцию можно условно обозначить как обязательство с закрытым перечнем допустимых действий. Однако, являясь уникальной и недостаточно изученной в современной цивилистике, данная конструкция требует особого подхода как в законотворчестве, так и в правоприменительной практике. Ее признание позволяет более точно квалифицировать смешанные договоры, содержащие элементы как разрешенных, так и запрещенных действий, и определять юридическую судьбу таких соглашений.

Исследование договорных отношений показывает, что юридическая ответственность сторон является тем аспектом, где наиболее зримо проявляются риски, обусловленные информационной сущностью результатов деятельности частного детектива. В работе показало, что традиционное, классическое понимание гражданско-правовой ответственности как исключительно имущественной компенсации здесь оказывается явно недостаточным. Основная ценность, которую заказчик частных детективных услуг добровольно и осознанно передает частному детективу, – это информация, зачастую носящая глубоко личный характер, либо составляющая коммерческую и иную охраняемую законом тайну. Разглашение подобных сведений способно причинить вред, который с огромным трудом поддается денежной оценке, например, утрата деловой репутации, вторжение в частную жизнь, глубокие нравственные страдания и переживания.

Действующие ныне механизмы возмещения убытков и компенсации морального вреда, будучи, безусловно, важными правовыми инструментами, все же не гарантируют реального восстановления нарушенных прав. Они в значительной мере зависят от имущественной состоятельности конкретного нарушителя. Так, если частный детектив, разгласивший тайну, не имеет средств, то решение суда о взыскании с него крупной суммы денежных средств в качестве компенсации рискует остаться неисполненным. В этой связи, обоснование необходимости введения обязательного страхования гражданской ответственности представляется одним из ключевых, практически значимых результатов работы. Именно страхование способно создать реальный, а не декларативный источник компенсации, не зависящий от платежеспособности ответчика, поскольку страховая компания, аккумулирующая средства профессионального сообщества, становится надежным гарантом того, что потерпевший заказчик частных детективных услуг не останется без защиты.

Введение обязательного страхования гражданской ответственности частного детектива кардинально повысит уровень защищенности заказчика и создаст стимулы для более осмотрительного профессионального поведения исполнителя. Дифференциация страховых тарифов в зависимости от страховой истории, а также предварительная оценка рисков страховщиком формируют дополнительный рыночный механизм контроля качества и фильтр допуска на рынок частных детективных услуг.

Подводя общий итог всему вышесказанному, следует признать, что рынок частных детективных услуг в России переживает сегодня переломный момент своего развития. Принятые недавно законодательные изменения, разделяющие правовое регулирование частной детективной и охранной деятельности, создают необходимые предпосылки для формирования самостоятельной, целостной и внутренне непротиворечивой правовой базы. Однако, как показало исследование, сами по себе эти изменения, сколь бы важными они ни были, не решают всех накопившихся проблем. Специальный

закон нуждается не в частных корректировках, а в концептуальной перестройке правового регулирования частной детективной деятельности. Разработанные в диссертации подходы позволяют наметить пути такой модернизации.

Очевидно, что результаты проведенного исследования не могут и не должны претендовать на исчерпывающее решение всех без исключения проблем, характерных для данной сферы деятельности. Многие вопросы, затронутые в диссертационной работе, требуют дальнейшего, более углубленного и специализированного изучения. К их числу можно отнести, например, проблему процессуального статуса материалов, собранных частным детективом, и их использования в качестве доказательств в различных видах судопроизводства. Требуют серьезного осмысления и правовые пределы использования современных цифровых технологий в частной детективной деятельности, когда грань между сбором общедоступной информации и вторжением в частную жизнь становится все более зыбкой. Наконец, нуждаются в дальнейшей разработке формы и механизмы взаимодействия частных детективов с адвокатурой, призванные обеспечить наиболее эффективную защиту прав доверителей. Тем не менее, автор исследования глубоко убежден, что предложенная в работе целостная частноправовая концепция создает прочный и надежный теоретический фундамент для всех последующих изысканий в этой области.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : по состоянию на 01 июля 2020 года]. – Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. – Текст : электронный. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&№d=102027595> (дата обращения: 27.02.2026).

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ : в редакции от 31.07.2025 : с изменениями от 25.11.2025 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ : в редакции от 24.06.2025 : с изменениями от 16.12.2025 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

4. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : в редакции от 29.12.2025 : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 20.01.2026 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

5. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : в редакции от 28.12.2024 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

6. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ : принят Государственной Думой 14 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10

июля 2002 года : в редакции от 08.08.2024 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

7. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ : принят Государственной Думой 23 октября 2002 года : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года : в редакции от 26.10.2024 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

8. Российская Федерация. Законы. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ : принят Государственной Думой 20 февраля 2015 года : одобрен Советом Федерации 25 февраля 2015 года : в редакции от 08.08.2024 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

9. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 : в редакции от 28.11.2025 : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2026 / Ведомости Съезда народных депутатов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. – 1990. – № 27. – Ст. 357.

10. Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

11. Российская Федерация. Законы. Об оценочной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ : в редакции от 14.02.2024 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3813.

12. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ : в редакции от 29.12.2025 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

13. Российская Федерация. Законы. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-

ФЗ : в редакции от 21.04.2025 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

14. Российская Федерация. Законы. О коммерческой тайне : Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ : в редакции от 21.04.2025 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 32. – Ст. 3283.

15. Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ : в редакции от 24.06.2025 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (часть 1). – Ст. 3448.

16. Российская Федерация. Законы. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ : в редакции от 24.06.2025 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (часть 1). – Ст. 3434.

17. Российская Федерация. Законы. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ : в редакции от 21.04.2025 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (часть 1). – Ст. 3451.

18. Российская Федерация. Законы. О лицензировании отдельных видов деятельности : Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ : принят Государственной Думой 22 апреля 2011 года : одобрен Советом Федерации 27 апреля 2011 года / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

19. Российская Федерация. Законы. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31, часть I. – Ст. 5007.

20. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» : Федеральный закон от 29.09.2025 № 368-ФЗ : принят Государственной Думой

23 сентября 2025 года : одобрен Советом Федерации 24 сентября 2025 года /
Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – № 39. – Ст. 6890.

21. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» : Федеральный закон от 30.11.2024 № 434-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 49 (часть I). – Ст. 7325.

22. Российская Федерация. Законы. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утверждены Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 № 4462-1 : в редакции от 31.07.2025 : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 24.11.2025 / Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 10. – Ст. 357.

23. Российская Федерация. Законы. О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 : в редакции от 28.12.2025 : с изменениями от 17.02.2026 / Российская газета. – 1992. – 7 апреля.

24. Российская Федерация. Законы. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 : в редакции от 21.04.2025 / Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – 23 апреля. – № 17. – Ст. 888.

25. Российская Федерация. Подзаконные акты. О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности : постановление Правительства Российской Федерации от 23.06.2011 № 498 (вместе с Положением о лицензировании частной детективной деятельности, Положением о лицензировании частной охранной деятельности, Правилами ведения реестров лицензий на осуществление частной детективной и частной охранной деятельности и предоставления сведений из них, Правилами уведомления частной охранной организацией территориального органа Федеральной службы войск национальной гвардии

Российской Федерации о начале и об окончании оказания охранных услуг, изменении состава учредителей (участников)) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 26. – Ст. 3820.

Международные и иностранные правовые акты

26. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) : in der Fassung der Bekanntmachung vom 2. Januar 2002 (BGBl. I S. 42, ber. S. 2909, ber. 2003 I S. 738), zuletzt geändert durch Artikel 1 des Gesetzes vom 15. Juli 2025 (BGBl. 2024 I Nr. 240) / Bundesgesetzblatt. – Текст : электронный. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения: 27.02.2026).

27. Gewerbeordnung (GewO) : in der Fassung der Bekanntmachung vom 22. Februar 1999 (BGBl. I S. 202), zuletzt geändert durch Artikel 1 des Gesetzes vom 5. Juli 2025 (BGBl. I Nr. 229) / Bundesgesetzblatt. – Текст : электронный. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gewo/> (дата обращения: 27.02.2026).

28. Florida Statutes 2024. Title XXXII Regulation of Professions and Occupations, Chapter 493 Private Investigative, Private Security, and Repossession Services, Section 6103 Authority to make rules [Флоридские статуты 2024. Раздел XXXII Регулирование профессий и занятий, Глава 493 Услуги частных детективов, частной охраны и возврата имущества, Статья 6103 Полномочия по разработке правил] / The Florida Legislature : [сайт]. – Tallahassee, 2024. – Текст : электронный. – URL: <https://m.flsenate.gov/Statutes/493.6103> (дата обращения: 22.02.2026).

29. Private Detective Act : Title 5, Chapter 5-5 of the Rhode Island General Laws [Закон о частных детективах : Раздел 5, Глава 5-5 Общих законов Род-Айленда] / State of Rhode Island General Assembly : [сайт]. – 2024. – Текст : электронный. – URL: <https://webserver.rilegislature.gov/Statutes/TITLE5/5-5/5-5-1.HTM> (дата обращения: 26.02.2026).

30. Private Security Industry Act 2001 : [принят 11 мая 2001 г.] / Legislation.gov.uk.– Schedule 2, Paragraph 2 [Приложение 2, Пункт 2]. – Текст :

электронный. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/12/contents> (дата обращения: 25.02.2026).

31. Section 84.343, RSMo (Purpose of establishing a municipal police force, St. Louis City – written license required, when, penalty) [Статья 84.343, Пересмотренные статуты Миссури (Цель создания муниципальной полиции, г. Сент-Луис – требование письменной лицензии, условия, наказание)] / Missouri Revisor of Statutes : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://revisor.mo.gov/main/OneSection.aspx?section=84.343&bid=3993> (дата обращения: 27.02.2026).

32. La. Admin. Code tit. 46, § LVII-717 – Требования к договорам (Отношения между клиентом и детективом) [Административный кодекс Луизианы, раздел 46, часть LVII, глава 7, правило 717] / Louisiana Administrative Code : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://regulations.justia.com/states/louisiana/title-46/part-lvii/chapter-7/> (дата обращения: 26.02.2026).

33. 17 CSR 20-4.015 – Administration and Command of the Private Security Section [Свод правил штата Миссури, раздел 17, глава 20-4.015 – Администрирование и управление отделом частной охраны] / Missouri Code of State Regulations. – Текст : электронный. – URL: <https://www.law.cornell.edu/regulations/missouri/17-CSR-20-4-015> (дата обращения: 27.02.2026).

34. Loi n° 83-629 du 12 juillet 1983 réglementant les activités privées de sécurité [Закон № 83-629 от 12 июля 1983 г., регулирующий частную охранную деятельность] / Journal Officiel de la République Française. – 1983. – 13 juillet. – Texte modifié par la loi n° 2003-239 du 18 mars 2003 pour la sécurité intérieure / Journal Officiel de la République Française. – 2003. – 19 mars.

35. Регламент Европейского Союза 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий регламент о защите персональных

данных)» : [принят 27 апреля 2016 года] / Официальный журнал Европейского Союза. – 2016. – L 119. – Страницы 1–88. – Статьи 5, 6.

Акты официального толкования и применения права

36. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации) [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 21] / СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388944/ (дата обращения: 26.02.2026).

37. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33] / СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (дата обращения: 26.02.2026).

38. О свободе договора и ее пределах [Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16] / СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/ (дата обращения: 26.02.2026).

Судебные постановления и решения

39. По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.01.2020 № 1-П] / СПС «Консультант Плюс». –

Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342807/ (дата обращения: 26.02.2026).

40. По делу о проверке конституционности абзаца девятого пункта 2 статьи 1, абзацев первого и второго пункта 1 и предложения первого пункта 2 статьи 21, пункта 2 статьи 22 и пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», абзаца второй части 6 статьи 28.3 и предложения второй части 1 статьи 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также пункта 1 части 3 статьи 16.5 Закона города Москвы «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» в связи с жалобой гражданина П.Н. Лакина [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.04.2023 № 15-П] / СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444269/ (дата обращения: 26.02.2026).

41. По делу о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 14, пункта 4 части 4 статьи 17, пункта 7 части 3 статьи 80 и статьи 92 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Р. М. Пахомова [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.07.2023 № 38-П] / СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451956/ (дата обращения: 26.02.2026).

42. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 сентября 2008 года № Ф08-5495/2008 по делу № А32-4460/2008-51/69 / Справочная правовая система «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/22140287/> (дата обращения: 19.02.2026).

43. Приговор № 1-52/2020 по делу № 1-604/2019 : по пункту «з» части 2 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации : [вынесен Серпуховским городским судом Московской области 06.07.2020] / Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт) : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.02.2026).

44. Решение № 2-2069/2020 по делу № 2-2069/2020 : о взыскании денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа : [вынесено Сыктывкарским городским судом Республики Коми 27.02.2020] / Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт) : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.02.2026).

45. Решение № 2-1115/2017 по делу № 2-1115/2017 : о взыскании денежных средств по договору подряда, неустойки, убытков, компенсации морального вреда, штрафа : [вынесено Советским районным судом города Астрахани 14.06.2017] / Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт) : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.02.2026).

46. Решение № 2-2985/2017 по делу № 2-20114/2016 : о взыскании денежных средств, компенсации морального вреда : [вынесено Приморским районным судом Санкт-Петербурга 30.05.2017] / Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт) : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.02.2026).

47. Решение мирового судьи судебного участка № 6 Новошахтинского судебного района Ростовской области от 11.04.2016 по делу № 2-10/2016 / Судебный участок № 6 Новошахтинского судебного района Ростовской области. – Текст : электронный. – URL: <https://actofact.ru/case-61RS0020-11-1-2017-11-41-2016-2016-12-08-0-1/> (дата обращения: 24.02.2026).

48. Решение Лобненского городского суда Московской области от 18.10.2021 по делу № 2-1200/21 / Лобненский городской суд Московской области. – Текст : электронный. – URL: https://lobnia--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=326948651&

delo_id=1540005&case_type=0&new=0&text_number=1&srv_num=1 (дата обращения: 24.02.2026).

49. Заочное решение Березовского городского суда Свердловской области от 26.10.2018 по делу № 2-1308/2018 / Березовский городской суд Свердловской области. – Текст : электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XSAqHflR9VWt/> (дата обращения: 24.02.2026).

50. Решение Кировского районного суда города Астрахани от 10.05.2016 по делу № 2-1908/2016 / Кировский районный суд города Астрахани. – Текст : электронный. – URL: <https://actofact.ru/case-30RS0001-2-1908-2016-m-2007-2016-2016-03-11-0-0/> (дата обращения: 24.02.2026).

Диссертации и авторефераты диссертаций

51. Агутин, А.В. Правовые и тактические аспекты частной сыскной деятельности : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Агутин Александр Васильевич ; Нижегородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Нижний Новгород, 1996. – 25 с. – Библиогр.: с. 11-19. – Место защиты: Нижегородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

52. Агутин, А.В. Правовые и тактические аспекты частной сыскной деятельности : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Агутин Александр Васильевич ; Нижегородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Нижний Новгород, 1996. – 309 с. – Библиогр. 202-255.

53. Брагер, Д.К. Организационные и правовые основы регулирования частной детективной и охранной деятельности : специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Брагер Дмитрий

Константинович ; Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Хабаровск, 2002. – 176 с. – Библиогр. 105-136.

54. Горовенко, В.В. Гражданско-правовое регулирование частной детективной и охранной деятельности : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Горовенко Василий Викторович ; Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Екатеринбург, 2001. – 199 с. – Библиогр. 121-158.

55. Городов, О.А. Интеллектуальная собственность: правовые аспекты коммерческого использования : специальность 12.00.04 «Финансовое право; налоговое право; бюджетное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Городов Олег Александрович ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 1999. – 32 с. – Библиогр.: с. 15-23. – Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет.

56. Дудкин, Д.А. Правовое регулирование частной детективной (сыскной) деятельности в Российской Федерации : специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дудкин Денис Александрович ; ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя». – Москва, 2024. – 201 с. – Библиогр. 101-154.

57. Иванов, П.В. Частная детективная и охранная деятельность: административно-правовой аспект : специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Иванов Павел Васильевич ; Санкт-Петербургская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Санкт-Петербург, 1998. – 203 с. – Библиогр. 99-144.

58. Монастырский, Ю.Э. Возмещение убытков в гражданском праве России : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Монастырский Юрий Эдуардович ; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». – Севастополь, 2020. – 357 с. – Библиогр. 258-286.

59. Лопатин, В.Н. Информационная безопасность России : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Лопатин Владимир Николаевич ; Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Санкт-Петербург, 2000. – 433 с. – Библиогр. 201-235.

60. Огородов, Д.В. Правовые отношения в информационной сфере : специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Огородов Дмитрий Владимирович ; Институт государства и права Российской академии наук. – Москва, 2002. – 243 с. – Библиогр. 151-172.

61. Семенов, В.Г. Правовые основания, порядок получения и использования результатов частной детективной деятельности при расследовании преступлений : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Семенов Владимир Георгиевич ; Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации. – Москва, 2005. – 28 с. – Библиогр.: с. 14-21. – Место защиты: Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

62. Сорокин, В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Сорокин Виталий Викторович ; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2003. – 56 с. – Библиогр.: с. 25-35. – Место защиты: Уральская государственная юридическая академия.

63. Чельшев, М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Чельшев Михаил Юрьевич ; Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2009. – 40 с. – Библиогр.: с. 21-31. – Место защиты: Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина.

64. Шушлебин, В.В. Становление и развитие частной охранно-детективной деятельности в Российской Федерации (1992–1999 годы) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Шушлебин Владимир Валентинович ; Московский педагогический государственный университет. — Москва, 2005. – 207 с. – Библиогр. 101-156.

Книги

65. Абрамов, В.Ю. Правовое регулирование новых видов предпринимательской деятельности : практическое пособие / В.Ю. Абрамов, Ю.В. Абрамов. – Москва : Юстицинформ, 2023. – 319 с. – ISBN 978-5-7205-1879-0.

66. Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. – Москва : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. – 192 с. – ISBN отсутствует.

67. Алексеев, С.С. Право. Азбука. Теория. Философия : опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – Москва : Статут, 1999. – 709, [1] с. – ISBN 5-8354-0002-0.

68. Алексеев, С.С. Частное право : научно-публицистический очерк / С.С. Алексеев. – Москва : Статут, 1999. – 159 с. – ISBN 5-8354-0007-1.

69. Антимонопольное (конкурентное) право : учебник / К.А. Писенко, И.А. Цинделиани, Б.Г. Бадмаев, К.В. Казарян. – Москва : РГУП, 2015. – 420 с. – ISBN 978-5-93916-475-7.

70. Бахрах, Д.Н. Административное право России : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Д.Н. Бахрах. – 6-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Эксмо, 2011. – 622 с. – ISBN 978-5-699-45583-6.

71. Белов, В.А. Гражданское право : в 2 томах. Том 1. Общая часть : учебник для вузов / В.А. Белов. – Москва : Юрайт, 2026. – 451 с. – ISBN 978-5-534-00327-7.

72. Белых, В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография / В.С. Белых. – Москва : Проспект, 2014. – 430 с. – 700 экз. – ISBN 978-5-392-13400-7.

73. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга 3. Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Статут, 2011. – 1055 с. – ISBN 978-5-8354-0751-4.

74. Вайпан, В.А. Теория справедливости: право и экономика : монография / В.А. Вайпан. – Москва : Юстицинформ, 2018. – 280 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-7205-1424-2.

75. Витрянский, В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В.В. Витрянский. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Статут, 2018. – 528 с. – ISBN 978-5-8354-1426-0.

76. Габов, А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект) / А.В. Габов. – Москва : Статут, 2014. – 880 с. – ISBN 978-5-8354-0980-8.

77. Гражданское право : учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, квалификация Бакалавр : в 4 томах / ответственный редактор Е.А. Суханов ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Статут, 2023. – Том 1 : Общая часть / А.В. Асосков, В.С. Ем, В.В. Витрянский [и др.]. – 622, [1] с. – ISBN 978-5-8354-1888-6.

78. Грудцына, Л.Ю. Адвокатское право / Л.Ю. Грудцына. – Москва : Деловой двор, 2009. – 320 с. – ISBN 978-5-91550-053-1.

79. Еременко, В.И. Антимонопольное законодательство зарубежных стран / В.И. Еременко ; Всероссийский научно-исследовательский институт патентной информации. – Москва : ВНИИПИ, 1997. – 179 с. – ISBN отсутствует.

80. Ершова, И.В. Предпринимательское право : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.В. Ершова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юриспруденция, 2011. – 519 с. – ISBN 978-5-9516-0524-5.

81. Ефремова, М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности : монография / М.А. Ефремова. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 306 с. – 3000 экз. – ISBN 978-5-4396-1540-7.

82. Каминский, А.М. Правовое, информационное и организационно-техническое обеспечение частной детективной деятельности / А.М. Каминский, Г.Г. Камалова, М.Н. Филиппов. – Пермь, 2016. – 174 с. – ISBN 978-5-905976-83-4.

83. Карапетов, А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве / А.Г. Карапетов. – Москва : Статут, 2007. – 875 с. – ISBN 978-5-8354-0421-6.

84. Кикоть, В.Я. Наука управления. Основы организации и управления в сфере правоохранительной деятельности : научное издание / В.Я. Кикоть, С.С. Маилян, Д.И. Грядовой. – Москва : ЮНИТИ, 2010. – 751 с. – ISBN 978-5-238-01775-4.

85. Корпоративное право : учебный курс : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / Афанасьева Е.Г., Бакшинская В.Ю., Губин Е.П. и др. ; ответственный редактор И.С. Шиткина ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет. – Москва : КноРус, 2011. – XLVII, 1070, [2] с. – ISBN 978-5-406-01892-7.

86. Маковский, А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006) / А.Л. Маковский ; Исследовательский центр частного права при Президенте Российской Федерации. – Москва : Статут, 2010. – 735 с. – ISBN 978-5-8354-0636-4.

87. Малеина, М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малеина. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : МЗ-Пресс, 2001. – 243 с. – ISBN 5-94073-008-6.

88. Мохов, А.А. Медицинское право (правовое регулирование медицинской деятельности) : курс лекций : учебное пособие для студентов медицинских и фармацевтических вузов / А.А. Мохов ; Министерство здравоохранения Российской Федерации, Волгоградский государственный медицинский университет. – Волгоград : ВолГУ, 2003. – 185 с. – ISBN 5-85534-808-3.

89. Нетишинская, Л.Ф. Проблемы ответственности в гражданском праве : учебное пособие / Л.Ф. Нетишинская. – Краснодар : КубГАУ, 2020. – 88 с. – ISBN 978-5-907373-11-2.

90. Петрухин, И.Л. Личная жизнь : пределы вмешательства / И.Л. Петрухин. – Москва : Юридическая литература, 1989. – 189 с. – ISBN 5-7260-0178-8.

91. Рясенцев, В.А. Лекции на тему «Сделки по советскому гражданскому праву» (1-я и 2-я) : для студентов ВЮЗИ / В.А. Рясенцев ; Министерство высшего образования СССР, Всесоюзный юридический заочный институт, Кафедра гражданского права. – Москва : [б. и.], 1951. – 48 с. – ISBN отсутствует.

92. Санникова, Л.В. Услуги в гражданском праве России / Л.В. Санникова ; Российская академия наук, Институт государства и права. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 150, [1] с. : табл. – ISBN 5-466-00180-5.

93. Сарбаш, С.В. Исполнение договорного обязательства / С.В. Сарбаш. – Москва : Статут, 2005. – 634, [1] с. – ISBN 5-8354-0271-6.

94. Семилютина, Н.Г. Российский рынок финансовых услуг : (формирование правовой модели) / Н.Г. Семилютина. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – XVII, 315, [1] с. – ISBN 5-466-00049-3.

95. Советское гражданское право : учебник для вузов по специальности «Правоведение» : в 2 томах. Том 1 / В.А. Тархов, Ю.Х. Калмыков, С.Т. Максименко [и др.] ; под редакцией Ю. Х. Калмыкова, В. А. Тархова. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1991. – 453 с. – ISBN 5-292-00608-4.

96. Степанов, Д.И. Услуги как объект гражданских прав / Д.И. Степанов. – Москва : Статут, 2005. – 346, [2] с. – ISBN 5-8354-0263-5.

97. Суханов, Е.А. Правовые основы предпринимательской деятельности / Е.А. Суханов. – Москва : ВЕК, 1993. – 176 с. – ISBN отсутствует.

98. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – Москва : Статут, 2014. – 456 с. – ISBN 978-5-8354-1013-2.

99. Тихомиров, Ю.А. Публичное право : учебник для юридических факультетов и вузов / Ю.А. Тихомиров. – Москва : Бек, 1995. – X, 485 с. – ISBN 5-85639-099-7.

100. Шершеневич, Г.Ф. Избранное : сборник научных трудов / Г.Ф. Шершеневич. – Москва : Статут, 2016. – 496 с. – ISBN 978-5-8354-1204-4.

101. Яковлев, В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В.Ф. Яковлев. – 2-е издание, дополненное. – Москва : Статут, 2006. – 240 с. – ISBN 5-8354-0339-9.

Статьи

102. Алексеев, С.Н. К вопросу о путях совершенствования законодательства о частной детективной и охранной деятельности / С.Н. Алексеев, П.В. Ремизов, М.А. Уваров // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2023. – № 8, Том 16. – С. 83-89. – ISSN 2072-3164.

103. Альбов, А.П. Влияние национальной правовой культуры, национального права и правовой системы на устойчивое развитие экономики / А.П. Альбов, Г.Ф. Ручкина // Государство и право. – 2016. – № 1. – С. 47-58. – ISSN 1026-9452.

104. Амои, С.С. Проблемы налогового стимулирования малого бизнеса в Российской Федерации / С.С. Амои, А.В. Азархин // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. – 2022. – № 2. – С. 213-217. – ISSN отсутствует.

105. Андруцкий, А.Н. Частная детективная деятельность: историческая ретроспектива и перспективы развития в Российской Федерации / А.Н. Андруцкий // Современные проблемы юриспруденции в условиях глобальных вызовов и трансформационных процессов: теория и практика : Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 17–18 апреля 2024 года. – Симферополь : Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2024. – С. 98-101. – ISBN отсутствует.

106. Арсланов, К.М. К вопросу о правовой природе договора возмездного оказания услуг / К.М. Арсланов // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – № 4, Том 151. – С. 82-90. – ISSN 1815-6126.

107. Ашмарина, Е.М. Социальная экономика и экономическое право / Е.М. Ашмарина, Г.Ф. Ручкина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – № 7 (226). – С. 44-51. – ISSN 2072-4098.

108. Бабайцева, Е.А. Частная детективная (сыскная) деятельность как разновидность предпринимательства в Российской Федерации / Е.А. Бабайцева // Бизнес. Образование. Право. – 2016. – № 4 (37). – С. 217-221. – ISSN 1990-536X.

109. Бабайцева, Е.А. Понятие, юридическая природа и классификация оказания сыскных услуг как объектов гражданских прав / Е.А. Бабайцева // Юрист. – 2019. – № 2. – С. 41-49. – ISSN 1812-3929.

110. Батищева, Е.А. Анализ правовой базы, регулирующей деятельность частной детективной и охранной деятельности в РФ / Е.А. Батищева // Финансово-аналитическое обеспечение научно-технологического развития инновационной экономики : сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 22–24 июня 2022 года. – Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2022. – С. 12-16. – ISBN отсутствует.

111. Безродный, Д.А. Правовые основы частной детективной деятельности в России в конце XX – начале XXI вв. / Д.А. Безродный // Проблемы совершенствования российского законодательства : сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов, Барнаул, 10–14 апреля 2023 года. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 495-497. – ISBN отсутствует.

112. Баринов, Н.А. Значение услуг как правовой категории / Н.А. Баринов // Социальные и правовые механизмы оказания публичных услуг: теория, практика, перспектива : сборник статей по материалам

Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 29–30 ноября 2013 г. / под редакцией А. Н. Садкова. – Волгоград : Арт линия, 2013. – С. 16-19. – ISBN отсутствует.

113. Боев, А.В. Частная детективная деятельность в России / А.В. Боев // Закон. Право. Государство. – 2021. – № 1 (29). – С. 160-163. – ISSN 2312-3958.

114. Болгова, В.В. Конкуренция: цели и средства публично-правового регулирования / В.В. Болгова // International scientific review. – 2016. – № 1 (11). – С. 65-68. – ISSN 2410-275X.

115. Волкова, Г.Е. Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху / Г.Е. Волкова // Философия права. – 2022. – № 4 (103). – С. 174-180. – ISSN 1817-7085.

116. Воронцов, С.А. О необходимости совершенствования государственной политики и управления в сфере безопасности / С.А. Воронцов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2013. – Том 6, № 4 (30). – С. 6-18. – ISSN 2073-0470.

117. Гаджиев, Г.А. О принципе пропорциональности и конституционной кассации / Г.А. Гаджиев // Судья. – 2019. – № 7 (103). – С. 56-64. – ISSN 1817-8170.

118. Гацко, М.А. Деятельность оперативно-розыскных органов и деятельность частных детективных агентств / М.А. Гацко, Б.П. Морозов // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : сборник научных статей по итогам работы круглого стола № 3 со Всероссийским и международным участием, Шахты, 30–31 марта 2021 года. – Шахты : КОНВЕРТ, 2021. – С. 65-67. – ISBN отсутствует.

119. Гафаров, С.В. Частная детективная и охранная деятельность – как субъект обеспечения безопасности предпринимательской деятельности / С.В. Гафаров // Полицейская деятельность. – 2011. – № 2. – С. 39-41. – ISSN 2222-1964.

120. Голева, О.Г. Становление института саморегулирования в отдельных сферах экономической деятельности РФ / О.Г. Голева // Известия

Алтайского государственного университета. – 2014. – № 2 (82), Том 2. – С. 302-307. – ISSN 1561-9443.

121. Горбунова, М.А. Свобода договора и ее пределы / М.А. Горбунова // Форум молодых ученых. – 2022. – № 5 (69). – С. 78-87. – ISSN 2500-4050.

122. Гришин, Д.А. Процессуальные аспекты взаимодействия при расследовании преступлений / Д.А. Гришин // Закон и право. – 2017. – № 12. – С. 98-101. – ISSN 2073-3313.

123. Гурбанова, Н.Х. Актуальные вопросы квалифицированной юридической помощи на постсоветском пространстве / Н.Х. Гурбанова, С.В. Распопин, Н.С. Юртаев, Д.А. Бардокин // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – Том 4, № 3 (15). – С. 257-269. – ISSN 2542-1840.

124. Дашин, А.В. Современное состояние предпринимательства в России / А.В. Дашин, И.И. Чернышов // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 7 (235). – С. 16-17. – ISSN 1815-1337.

125. Дашин, А.В. Страхование в России на современном этапе / А.В. Дашин, Т.А. Учаева // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 8 (224). – С. 26-28. – ISSN 1815-1337.

126. Дашин, А.В. Способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного участия в предпринимательской деятельности / А.В. Дашин, А.С. Усенко // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 5 (41). – С. 35-40. – ISSN 2307-6852.

127. Демиева, А.Г. Соотношение императивного и диспозитивного начал в правовом регулировании отношений с участием предпринимателей / А.Г. Демиева // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2016. – Том 158, книга 2. – С. 391-398. – ISSN 2541-7738.

128. Донценко, Д.А. Роль и место негосударственных структур безопасности в системе антитеррористической защищенности страны / Д.А. Донценко // Власть. – 2019. – № 3. – С. 114-120. – ISSN 2071-5358.

129. Дудкин, Д.А. Гражданско-правовые проблемы договорных отношений в рамках взаимодействия между детективами и правоохранительными органами / Д.А. Дудкин // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – Том 10, № 1. – С. 123-129. – ISSN 2409-1030.

130. Евченко, Л.А. Проблемные аспекты некоторых специальных договорных конструкций / Л.А. Евченко, Е.В. Ахтямова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 4-3. – С. 198-201. – ISSN 2500-1000.

131. Журавлев, И.А. К вопросу о правовом статусе частного детектива в уголовном судопроизводстве / И.А. Журавлев // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 4. – С. 66-70. – ISSN 2073-0454.

132. Завьялова, В.А. Современное развитие частных детективных услуг. Сравнительная характеристика России с зарубежными странами / В.А. Завьялова, О.А. Чеснокова // Теория и практика современной науки. – 2018. – № 6 (36). – С. 241-245. – ISSN 2412-9682.

133. Занина, Т.М. Особенности осуществления контроля за частной охранной деятельностью / Т.М. Занина, А.С. Раджабова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 196-200. – ISSN 2071-3584.

134. Землянов, В.М. Морально-этические стороны частного сыска в этическом кодексе детектива / В.М. Землянов // Достижения науки и образования. – 2019. – № 11 (52). – С. 23-26. – ISSN 2413-2071.

135. Иванова, С.В. Когнитивные искажения потребительского поведения в цифровой экономике / С.В. Иванова, Е.В. Мензул, А.В. Азархин // Дискуссия. – 2025. – № 8 (141). – С. 127-133. – ISSN 2077-7639.

136. Иванова, Ю.А. Принцип свободы договора в гражданском праве / Ю.А. Иванова, Л.Н. Меняйло, В.И. Федулов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 69-71. – ISSN 2073-0454.

137. Илларионова, О.Н. История развития частной охранной и детективной деятельности в Российской Федерации / О.Н. Илларионова // Научный Лидер. – 2022. – № 48 (93). – С. 110-112. – ISSN 2713-3168.

138. Илларионова, О.Н. Правовые основы и виды частной охранной и детективной деятельности / О.Н. Илларионова // Научный лидер. – 2022. – № 48 (93). – ISSN 2713-3168. – Текст : электронный. – URL: <https://scilead.ru/article/3297-pravovie-osnovi-i-vidi-chastnoj-okhrannoj-i-d> (дата обращения: 26.02.2026).

139. Илюшина, М.Н. Формирование конкурентной среды как необходимое условие антикоррупционной направленности законодательства о государственных и муниципальных закупках: опыт России и зарубежных стран / М.Н. Илюшина // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – № 2. – С. 11-19. – ISSN 2072-9936.

140. Илюшина, М.Н. Трансформация гражданско-правовых обязательственных и договорных механизмов: российский опыт / М.Н. Илюшина // Державинские чтения : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Казань, 23–26 мая 2021 года. – Москва : Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2021. – С. 514-519. – ISBN 978-5-00094-864-4.

141. Илюшина, М.Н. Системность права и законодательства как основа определенности правовых норм / М.Н. Илюшина // Муромцевские чтения. Неопределенности права в доктрине, законодательстве и юридической практике : сборник научных трудов, Москва, 23 апреля 2021 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Российский государственный гуманитарный университет, Институт экономики, управления и права, Юридический факультет. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2021. – С. 170-178. – ISBN отсутствует.

142. Илюшина, М.Н. Ответственность в обязательственных и договорных отношениях лиц, осуществляющих предпринимательскую

деятельность: итоги реформы ГК / М.Н. Илюшина // Проблемы взыскания убытков в российском правовом порядке : сборник статей VI ежегодной международной научно-практической конференции, Москва, 17 июня 2016 года. – Москва : Московская академия экономики и права, 2016. – С. 41-52. – ISBN отсутствует.

143. Илюшина, М.Н. О концепции развития системы некоммерческих корпоративных юридических лиц / М.Н. Илюшина // Державинские чтения : XVII Международная научно-практическая конференция : сборник статей : в 2 томах, Москва, 21–23 ноября 2023 года. – Москва : Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2023. – С. 259-263. – ISBN отсутствует.

144. Илюшина, М.Н. Содержание принципа добросовестности в предпринимательских договорах / М.Н. Илюшина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 9. – С. 31-36. – ISSN 1992-8041.

145. Ишмаева, Т.П. О некоторых проблемах контроля частной детективной и охранной деятельности органами внутренних дел / Т.П. Ишмаева, А.В. Ткаченко // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 4 (15). – С. 19-23. – ISSN 2311-696X.

146. Кагальницкова, Н.В. Функциональные аспекты частной детективной деятельности в Российской Федерации / Н.В. Кагальницкова // Современное право. – 2023. – № 11. – С. 10-14. – ISSN 1991-6027.

147. Калмыков, Ю.Х. К понятию обязательства по оказанию услуг в гражданском праве / Ю.Х. Калмыков // Советское государство и право. – 1966. – № 5. – С. 116-119. – ISSN 0132-0769.

148. Камалова, Г.Г. История охраны конфиденциальности сведений в России / Г.Г. Камалова // Диалог со временем. – 2019. – Выпуск 66. – С. 336-347. – ISSN 2073-7564.

149. Каминский, А.М. Конфиденциальность в частной детективной деятельности: правовые и тактические вопросы обеспечения информационной безопасности частного сыска / А.М. Каминский, Г.Г. Камалова // Юридическая

наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 167-172. – ISSN 2078-5356.

150. Карапетов, А.Г. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» / А.Г. Карапетов, Р.С. Бевзенко // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 9. – С. 6-106. – ISSN 0869-7426.

151. Кванина, В.В. О принципе недопущения осуществления недобросовестной конкуренции / В.В. Кванина // Актуальные вопросы современного конкурентного права : сборник научных трудов / Московское отделение Ассоциации юристов России. Комиссия по совершенствованию антимонопольного законодательства. – Москва : Юстицинформ, 2017. – Том 1. – С. 68-74. – ISBN 978-5-7205-1395-5.

152. Ковалева, В.А. Возмещение убытков как универсальная форма гражданско-правовой ответственности / В.А. Ковалева, О.В. Цуканов // Eromen.Global. – 2025. – № 62. – С. 169-174. – ISSN отсутствует.

153. Кондратьева, Е.М. Экономическая и правовая сущность демпинга как формы недобросовестной конкуренции / Е.М. Кондратьева, М.С. Горина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6-1. – С. 321-328. – ISSN 1993-1778.

154. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Исследовательский центр частного права при Президенте Российской Федерации ; вступительная статья А.Л. Маковского. – Москва : Консультант Плюс : Статут, 2009. – 158, [1] с. – ISBN 978-5-8354-0629-6.

155. Крашенинников, Е.А. Интерес и субъективное гражданское право / Е.А. Крашенинников // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 3 (230). – С. 133-141. – ISSN 1993-1778.

156. Кинчус, Е.В. О проблемах в сфере правового регулирования частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации /

Е.В. Кинчус // Проблемы экономики и юридической практики. – 2008. – № 1. – С. 219-220. – ISSN отсутствует.

157. Клеандров, М.И. О необходимости радикальной модернизации российского предпринимательского права / М.И. Клеандров // Государство и право. – 2022. – № 7. – С. 63-69. – ISSN 1026-9452.

158. Князев, А.Н. Гонорар успеха в договоре оказания юридической помощи / А.Н. Князев // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2007. – № 2. – С. 97-103. – ISSN 2070-4992.

159. Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» / В.Ф. Попондопуло, А.М. Баринов, О.А. Городов, Д.А. Жмулина ; под редакцией В.Ф. Попондопуло, Д.А. Петрова. – Москва : Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 304 с. – ISBN 978-5-91768-430-7.

160. Кургузкина, Е.Б. История становления и развития частной детективной и охранной деятельности в России / Е.Б. Кургузкина, Д.О. Корвякова // Научно-исследовательские публикации. – 2019. – № 1-4. – С. 24-34. – ISSN 2308-1732.

161. Лаврова, Л.В. Административно-правовое регулирование частной детективной деятельности в США (на примере отдельных штатов США) / Л.В. Лаврова // Вопросы экономики и права. – 2020. – № 150. – С. 68-71. – ISSN 2072-5574.

162. Лаптев, В.В. Некоторые проблемы предпринимательского (хозяйственного) права / В.В. Лаптев // Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 200-210. – ISSN 1026-9452.

163. Ланг, П.П. Правозащитная деятельность: правовые и морально-нравственные аспекты / П.П. Ланг // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – № 2, Том 7. – С. 14-20. – ISSN 2542-047X.

164. Ланг, П.П. Правовая реальность: философско-правовой анализ / П.П. Ланг // Юридический вестник Самарского университета. – 2022. – № 2, Том 8. – С. 11-17. – ISSN 2542-047X.

165. Ланг, П.П. Использование специальных знаний в процессе доказывания по уголовным делам: краткий ретроспективный анализ / П.П. Ланг // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сборник научных статей XIX Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 28 марта 2025 года. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2025. – С. 595-598. – ISBN отсутствует.

166. Ланг, П.П. К вопросу о теоретико-правовом понимании деятельности / П.П. Ланг // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2019. – № 2 (34). – С. 23-31. – ISSN 2076-9113.

167. Ланг, П.П. Мировоззренческий идеал права: постановка проблемы и вопросы методологии / П.П. Ланг // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2022. – № 1-2. – С. 290-292. – ISSN отсутствует.

168. Ланг, П.П. Ценность доктринальной правовой деятельности / П.П. Ланг // Образование и право. – 2020. – № 7. – С. 64-68. – ISSN 2076-1503.

169. Ланг, П.П. Правовое воспитание и профессиональная подготовка: новые горизонты юридического образования / П.П. Ланг // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2025. – № 12. – С. 57-70. – ISSN 2304-120X.

170. Ланг, П.П. Ценностное измерение правового регулирования / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2018. – № 121. – С. 20-24. – ISSN 2072-5574.

171. Ланг, П.П. Проблема свободы и ответственности в философии С. Кьеркегора / П.П. Ланг // Межрегиональные Пименовские чтения. – 2024. – № 21. – С. 337-343. – ISSN отсутствует.

172. Ланг, П.П. Соотношение и взаимодействие права и морали в регулировании общественных отношений / П.П. Ланг // Вопросы российского

и международного права. – 2021. – № 2А, Том 11. – С. 172-180. – ISSN 2222-5129.

173. Малеина, М.Н. Право на тайну и неприкосновенность персональных данных / М.Н. Малеина // Журнал российского права. – 2010. – № 11 (167). – С. 18-28. – ISSN 1605-6590.

174. Малютина, О.А. Правовые ограничения предпринимательской деятельности в России / О.А. Малютина // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 550-553. – ISSN 2712-8520.

175. Мелихов, А.И. О необходимости развития частного сыска и других правоохранительных институтов гражданского общества в целях укрепления национальной безопасности России / А.И. Мелихов, Т.И. Андрющенко, А.Ю. Истратенков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 4 (51). – С. 160-168. – ISSN 2074-8183.

176. Милова, И.Е. Некоторые соображения о возможности параллельного адвокатского расследования / И.Е. Милова // Актуальные проблемы правоведения. – 2013. – № 2 (38). – С. 88-94. – ISSN 2070-1039.

177. Михеева, И.В. Принципы правового регулирования разрешительных процедур как основа эффективного государственного управления / И.В. Михеева // Российский юридический журнал. – 2019. – № 2 (125). – С. 8-14. – ISSN 2071-3797.

178. Мосина, Ю.А. Охранная и детективная деятельность: что нового в правовом регулировании / Ю.А. Мосина. – Текст : электронный. – URL: <https://id-mb.ru/2025/04/16/ohrannaya-i-detektivnaya-deyatelnost-chnovogo-v-pravovom-regulirovanii/> (дата обращения: 21.02.2026).

179. Мохов, А.А. Бизнес-разведка: понятие и источники правового регулирования / А.А. Мохов // Безопасность бизнеса. – 2015. – № 3. – С. 12-16. – ISSN 2072-3644.

180. Нечволода, В.О. Государственный контроль за частной детективной и охранной деятельностью: современные цифровые технологии мониторинга

/ В.О. Нечволода, Е.Н. Приймак // Новая наука: от идеи к результату. – 2025. – № 10. – С. 177-185. – ISSN 2412-9755.

181. Осипов, Д.Д. Частная детективная деятельность: особенности договорного регулирования / Д.Д. Осипов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 12 (228). – С. 139-141. – ISSN 1815-1337.

182. Осипов, Д.Д. К вопросу о принципах частной детективной деятельности в Российской Федерации / Д.Д. Осипов // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 9 (172). – С. 191-192. – ISSN 2073-4506.

183. Осипов, Д.Д. Перспективы развития частной детективной деятельности в Российской Федерации / Д.Д. Осипов // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 6 (169). – С. 384-385. – ISSN 2073-4506.

184. Осипов, Д.Д. Особенности правового регулирования частной детективной деятельности в Российской Федерации на современном этапе / Д.Д. Осипов // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 5 (168). – С. 393-394. – ISSN 2073-4506.

185. Осипов, Д.Д. Особенности правового регулирования частной детективной деятельности в Соединенных Штатах Америки / Д.Д. Осипов // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 7 (211). – С. 58-60. – ISSN 1815-1337.

186. Осипов, Д.Д. К вопросу об источниках правового регулирования частной детективной и охранной деятельности / Д.Д. Осипов // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 12 (216). – С. 85-87. – ISSN 1815-1337.

187. Осипов, Д.Д. Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации: краткий анализ отдельных признаков субъективной стороны состава преступления / Д.Д. Осипов // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 11 (215). – С. 52-55. – ISSN 1815-1337.

188. Осипов, Д.Д. К вопросу о проблемах лицензирования частной детективной и охранной деятельности на современном этапе / Д.Д. Осипов //

Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 4 (232). – С. 75-76. – ISSN 1815-1337.

189. Осипов, Д.Д. Частная детективная деятельность в Российской Федерации: оценка современного состояния / Д.Д. Осипов // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 1 (229). – С. 22-24. – ISSN 1815-1337.

190. Осипов, Д.Д. Конфиденциальность в частном расследовании: законодательство и актуальные вопросы информационной безопасности / Д.Д. Осипов // Безопасность бизнеса. – 2025. – № 3. – С. 46-51. – ISSN 2072-3644.

191. Осипов, Д.Д. Современное состояние и тенденции развития законодательства о частной детективной деятельности в Российской Федерации / Д.Д. Осипов // Юридический мир. – 2025. – № 11. – С. 51-54. – ISSN 1811-1475.

192. Пахомова, Д.В. Уголовная ответственность за нарушения при исполнении полномочий частных детективов и охранников / Д.В. Пахомова // Lex criminalis scientiarum. – 2025. – Том 2, № 2 (4). – С. 135-140. – ISSN 3034-3259.

193. Плешивых, Н.Ю. Развитие системы сертификации профессионального образования / Н.Ю. Плешивых // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 5. – С. 52-53. – ISSN 1726-667X.

194. Подмарев, А.А. Соразмерность как конституционный принцип ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / А.А. Подмарев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2021. – № 1, Том 21. – С. 83-91. – ISSN 1994-2540.

195. Ракова, Е.А. О возможности участия частных детективов в собирании информации по уголовным делам / Е.А. Ракова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2009. – № 1. – С. 123-127. – ISSN 2305-9605.

196. Ручкина, Г.Ф. Подготовка квалифицированных кадров как важнейшее условие обеспечения технологического суверенитета в Российской Федерации: правовые механизмы и стратегия развития высшего образования / Г.Ф. Ручкина // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – № 6 (175), Том 20. – С. 157-165. – ISSN 1994-1471.

197. Ручкина, Г.Ф. К вопросу о правовом регулировании социальной значимости предпринимательской деятельности / Г.Ф. Ручкина // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2014. – № 15 (137). – С. 48-53. – ISSN 2073-6304.

198. Ручкина, Г.Ф. От предпринимательского права – к экономическому праву / Г.Ф. Ручкина // Государство и право. – 2012. – № 2. – С. 118-122. – ISSN 1026-9452.

199. Ручкина, Г.Ф. К вопросу о легализации самозанятых в Российской Федерации / Г.Ф. Ручкина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – № 3 (222). – С. 97-106. – ISSN 2072-4098.

200. Ручкина, Г.Ф. Риск в предпринимательской деятельности и его правовое отражение / Г.Ф. Ручкина // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 4. – С. 118-122. – ISSN 1999-849X.

201. Ручкина, Г.Ф. Роль актуальной юридической науки в обеспечении финансово-экономических отношений, адекватных современным вызовам / Г.Ф. Ручкина, Е.М. Ашмарина // Московский юридический журнал. – 2024. – № 2. – С. 34-40. – ISSN 2949-5091.

202. Ручкина, Г.Ф. К вопросу о соответствии понятия «предпринимательская деятельность» современным тенденциям, направленным на устойчивое развитие Российской Федерации / Г.Ф. Ручкина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – № 11 (266). – С. 86-94. – ISSN 2072-4098.

203. Ручкина, Г.Ф. Особенности государственного регулирования отдельных видов предпринимательской деятельности / Г.Ф. Ручкина // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 4. – С. 110-113. – ISSN 1999-849X.

204. Самигуллин, Р.М. Частная детективная и охранная деятельность / Р.М. Самигуллин, Р.Р. Субхангулов // Правоохранительные органы : учебник для вузов. – Санкт-Петербург : Астерион, 2026. – С. 531-545. – ISBN 978-5-00188-682-2.

205. Ситдикова, Л.Б. К вопросу о существенных условиях договора возмездного оказания услуг / Л.Б. Ситдикова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 (14). – С. 71-79. – ISSN 2076-9113.

206. Северин, А.И. Частная детективная и охранная деятельность как социальное явление / А.И. Северин // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 30 сентября 2016 года. Том 2 / Краснодарский университет МВД России. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 299-305. – ISBN отсутствует.

207. Смолькова, И.В. Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом / И.В. Смолькова // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Том 27, № 2. – С. 205-210. – ISSN 2500-2759.

208. Суханов, Е.А. Формирование и система частного и гражданского права (материалы конференции) / Е.А. Суханов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2019. – № 6. – С. 106-109. – ISSN 0130-0113.

209. Тыртышный, А.А. Правовое регулирование отношений в области профессиональной тайны / А.А. Тыртышный, И.С. Рекунков, И.А. Атрехалина // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2018. – № 3. – С. 18-24. – ISSN 2414-9276.

210. Тотьев, К.Ю. Конкуренция и монополии. Правовые аспекты регулирования : учебное пособие / К.Ю. Тотьев. – Москва : Юрист, 1996. – 261 с. – ISBN 5-7357-0181-9.

211. Уваров, М.А. Частная охранная и детективная деятельность как элемент системы защиты собственности: понятие и содержание / М.А. Уваров

// Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 11 (227). – С. 152-156. – ISSN 1815-1337.

212. Усманова, Р.М. К вопросу о лицензировании как одной из форм деятельности государства / Р.М. Усманова, И.Р. Бадретдинов, Н.Н. Бойко // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 4 (232). – С. 259-261. – ISSN 1815-1337.

213. Федорова, Е.Л. К вопросу уголовно-правового регулирования частной охранной и детективной деятельности / Е.Л. Федорова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 2 (41). – С. 194-198. – ISSN 2311-696X.

214. Фисун, А.В. О месте частного детектива в современном уголовном процессе России / А.В. Фисун // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 12-3. – С. 204-206. – ISSN 2500-1000.

215. Филимонова, Е.А. Защита права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровой трансформации общества / Е.А. Филимонова // Правовой порядок и правовые ценности. – 2025. – № 1, Том 3. – С. 46-52. – ISSN 2949-1843.

216. Фомичев, О.В. Государственное регулирование негосударственной (частной) детективной и охранной деятельности в Российской Федерации / О.В. Фомичев // Вестник науки и образования. – 2020. – № 25-1 (103). – С. 59-62. – ISSN 2312-8089.

217. Христенко, А.В. Страхование профессиональной ответственности / А.В. Христенко // Московский экономический журнал. – 2018. – № 5 (2). – С. 177-187. – ISSN 2413-046X.

218. Чапаев, Н.М. Цифровая трансформация в России на примере частных охранных организаций: правовой и инструментальный аспекты / Н.М. Чапаев // Journal of Monetary Economics and Management. – 2024. – № 8. – С. 107-112. – ISSN 2782-4586.

219. Чернов, Ю.И. Административно-правовой статус частного детектива / Ю.И. Чернов, С.А. Певченко, А.А. Смоляный // Еромен.Global. – 2026. – № 69. – С. 145-152. – ISSN отсутствует.

220. Чернышов, И.И. Особенности государственного контроля и надзора предпринимательской деятельности / И.И. Чернышов, А.В. Дашин // Эпомен. – 2024. – № 88. – С. 102-110. – ISSN 2686-6722.

221. Чудненко, В.А. Актуальные проблемы осуществления частной детективной деятельности в России / В.А. Чудненко // Закон и право. – 2026. – № 1. – С. 101-105. – ISSN 2073-3313.

222. Шапсугова, М.Д. Особенности правосубъектности индивидуального предпринимателя по законодательству РФ / М.Д. Шапсугова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2012. – № 2. – С. 48-53. – ISSN 2074-7306.

223. Шаронов, С.А. Соотношение договоров на оказание услуг частной охранной и детективной деятельности как средств правового регулирования предпринимательских отношений / С.А. Шаронов // Семейный бизнес & качество правовой среды. – Москва : Проспект, 2023. – С. 219-231. – ISBN 978-5-392-38582-9.

224. Шеншин, В.М. Совершенствование нормативно-правового регулирования контроля, осуществляемого Росгвардией, над деятельностью частных охранных организаций / В.М. Шеншин, Р.Р. Фаисханов // Российская юстиция. – 2020. – № 9. – С. 52-54. – ISSN 0131-6761.

225. Шестаков, В.И. Системный подход к пониманию правовой природы, сущности и правовому регулированию частной детективной деятельности (часть 1) / В.И. Шестаков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 2 (33). – С. 69-79. – ISSN 2311-696X.

226. Шестаков, В.И. Системный подход к пониманию правовой природы, сущности и правовому регулированию частной детективной деятельности (часть 2) / В.И. Шестаков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 4 (35). – С. 120-128. – ISSN 2311-696X.

227. Шиткина, И.С. Принцип ограниченной ответственности юридических лиц и его преодоление в российском праве / И.С. Шиткина // Современные проблемы хозяйственного законодательства : материалы I Международной научно-практической конференции, Донецк, 25 октября 2019 года / научный редактор О.А. Ашурков. – Донецк : ФЛП Кириенко С. Г., 2019. – С. 5-26. – ISBN отсутствует.

228. Шугулбаев, Ж.А. Роль идеологической функции государства в обеспечении безопасности / Ж.А. Шугулбаев // Юридическая наука. – 2025. – № 3. – С. 59-62. – ISSN 2220-5500.

229. Юртаева, Е.А. Определения понятий в актах российского законодательства: pro et contra / Е.А. Юртаева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – № 3. – С. 4-31. – ISSN 2072-8166.

230. Юсупова, А.Ф. Недобросовестная конкуренция: формы и средства борьбы / А.Ф. Юсупова // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 17. – С. 465-474. – ISSN 2687-007X.

231. Яваев, А.В. Понятие, сущность и правовые проблемы недобросовестной конкуренции в Российской Федерации / А.В. Яваев // Экономика и социум. – 2018. – № 11 (54). – С. 1494-1497. – ISSN 2225-1545.

232. Ярошевская, А.М. Договор о предоставлении юридических услуг: правовое регулирование «гонорара успеха» в России и опыт данного института в зарубежных странах / А.М. Ярошевская, З.Р. Бахриева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. – № 2, Том 4 (70). – С. 264-270. – ISSN 2413-1733.

Электронные ресурсы

233. Детективам сели на хвост : как усиленный контроль со стороны Росгвардии скажется на работе частных сыщиков / Коммерсантъ : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8141085> (дата обращения: 26.02.2026).

234. Документы АРД / Ассоциация Российских Детективов : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://ard.su/docs> (дата обращения: 12.04.2026).

235. Без прослушки и слежки за любовниками: чем на самом деле занимаются частные детективы и сколько берут за свои услуги / Московские новости : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.mn.ru/smart/bez-proslushki-i-slezhki-za-lyubovnikami-chem-na-samom-dele-zanimayutsya-chastnye-detektivy-i-skolko-berut-za-svoi-uslugi> (дата обращения: 12.04.2026).

236. Belgian Private Investigation Act? – The first nail... / World Association of Professional Investigators : [сайт]. – 9 сентября 2025 г. – Текст : электронный. – URL: <https://wapi.org/belgian-private-investigation-act-the-first-nail/> (дата обращения: 25.02.2026).

237. Belgium's new Private Investigation Act: What employers need to know / CMS Law-Now : [website]. – 2024. – 11 December. – Текст : электронный. – URL: <https://cms-lawnow.com/en/ealerts/2024/12/belgium-s-new-private-investigation-act-what-employers-need-to-know> (дата обращения: 24.02.2026).

238. Boggs, C. ISO's Professional Liability Forms / C. Boggs / Virtual University : [сайт]. – 2017. – 1 June. – Текст : электронный. – URL: <https://na.iiaba.work/vu/Insurance/Commercial-Lines/Professional-Liability/BoggsISONewProfessionalLiability2017.aspx> (дата обращения: 20.02.2026).

239. Connecticut General Statutes > Chapter 534 – Private Detectives and Security Services / LawServer : [сайт]. – Current as of 2024. – Текст : электронный. – URL: https://www.lawserver.com/law/state/connecticut/ct-laws/connecticut_statutes_chapter_534 (дата обращения: 20.02.2026).

240. Detective services / SPOT : State portal for business entities. – Slovenia. – Текст : электронный. – URL: <https://spot.gov.si/en/activities-and-professions/activities/detective-services/> (дата обращения: 24.02.2026).

241. В Госдуме обсуждают возможность расширения полномочий частных сыщиков / НТВ.Ru : [сайт]. – 2025. – 28 мая. – Текст : электронный. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1820999> (дата обращения: 26.02.2026).

242. Ведомости. Росгвардия хочет усилить контроль за частными детективами. – 2025. – 22 окт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/10/22/1148730-rosgvardiya-hochet-usilit-kontrol-za-chastnimi-detektivami> (дата обращения: 22.02.2026).

243. Вопрос: Частные детективы детективного предприятия работают по трудовым договорам... / разъяснения Управления МНС по г. Москве / Московский налоговый курьер. – 2003. – № 24 (декабрь). – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/4086575/> (дата обращения: 26.02.2026).

244. Лицензирование частной детективной деятельности / Госуслуги : официальный интернет-портал. – Текст : электронный. – URL: <https://www.gosuslugi.ru/641461/1> (дата обращения: 12.04.2026).

245. Datenschutz in Detekteien – Wann ist ein Datenschutzbeauftragter erforderlich? / Datenschutz Agentur. – 30.10.2024. – Текст : электронный. – URL: <https://datenschutz-agentur.de/blog/datenschutz-in-detekteien/> (дата обращения: 25.02.2026).

246. Detective Agency in Rotterdam, Netherlands / Lex Lawyers : [сайт]. – 2025. – Текст : электронный. – URL: <https://lex-lawyers.com/LAW/Netherlands/Rotterdam/Detective-agency-Netherlands-Rotterdam.html> (дата обращения: 25.02.2026).

247. Заседание НСК кафедры криминалистики: встреча с О.В. Зиминым и Н.В. Зиминой / Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова : официальный сайт. – 2023. – 18 октября. – Текст : электронный. – URL: https://www.law.msu.ru/news/zasedanie_nsk_kafedry_kriminalistiki_vstrecha_s_o_v_ziminym_i_n_v_ziminoj_2023-10-18-8135 (дата обращения: 26.02.2026).

248. Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 годов)» (одобрена решением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г.) / Документ опубликован не был. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2026). – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374913/ (дата обращения: 26.02.2026).

249. Insurance for Private Investigation Firms: What You Need to Know / Wexford Insurance : [сайт]. – 25 Sep 2025 (обновлено 29 Sep 2025). – Текст : электронный. – URL: <https://www.wexfordins.com/post/insurance-for-private-investigation-firms-what-you-need-to-know> (дата обращения: 20.02.2026).

250. Козлова, Н. Разрешат ли судам принимать как доказательства итоги частных расследований / Н. Козлова / Российская газета : [сайт]. – 2020. – 29 июля. – Текст : электронный. – URL: <https://rg.ru/2020/07/29/razreshat-li-sudam-prinimat-kak-dokazatelstva-itogi-chastnyh-rassledovanij.html> (дата обращения: 12.04.2026).

251. Ловушка ФСБ: как частных детективов во Владимире поймали на сборе конфиденциальных данных? / ГТРК «Владимир» : сайт. – 10 сентября 2025. – Текст : электронный. – URL: <https://vladtv.ru/incidents/166434/> (дата обращения: 19.02.2026).

252. Национальная Ассоциация Частных Детективов «ЗОВ» : [сайт] / учредители О. В. Зимин, Н. В. Зимина. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://zovdetective.ru/assotiation> (дата обращения: 26.02.2026).

253. Обобщенная практика осуществления контрольно-надзорной деятельности Главным управлением Росгвардии по Московской области по линии лицензионно-разрешительной работы за 2024 год / Росгвардия. Московская область : официальный сайт. – Текст : электронный. –

URL: https://50.rosguard.gov.ru/uploads/2024/11/obobshhennaya_praktika_lrr_2024_goda.pdf (дата обращения: 12.04.2026).

254. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (новая редакция) : проект федерального закона № 97040854-2 / Правительство Российской Федерации / Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/97040854-2> (дата обращения: 12.04.2026).

255. O'Reilly, Conor. (2015). The Pluralization of High Policing: Convergence and Divergence at the Public-Private Interface / British Journal of Criminology. – 55. – 10.1093/bjc/azu114. – Текст : электронный.

256. Park, Sang-Ouk. A Study on the System of Private Investigation / Sang-Ouk Park, Sang-Ouk Noe / Journal of The Korea Society of Computer and Information. – 2022. – № 1, Volume 27. – P. 167–174. – Текст : электронный.

257. Закон-долгожитель о частных детективах. Исторические хроники РАПСИ / РАПСИ : [сайт]. – 2017. – 3 августа. – Текст : электронный. – URL: https://rapsinews.ru/legislation_publication/20170803/279582789.html (дата обращения: 12.04.2026).

258. Реестр лицензий на осуществление частной детективной (сыскной) деятельности / Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://rosguard.gov.ru/ru/page/index/licenzii-na-osushhestvlenie-chastnoj-detektivnoj-sysknoj-deyatelnosti> (дата обращения: 12.04.2026).

259. Private Detective Services Act : [law] / SPOT – Slovenska poslovna točka : official website. – Ljubljana, [2025]. – Текст : электронный. – URL: <https://spot.gov.si/en/activities-and-professions/permits-and-declarations/approval-to-perform-private-detective-services-in-the-republic-of-slovenia/?activity=388#liability-insurance> (дата обращения: 22.02.2026).

260. Professional services : Insurance / Markel UK / Markel : [сайт]. – [Великобритания], [2026]. – Текст : электронный. –

URL: <https://uk.markel.com/insurance/industries/professional-services> (дата обращения: 20.02.2026).

261. Professional investigator insurance explained / PolicyBee : [сайт]. – 20/03/2025. – Текст : электронный. –

URL: <https://www.policybee.co.uk/blog/insurance-for-private-investigators> (дата обращения: 20.02.2026).

262. Surveillance of employees: risks and requirements / Norton Rose Fulbright. – July 2025. – Текст : электронный. –

URL: <https://www.nortonrosefulbright.com/en-hk/knowledge/publications/bb3ed8c5> (дата обращения: 25.02.2026).

263. The new Private Investigations Act: what do employers need to know? : [юридический анализ] / Van Olmen & Wynant : [сайт]. – 2024. – 16 dec. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vow.be/en/node/476> (дата обращения: 22.02.2026).

264. The Mechanic Group Offers Commercial Liability Including E&O for Private Investigative Firms / Complete Markets : [сайт]. – November 16, 2015. – Текст : электронный. –

URL: <https://completemarkets.com/company/mechanicgroup/PR/The-Mechanic-Group-Offers-Commercial-Liability-Including-E-O-for-Private-Investigative-Firms/> (дата обращения: 20.02.2026).

265. What Professional Insurance Covers Private Investigators in France / Agora-Detectives : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.agora-detectives.com/en/what-professional-insurance-covers-private-investigators-in-france/#content> (дата обращения: 20.02.2026).

266. Частная детективная деятельность и служба телохранителей в России и за рубежом : [статья] / Ассоциация юристов России : официальный сайт. – 2025. – Текст : электронный. – URL: <https://alrf.ru/articles/chastnaya-detektivnaya-deyatelnost-i-sluzhba-telokhraniteley-v-rossii-i-za-rubezhom/> (дата обращения: 22.02.2026).

267. Saab v Angate Consulting Ltd [2019] EWHC 1558 (Comm) (20 June 2019) / BAILII : British and Irish Legal Information Institute. – Текст : электронный. —

URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2019/1558.html> (дата обращения: 27.02.2026).

268. В России растёт спрос на частных детективов / ЮMoney : [сайт]. – 3 окт. 2021. – Текст : электронный. – URL: <https://yoomoney.ru/document/v-rossii-rastet-spros-na-chastnix-detektivov> (дата обращения: 12.04.2026).